

ФИЛИАТЕЛИЯ 3 1968 СССР

ДА ЗДРАВСТВУЕТ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ
8^Е МАРТА!

**СЛАВА
СОВЕТКИМ
ЖЕНЩИНАМ!**

НАШ КАТАЛОГ

АДРЕСА

Условные
обозначения:

М — марки, МН — монеты, Б — бонны, О — открытки, СГ — спецгашения, ПМ — памятные медали, ЦВ — целые вещи, Э — этикетки, К — конверты маркированные, ПК — почтовые карточки.

БОГОМОЛЬНЫЙ Е. И. — Киев-1, Ново-Пушкинская, 4, кв. 22. М — СССР — на М — Польши, Югославии; флора, фауна, спорт всех стран

БУХЛОВ В. С. п/о Старая Буда-Кошелевский р-н, Гомельской обл. Мн, О, Б, СЭ всех стран, филателистические журналы и иностранные каталоги — на М, МН, О, Б, СЭ всех стран, журналы и книги на русском и иностранных языках.

БАБИЙ В. И. Сочи, почтамт, а/я 69. М — СССР — на М — СССР с 1941 г., спорт, космос, Лениниана, искусство, живопись.

ГРИБАКИН Н. Д. Бологое-4, Калининской обл., 265, кв. 22. М, О, МН, Б на М (космос), Б, МН (отечественные)

ГРОМИНСКИЙ В. А. Сочи, почтамт, п/я 57, М — космос, авиация, СЭ, О, на вино-водочные этикетки всех стран.

ЕРМОЛАЕВ Г. М. Ленинград, Главпочтамт, а/я 108. О — живопись, актеры, виды городов Запада — на О — живопись современных и старых западных мастеров, актеров кино.

ЖИВАТКАУСКАС П. А. Каунас — Ц, Сопрану, 5, кв. 10. М, О — всех стран — на ЦВ, космос, М, О, СГ всех стран.

ЗЕНКЕВИЧУС Л. М. Клайпеда, Литовская ССР, Главпочтамт, а/я 50. М — Россия, СССР, СЭ, М — иностранные, на М — России. СССР до 1942 г., всего мира.

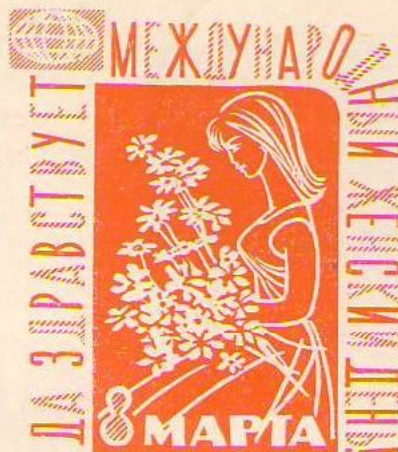
ЗЕНКЕВИЧУС В. Л. Шилуте, Литовская ССР, Вильняус, 19, кв. 4. МН — всех стран, на МН — всех стран.

ИЛЛИЧЕВСКИЙ Ю. П. Свердловск, И-54, Дошкольная, 5-1. М, К, ПК на М, К, ПК

ОБИДИН Д. А. Вязники, Владимирской обл., Текстильная, 6. М — всех стран, О — всех стран, СЭ, СГ, на О — художественные, владимирщина, ПМ, ЦВ, журналы, календари.

Праздничная открытка, выпущенная Дирекцией по изданию и экспедированию знаков почтовой оплаты к 8 марта 1968 года.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ФИЛАТЕЛИЯ СССР

Орган Министерства связи СССР и Всесоюзного общества филателистов

№ 3 (21)

МАРТ

1968

ГОД ИЗДАНИЯ
ТРЕТИЙ

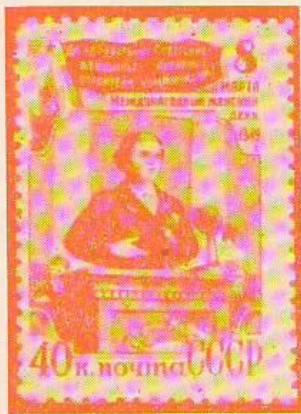
В НОМЕРЕ:

С ПРАЗДНИКОМ, ДОРОГИЕ ЖЕНЩИНЫ!	2
КНИГА ОТЗЫВОВ	6
А ЧТО СОБИРАЕТЕ ВЫ?	10
МЕРИДИАНЫ ДРУЖБЫ	15
ЛАУРЕАТЫ С ГОМЕЛЬЩИНЫ	18
«ОРБИТА»	21
ЛАБОРАТОРИЯ КОЛЛЕКЦИОНЕРА	
СОВЕТСКИЕ ПОЧТОВЫЕ МАРКИ	31
ПОВТОРНЫЕ ВЫПУСКИ	33
ЕЩЕ РАЗ О ПЕРВОМ СТАНДАРТЕ	34
ПОЧТАРИ ВЕЗУТ КУВЕРТЫ	38
ХАЙДАРАБАД — ВОЗДУШНАЯ ПОЧТА	43
НАШ КАТАЛОГ	47

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: В. А. СТЕПАНОВ (главный редактор), К. А. БЕРНГАРД, Н. И. ВЛАДИНЕЦ, Д. К. КАБАЛЕВСКИЙ, Э. Т. КРЕНКЕЛЬ, Л. Л. ЛЕПЕШИНСКИЙ, П. Ф. МАЗУР, О. К. МАКАРОВ, Б. И. МОЗДУХОВ, П. А. РЕБИНДЕР, В. И. САЖИН, В. А. СКРИПИЦЫН, А. М. СМЫСЛОВ, Б. К. СТАЛЬБАУМ, Г. И. ШЕЛЕПОВ

Адрес редакции: Москва, И-473, 4-й Самотечный пер., д. 9. Тел. Б-9-68-31

«Женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни».

КОНСТИТУЦИЯ СССР

С ПРАЗДНИКОМ,

Почти каждый год Министерство связи СССР и почтовые ведомства других стран мира посвящают женщинам красочные марки. Это либо специальные выпуски, либо почтовые миниатюры в какой-либо серии. Народное хозяйство, спорт, искусство, педагогика, наука, культура, высшие органы государственной власти — повсюду трудятся советские женщины наравне с мужчинами.

В Московском отделении Всесоюзного общества филателистов, по данным за 1967 год, зарегистрировано 804 женщины, увлекающихся различными видами коллекционирования, и, в основном, марками. Некоторые из них создают тематические коллекции «Женщины СССР», «Женщины в спорте», «Женщины в народном хозяйстве» и другие. Эти разработки экспонируются на национальных и международных выставках.

Обычно на выставочных листах делают краткие подписи, которые разъясняют сущность замысла автора коллекции. Те сведения, которые публикуются здесь, очевидно, представят интерес для филателистов, разыскивающих цифры и факты, которые необходимы, чтобы углубить содержание тематических разработок.

В СССР 126,2 миллиона женщин, или 54,1 процента всего населения страны. Три четвертых из них родились после 1917 года.

8 июля 1944 года был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении наших матерей орденами «Мать-героиня», «Материнская слава» и «Медалью материнства».

Почетное звание «Мать-героиня» нынче присвоено 88 тысячам советских женщин. Орденами «Материнская слава» награждены 2 миллиона 153 тысячи женщин СССР.

«Медаль материнства» вручена 7 миллионам 66 тысячам наших матерей.

Советские женщины самоотверженно трудятся в различных отраслях народного хозяйства. Родина высоко ценит их работу. 2931 женщине присвоено звание Героя Социалистического Труда, второй золотой медалью «Серп и молот» награждены 24 труженицы.

А вот еще любопытные цифры. Ордена и медали вручены 232.782 женщинам. Наши матери, подруги и сестры вместе с сыновьями, мужьями и братьями сражались против фашиз-

ДОРОГИЕ ЖЕНЩИНЫ!

ма в партизанских отрядах и на фронтах Великой Отечественной войны, работали от зари до зари в оборонной промышленности. Их мужество и беззаветность в годы тяжких испытаний отмечены 1.181.246 орденами и медалями.

Все, кто бывал на сессиях Верховного Совета СССР или видел киножурналы о его заседаниях, воспринимали как само собой разумеющееся, что среди депутатов немало женщин. В 1966 году в высший советский законодательный орган было избрано 425 женщин.

Почти нет такой отрасли нашего хозяйства, где бы не работали женщины. Инженеры и конструкторы, руководители лабораторий, отделов, групп, научные сотрудники — женщинам у нас везде дорога. 2 миллиона 518 тысяч из них специалисты с высшим образованием, 4 миллиона 423 тысячи успешно закончили средние специальные учебные заведения.

Вы приходите в поликлинику или вызываете врача на дом, и чаще всего вас излечивает от недуга женщина. В Советском Союзе 408,9 тысячи женщин-врачей.

Каждый помнит свою первую учительницу. На всю жизнь сохраняет к ней теплое чувство. 1 миллион 558 тысяч женщин-учителей ежедневно начинают уроки в советских школах.

Никого ныне не удивляет, что среди награжденных Государственными премиями за выдающиеся достижения в области науки и техники немало женщин. Над проблемами научного и технического прогресса в нашей стране сейчас работает 254,8 тысячи женщин, среди них 1,4 тысячи докторов наук, 34,8 тысячи кандидатов, 1,1 тысячи академиков, членов-корреспондентов и профессоров.

Широко известны имена наших замечательных спортсменок Людмилы Белоусовой, Натальи Кучинской, Нонны Гаприндашвили, Ирины и Тамары Пресс, Лидии Скобликовой, Валентины Стениной, Людмилы Титовой и многих других, добившихся замечательных спортивных результатов на советских и зарубежных стадионах. Физкультурой и спортом в нашей стране занимается 15,9 миллиона женщин, 8,6 тысячи из них присвоено звание мастера спорта СССР.

Эти и другие сведения вряд ли уместились бы даже на большой специализированной серии марок. Поэтому они, очевидно, представят интерес для всех, кто создает тематические коллекции, посвященные советским женщинам.

чивы лица продавцов, и хорошо, что подошел он к старшему продавцу Валентине Степановне Степановой.

Она работает в магазине со дня его основания. И раньше продавала марки в киоске «Союзпечати» гостиницы «Армения». О марках она говорит заинтересованно, увлеченно:

— Сначала, когда только открылся магазин, было нам трудно; сами понимали: нет серьезной подготовки. Но дело нравилось, помогли инструкторы из филателистической конторы, появился опыт...

Коль работа нравится...

Большая шапка-ушанка, сползающая на глаза, и серьезный вид:

— Теть, мне марки дайте...

— Какие марки?

— На полтинник.

— Тебе зачем же столько?

— Хочу собирать.

— А, это другое дело. Ты по какой же теме хочешь собирать?

Ответ неожиданный:

— По всем.

Мальчик и сам понимает, что не очень силен в этом вопросе, он смущен и, пожалуй, уже готов сбежать и истратить драгоценный полтинник на пирожное из мороженого. Но тут ему объяснили, как выбрать тему, и предлагают даже, какие лучше. Женщина-продавец и сама увлеклась, она показывает мальчику марки далекой страны Того...

Вот уже 15 минут занимается она с юным покупателем, и ни тени раздражения или досады.

Из магазина мальчик выходит довольный и чуть торжественный, обогащенный марками, сведениями о них, советом завести тетрадку и записывать в нее все, что будет узнавать о марках, уходит, повторяя новые для него слова: флора, фауна...

И подумалось о том, что, пожалуй, ему повезло, что попал он именно сюда, в магазин «Союзпечати» № 2 «Филателия», где покупателей встречают, как дорогих гостей, где улыбки

Рисунок М. Аслановой

Магазин работает хорошо, почти все время перевыполняет план, директор магазина М. М. Файнберг сам филателист и хорошо знает вкусы и запросы покупателей.

— Покупатели у нас особенные, — говорит Валентина Степановна, — иной в магазин с лупой придет, смотрит марки со всех сторон, чтоб была без трещинок, без дефектов. Вот мы тут уж мечтали с девочками: выпускали бы для филателистов марки отдельно, следили бы, как там и чтоб без брака...

У Степановой руки не лежат без дела, не такой у нее характер, чтоб спокойно сидеть. Да и работа у нее беспокойная. Как раз по душе.

— Валя! — заглядывает молодая девушка-продавец. — Тет-беш? Это что такое? — Степанова объясняет.

— Просьба у меня к вам, — говорит высокий летчик. — Еду в отпуск, не оставите ли марки?

Степанова обещает.

Приходит смущенная пожилая женщина.

— Вот, дочка, не знаю что и брать. Подарок хотела внучку сделать.

Степанова советует. И так целый день. И всегда с улыбкой, доброжелательно, вежливо.

На вопрос: «Нравится вам эта работа?» Степанова только улыбнулась, — а как же, мол, и показала жестом кругом: вот хозяйство какое...

А раз работа нравится, она и спорится.

Фото Л. СПИВАКА

Л. ТОМИНА

ИНИЦИАТОР — МЕСТКОМ

Кружок коллекционеров Госплана СССР по инициативе месткома провел выставку марок, денежных знаков, монет и памятных значков.

Цель выставки — средствами филателии и нумизматики показать путь, пройденный Страной Советов за полвека.

Свои коллекции выставляли пятнадцать членов кружка, в основном — работники Госплана СССР. Было представлено семнадцать экспозиций: двенадцать — филателистических, одна — нумизматическая и четыре — памятных значков. Из пятнадцати участников только двое прежде выставляли свои коллекции на национальных и международных выставках, остальные впервые стали экспонентами.

Три экспозиции были посвящены маркам, которые находились в почтовом обращении во время гражданской войны. Первая раскрывает, как в условиях иностранной интервенции, борьбы с контрреволюцией налаживалась почтовая связь, как инициатива работников Наркомпочтеля и местных контор помогла преодолеть недостаток в стране знаков почтовой оплаты, обеспечить бесперебойную пересылку как служебной, так и частной корреспонденции.

На второй экспозиции — филателистические документы, иллюстрирующие применение для оплаты советской корреспонденции в районах, освобожденных от интервентов и контрреволюции, трофейных марок, захваченных Красной Армией в суровых боях с интервентами и их при-

хвостиями. Этот период наименее исследован в филателистической литературе, и на выставке впервые было показано систематизированное собрание почтовых материалов того времени. Экспозиция вызвала интерес не только у филателистов, но и у всех, кто интересуется героическим прошлым нашей Родины.

«Уроки истории забывать нельзя» — так называлась коллекция марок, применявшихся в Батуми в 1918—1921 годах.

В коллекциях кружковцев, еще ни разу не принимавших участия в выставках, были представлены марки, посвященные Москве и столицам союзных республик (Р. И. Морозов), развитию спорта в СССР (Н. В. Иванов), достижениям СССР в изучении космоса (П. Гончаренко), деятелям науки и искусства (М. А. Райх), борьбе за мир и дружбу между народами (Б. В. Рубинский). Коллекция И. С. Степанова была посвящена охране природы СССР.

Интерес вызвала экспозиция Т. М. Орловича, иллюстрирующая популярную песню В. Лебедева-Кумача «Широка страна моя родная».

На выставке была показана работа шестиклассника Коли Осадченко. Молодой филателист создал оригинальную тематическую коллекцию «Наука СССР», дополнив недостающие, на его взгляд, марки своими проектами. Им предложены проекты марок, посвященных С. П. Королеву, А. Ф. Иоффе, В. Л. Комарову и другим ученым.

Экспозиция Н. Г. Антипова «Совет-

ский рубль за 50 лет» раскрывала историю денежного обращения в СССР.

Четыре коллекции памятных значков представили Е. В. Михайлов, И. М. Барский, Ю. Б. Дежнов, Б. Н. Михайлов.

Организовать выставку кружок коллекционеров помогли общественные организации Госплана СССР, а также Правление ВОФ.

На выставке в Госплане СССР побывали филателисты кружков, организованных в Совете Министров СССР и Министерстве связи СССР. Было признано целесообразным в дальнейшем устраивать подобные выставки объединенными силами.

Выставку посетило свыше трех тысяч человек. Ее участникам местком Госплана СССР вручил почетные грамоты и сувениры.

С. ПАРХОМОВИЧ

ТЕМАТИЧЕСКАЯ ФИЛАТЕЛИЯ

Наши читатели, наверное, уже обратили внимание на новую рубрику, которая появилась в журнале после Всесоюзной филателистической выставки. Эта рубрика — «Книга отзывов». Помните, сколько мнений и пожеланий записали коллекционеры, побывавшие на филателистическом смотре ВОФ! И было еще одно, общее пожелание: продолжить разговор о выставках и коллекциях на страницах журнала.

Автор этой статьи А. Качинский не претендует на бесспорность своих суждений. Поэтому ждем отзывов.

При подборе марок сразу же возникает по крайней мере два вопроса. Первый — какие собирать: чистые или гашеные? А может быть, те и другие? А второй — собирать ли разновидности? На первый вопрос я бы ответил так: как чистые, так и гашеные марки совершенно равноправны, надо лишь иметь в виду, что в тематической коллекции изображение на марке играет основную роль, а потому гашение должно быть по возможности аккуратным, задевающим небольшую часть живописного поля.

Однако пока что ФИП требует: нужно избегать смешения чистых и гашеных марок на одном листе. И все-таки в последнее время наметилась тенденция к смягчению этого условия. В одном из новых вариантов проекта регламента говорится, что соседство в коллекции чистых и гашеных марок не может служить препятствием к ее экспонированию. Надо думать, что со временем требование однородности материала совсем отпадет, так как коллекционеров становится больше, а старого материала не прибавляется.

На второй вопрос ответить труднее. Существует мнение, что помещенные в тематическую коллекцию разновидности по зубцам, водяным знакам, оттенкам и т. д. затрудняют понимание темы, излишне отвлекают внимание. На мой взгляд, их следует помещать не на основных, а на дополнительных листах, о чем можно

сделать оговорку — скажем, «коллекция состоит из 60 листов, из них 50 основных и 10 дополнительных с разновидностями».

Увлечение разновидностями на основных листах приводит к тому, что коллекция из тематической превращается в какой-то гибрид мотивной и исследовательской и вызывает недоумение. Примеры? Коллекции москвича Г. Киселева — «Вооруженные Силы СССР на почтовых марках». Они интересны разновидностями, но тему не раскрывают, а только «покупаются» на нее.

По-видимому, будет более правильным в дальнейшем помещать такие экспонаты в раздел исследовательских коллекций.

Нередко возникает вопрос: как собирать марки — одиночками, в парах или квартблоках? Я бы отдавая предпочтение одиночным экземплярам. Исключение, по нашему мнению, может быть сделано для пар, полосок и т. д., «классических» беззубцовых марок, представляющих собой большую редкость, а также для отдельных обычных марок, если это вызывается требованиями их художественного размещения на листе.

Неудачно использовал квартблоки А. Гдалин из Ленинграда в своей коллекции «Величайшая гордость наша» (марка рассказывает о Пушкине). Тема разработана серьезно. Но подвели большие недостатки в оформлении: квартблоки (вперемежку с одиночными мар-

НА ВСЕСОЮЗНОЙ ВЫС

ками) накладывались на конверты и другие цельные вещи. А это портит общий вид коллекции. Вообще от приема «наложения», на мой взгляд, следовало бы отказаться, за исключением разве случаев, когда на одном листе требуется показать несколько цельных вещей (например, иллюстрированных маркированных конвертов).

Блоки и «кляйбогены», очевидно, могут быть использованы, если они имеют отношение к теме. К блокам, состоящим из нескольких различных по сюжету марок, следует подходить осторожно.

Вряд ли следовало бы опускать так называемые «машинные штемпеля», представляющие собой объединение календарного штемпеля с рекламным или пропагандистским текстом, иногда сопровождающимся рисунком, а также франкировальные штемпеля, которые заменяют марку и часто сопровождаются рекламной надписью или адресом с названием организации, где этот штемпель применен.

Иногда такие штемпеля являются единственным материалом, отражающим тот или иной раздел коллекции. В зависимости от замысла автора и имеющегося материала, штемпеля можно использовать как на целых конвертах и открытках, так и на вырезках.

К материалам нефилателистического характера, как-то: различного рода фотографии, вырезки из газет и журналов и т. п. — следует относиться с большой осторожностью.

В регламенте ФИП по этому поводу сказано, что эти материалы должны занимать самое минимальное место в коллекции, и то лишь в тех случаях, если они помогают раскрыть тему (карты маршрутов перелетов, карты распространения животных и растений и т. п.).

В новых проектах регламента использование каких бы то ни было нефилателистических материалов вообще категорически запрещается. Соображения высказываются такие. Сами марки, цельные вещи, гашения и т. д. являются иллюстративным материалом. Зачем же нужны иллюстрации к иллюстрациям? Филателистические материалы настолько богаты и разнообразны, что позволяют обойтись без дополнительных средств.

Существует еще одно обстоятельство, которое у нас иногда упускают из виду, хотя оно имеет немаловажное значение при оценке коллекций на крупных выставках. Дело в том, что коллекции, составленные из марок одной страны, не могут рассчитывать на высокую оценку.

Выбрав тему, составив план, разработав сценарий и накопив достаточное количество материала, можно приступать к оформлению коллекции. Не обязательно ждать, когда соберется весь материал, относящийся к теме. Важно, чтобы было чем проиллюстрировать все основные разделы плана.

Много трудностей приходится встречать коллекционерам при выборе бумаги. Листы должны быть стандартного альбомного формата. На них, как правило, и рассчитаны выставочные стенды. Стандартным считается формат листов фирмы «Ка — Бе» (или «Абрия»), составляющий 275×310 мм. Листы оформляются рамкой на 200×275 мм, которая смещается к правой стороне листа так, чтобы поля сверху, снизу и справа были одинаковыми. Остающееся слева более широкое поле предназначается для закрепления листов в обложке. В настоящее время в филателистической торговле имеются в продаже специальные выставочные листы соответствующего формата, снабженные типографской рамкой. Если готовых листов нет и их приходится изготовлять самому, то предпочтение следует отдавать бумаге слегка желтоватой, палевой или просто белой. Использование темных и серых тонов затрудняет восприятие надписей. На прошедшей выставке был ряд экспонатов достаточно ярких, но смонтированных на нестандартных листах. Это снижало впечатление от них. Вспомните коллекции Я. и Н. Гицбургов «... плюс электрификация всей страны» или П. Кирихина из Стерлитамака «Башкирия — ее прошлое и настоящее». В некоторых коллекциях листы почему-то располагались горизонтально. Это тоже недопустимо.

Практика подсказывает, что на одном листе следует помещать в среднем 8—10 марок крупного формата или 12—15 малого. На каждый конверт или открытку обычно отводится половина листа. Наиболее выгодное расположение марок как симметричное, так и асимметричное — строго горизонтальное. Нелишне было бы знать, что оптический центр листа лежит не в его середине, а в центре линии, отделяющей нижнюю треть. Поэтому следовало бы при размещении марок и надписей оставлять у верхнего обреза рамки поле примерно вдвое большее, чем у нижнего. Нижнее и боковые поля должны составлять, как правило, не менее 1,5—2 сантиметров. Учитывая, что листы на стенде располагаются по несколько в ряд, рекомендуется верхнее поле оставлять везде одинаковым. Это придает коллекции более привлекательный вид.

Марки нужно прикреплять очень аккуратно и ровно, пользоваться для выравнивания рядов угольником, сортированным по рамке листа. Прикрепление может осуществляться и с помощью так называемых «клемм-ташей». Можно использовать самодельные кармашки из прозрачной пленки, но не стоит брать упаковочный целлофан. В нем марки портятся.

Филателистические материалы могут помещаться на подложке. Вот в этом случае предпочтительнее использовать темные тона. Как клемм-таши, так и подложки надо обрезать очень аккуратно, оставляя со всех сторон

ТАВКЕ «50 ЛЕТ ОКТЯБРЯ»

Пример неудачного оформления — лист из коллекции А. ГДАЛЛИНА. Неправильно размещен, неоправданно использован нефилателистический материал.

марки одинаковое поле, шириной 1—2 миллиметра. Неровные поля оставляют впечатление неряшливости. Обрезку лучше всего делать не ножницами, а острым ножом по металлической линейке.

Прежде чем окончательно закреплять марки на листе, стоит попробовать несколько вариантов их размещения и остановиться на лучшем. Расположение их на листе должно быть обусловлено заранее выработанным сценарием.

Умение удачно и наглядно размещать материал требует определенного вкуса и приходит с практикой. Марки, прикрепленные без клемм-ташей и подложек, часто очерчивают рамкой, отстоящей на 1—2 мм от их краев. Марка без рамки «теряется» на поле листа.

Коллекции, предназначенные для экспонирования на зарубежных выставках, лучше снабжать надписями на языке той страны, в которой проводится выставка, или на французском. По существующим в филателии правилам, французский язык считается международным.

Завершающий этап подготовки коллекции — изготовление надписей. Эта часть работы иногда вызывает большие затруднения. Дело в том, что надписи должны быть выполнены аккуратно и четко. Интереснее выглядят надписи, сделанные самим автором коллекции. Однако допускается и машинописный текст.

Все надписи в коллекции следует делать одним цветом. Не стоит увлекаться слишком крупным шрифтом. Для заголовков на листах достаточны буквы высо-

той 3—4 миллиметра, а для остального текста — 2—3.

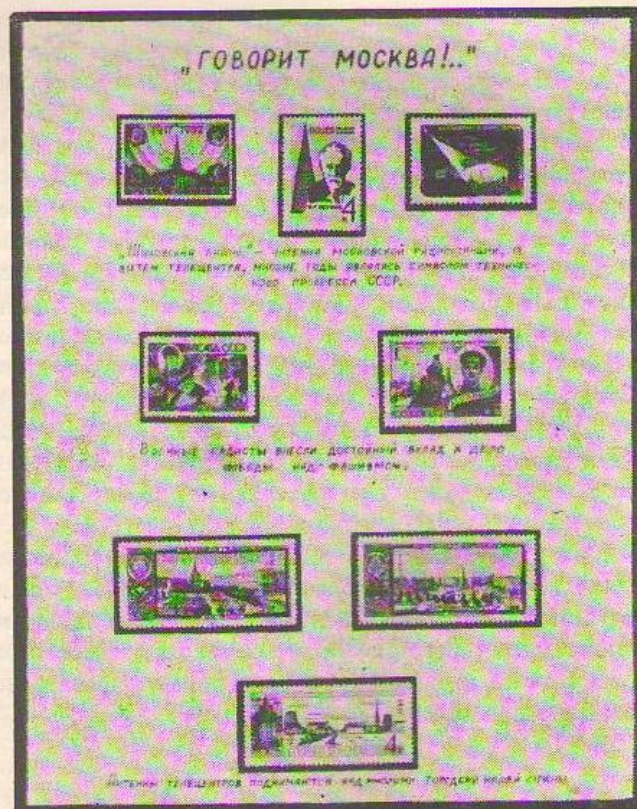
Рисунок шрифта также можно подбирать в соответствии с темой коллекции. Например, в коллекции А. Гужаловского (Минск) «Изобразительное искусство нашей Родины» удачно применен шрифт, стилизованный под старославянский.

Листы в коллекции целесообразно пронумеровать в том порядке, в каком они должны быть смонтированы на стендах.

Один из наиболее важных элементов оформления коллекции — титульный лист. На нем указывается название коллекции, ее автор и город, где он проживает. Если в коллекции нет листа с планом, который, как правило, должен следовать за титульным листом, то на титуле надо указать общий объем коллекции в листах. Титульный лист может быть украшен любым подходящим к теме рисунком — как исполненным от руки, так и вырезанным и наклеенным. Однако помещать какие бы то ни было рисунки на основных листах коллекции не стоит, так как они будут только отрицательно влиять на оценку коллекции.

Вот некоторые впечатления от тематических коллекций, представленных на юбилейной филателистической выставке «50 лет Октября». Думается, опыт ее будет способствовать дальнейшему развитию советской филателии.

А. КАЧИНСКИЙ

А этот лист — из коллекции А. ТЕРЕЩЕНКО «Радиоэлектроника — основа технического прогресса». Марки размещены со вкусом, найдено верное соотношение между их количеством и объемом текста.

ПОСЛЕ ФИНИША

1968 год — год большого спорта. Зимние и летние олимпийские игры, чемпионаты мира и континентов и другие крупные международные соревнования — в центре внимания не только спортсменов, но и филателистов всего мира. По случаю этих интересных спортивных событий в разных странах намечено провести больше филателистических выставок. В них примут участие и советские коллекционеры. В связи с этим не лишне будет вспомнить выставку, посвященную IV Спартакиаде народов СССР.

На ней экспонировались коллекции 36 филателистов из 10 городов нашей страны. Жюри выставки присудило 5 серебряных и 16 бронзовых медалей, а также 15 дипломов. Это — краткие итоги выставки.

Наивысшими баллами были оценены коллекции В. Д. Батурина (Москва) — «Шахматы в филателии» и В. С. Сегалы (Горький) — «Футбол на почтовых марках». Коллекция В. Д. Батурина удачно оформлена и тщательно разработана. Экспонент старался максимально использовать возможности темы. Правильной, на наш взгляд, была разработка коллекции по хронологии проведения шахматных соревнований.

В. Д. Батурина, думается, верно оценил современное направление тематического коллекционирования и удачно сочетает в своей коллекции пояснительный текст со специальными филателистическими надписями, характеризующими экспонаты.

Коллекция В. С. Сегалы также неплохо оформлена, в ней хороший филателистический материал. Она снабжена точными пояснительными надписями. Но серебряная медаль, на наш взгляд, очевидно, — аванс возможностям экспоната. Филателистические материалы в этой коллекции объединены по мотивному, а не тематическому принципу. Разработки же темы практически нет. На листах, расположенных непосредственно один за другим, можно увидеть лишь чередование главных надписей: «Венгрия», «Всемирная спартакиада», «Первенство мира», «Олимпийские игры» и т. д. На одном из листов расположены серии Боливии и Ирака вообще без пояснительного текста. Экспонент допустил две ошибки и в филателистической специализации темы. На одном из листов расположены марки Уругвая, посвященные победе футбольной команды этой страны в Олимпийском турнире 1924 года в Париже, и почтовая карточка с французской маркой и гашением, применявшемся по случаю этих игр. Это гашение — лишнее в экспонате, так как в Уругвае существует специальное гашение, посвященное победе уругвайских футболистов в 1924 году. На другом листе приведена первая спортивная марка Венгрии вместе с почтовой карточкой, на которой наклеены остальные марки этой спортивной серии, заканчивающейся футбольным сюжетом. Однако эти марки погашены специальным штемпелем по случаю известных теннисных соревнований на Кубок Девиса. Такая карточка также не имеет отношения к

избранной В. Сегалем теме. Наконец, надо отметить, что несколько листов явно перегружены филателистическим материалом.

Видимо, одним из возможных принципов разработки подобной темы может быть сочетание хронологии со специализацией, региональностью футбольных соревнований. Например, первенство мира, олимпийские игры, национальные чемпионаты, товарищеские международные встречи.

Следующей по количеству баллов была коллекция А. Г. Мултанова (Харьков) — «От Афин до Токио». Она занимала 11 стендов и вызвала много споров. Дело в том, что в ней, несмотря на большое филателистическое содержание, нет надлежащей разработки и оформления. Полные, чистые первые олимпийские се-

ОЛИМПИАДА

ОТЗЫВОВ

рии Греции с разновидностями зубцовки, сувенирные пробные выпуски Японии (Олимпиада 1964 года), беззубцовые издания Франции и Монако — вот далеко не полный перечень наиболее интересных экспонатов этой коллекции. Но большая часть этих редкостей теряется в коллекции из-за соседства других достаточно широко распространенных марок, блоков и конвертов.

Серебряной медалью была оценена и коллекция маркированных конвертов В. И. Щербакова на тему «Виды спорта на рисунках конвертов». Награда вполне заслужена. Автор довольно полно собрал филателистический материал, аккуратно, со вкусом его оформил. Хотя все четыре стенда были заполнены конвертами, коллекция не подавляла насыщенностью. Этому способствовало удачно найденное сочетание кремовых листов с узким черным фоном подкладок под конверт.

Выставка изобилвала экспонатами различными по названию и содержанию. Однако многие экспонаты не избежали довольно широко распространенных ошибок. Пожалуй, стоит назвать некоторые из них.

1. Мотив, а не тема. Сущность этой самой распространенной ошибки заключается в том, что экспонаты комплектуют и разрабатывают свои коллекции только по общности сюжета рисунка марок.

2. Отсутствие строгости разработки темы. Когда коллекционер разрабатывает избранную тему, он должен строго придерживаться единой системы на всех листах. Такой строгости не хватало очень многим коллекциям. Например, в коллекции Щаринского нарушена хронология. У Рубина смешаны видовой и соревновательный принципы хронологической разработки и т. д.

3. Недостаточность материала для разработки темы. Некоторые коллекции, хотя и правильно оформленные и полно подобранные, не получают достаточно высоких оценок. Это бывает в тех случаях, когда тематические коллекции содержат мало филателистического материала. Примером такой по-филателистически скупой темы может служить коллекция Гуревича «Настольный теннис».

4. **Отсутствие сопроводительного текста.** Обязательное на всех выставках требование — сопроводительные надписи, раскрывающие тему. К сожалению, и такое, казалось бы, элементарное требование часто забывается.

5. **Неправильное оформление листов.** Основное замечание: листы либо перегружены, либо неравномерно заполнены. В ряде случаев они были излишне перегружены, в других — выглядели пустоцветами.

6. **Неправильное раскрытие темы.** Эта ошибка встречается не часто. Но «карается» она строже, так как свидетельствует о слабой подготовке экспонента. Подобная ошибка встретилась в нескольких коллекциях. В одной из них под общим заголовком «Спуск с горы на лыжах» были объединены марки с изображением слалома, скоростного спуска и просто лыжников, съезжающих с горы. В другой — как пример женских баскетбольных соревнований — приводилась марка Болгарии, посвященная Олимпийским играм 1956 года, хотя, как известно, женский баскетбол на олимпиадах не представлялся.

7. **Неправильное оформление и размещение филателистического материала на листах.** В том случае, когда марки, блоки или конверты помещаются на листы в клемм-ташах, последние должны содержать только один филателистический экспонат. Существенным является и требование единства системы представления марок на листах — одиночками, в парах или квартблоках. В коллекциях Куликова и Мартышова часть марок была представлена в квартблоках, а часть — одиночками.

И, наконец, последнее, но самое существенное замечание по экспонированным коллекциям. Существует строгое требование, в соответствии с которым на выставки не допускаются заранее не оговоренные фальшивые филателистические материалы. Коллекции, в которых встречаются такие экземпляры, дисквалифицируются и не оцениваются. Кроме того, выставочный регламент ВОФ не допускает к экспонированию клубные гашения любых городов.

В заключение несколько слов относительно общего впечатления о составе и организации выставки. Радует, прямо скажем, ее широкая география. Кроме представителей таких городов, как Москва, Ленинград, Баку, в ней участвовали коллекционеры из Риги, Архангельска, Гомеля, Харькова, Каменск-Уральского, Горького. Некоторые из них впервые выступили на всеобщей арене. И, может быть, пока невелика оценка, которую присудило жюри, но важен накопленный опыт.

Большое разнообразие коллекций, очевидно, несколько затрудняло работу жюри. Ведь в его распоряжении были медали только трех достоинств. Видимо, для филателистических выставок союзного значения следует установить и две промежуточные награды — бронзово-посеребряную и серебряно-позолоченную медали.

Результаты выставки спортивной филателии свидетельствуют о больших возможностях наших коллекционеров, но, в то же время, лишний раз напоминают о том, что теоретический фундамент тематического коллекционирования еще оставляет желать много лучшего.

В. ПРИТУЛА,
кандидат технических наук

Голоса колокольного звона

— Владимир Алексеевич, — звоню я по телефону, — слышали мы в редакции, что вы коллекцию колоколов собираете.

— Ну, какие там колокола, так — колокольчики, — отвечает, налегая на букву «о», Солоухин. — Приезжайте, покажу...

Я вхожу в квартиру Владимира Солоухина. В кабинете иконная живопись, старинные русские миниатюры, а вот и звонкая колокольная россыпь.

Маленькие и большие, причудливые и изящные, они заполняют стеллажи и книжные шкафы. Два из этих «колокольчиков» не выдержит деревянная полка, и они стоят на полу. И все вместе: иконы, миниатюры, колокола, белоснежный сруб, в который намертво вошел топор, — создают удивительное сочетание. И чувство, которое испытываешь, совсем не похоже на то, которое иногда бывает в ином музее. Может быть, от того, что солнце заглядывает в окно просторной комнаты, приветлив по-домашнему хозяин, громадный пушистый кот старается запутать длинный телефонный провод.

Комната наполняется звоном. Владимир Алексеевич рассказывает о своей коллекции. Оттенков колокольного звона великое множество: веселый, раскатистый, требовательный, разухабистый, радостный, зовущий, мелодичный. Он может перенести в далекие и близкие времена, напомнить об обычаях, рассказать о причудах, заставить вспомнить что-то неосознанное, полузабытое в душе русского человека. И хозяин рассказывает так вроде о забаве, но чувствуется, что и ему нравится эта звенящая коллекция.

— Ведь я вообще-то собираю иконы, предметы крестьянской утвари, у меня они в деревне, в Оледино... А колокольчики так приносили или где-нибудь они на чердаках попадались, но собрал — вот они. На этот поглядите — завода Ключикова, поддужный...

...Владимир Алексеевич поднимает колокольчик и слегка качает из стороны в сторону. Этот звон можно было услышать за много верст. Именно этот «колокольчик однозвучный» висел под дугой коренного вихревой ямщицкой тройки. Набегут, раскатятся веселые полозья, и вот уже где-то вдалеке черкнет на заснеженной дали кибитка, вот она уже пропала с глаз, а все слышится

вздрагивающий звон. Владимир Алексеевич поднимает другой колокольчик, еще один. Музыка колокольного голоса в современной городской жизни услышишь разве только в фонограмме какого-нибудь спектакля. А живое звучание, то возносящееся к верхним, серебряным тонам, то затихающее на низких, бархатных, трогает не только слух. Некоторые из звучащих колокольчиков создают радость, словно сам легишь на раскатистой тройке. Иные оставляют на сердце тревогу о дорогах, которые пролегли мимо тебя. Может быть, потому и Пушкин когда-то совсем не ласково отозвался о звоне ямщицкой тройки, а может быть, «утомительно гремел» глухарь, который тоже вешали под дугой. Владимир Алексеевич берет этот шарообразный звонок — у него действительно резкий и неприятный звук.

Но вот писатель показывает еще несколько из семьи поддужных колокольчиков, которая заполняет стеллаж. Их звон совсем не хочется назвать унылым. А надписи, которые старинной русской вязью опоясывают колокольчики, просто-таки озорного содержания. Одна такая: «Езди — поспешай, звени — утешай». И еще: «Купи, денег не жалея, — со мной ездить веселей». Некоторые надписи трудно прочитать, они полустерты, и только можно различить дату изготовления — 1812, 1813. ...Долгий путь прошли они от рук мастеров-меднолитейщиков, через ямские станции, под стук подков, чтобы стать украшением сегодняшнего дня.

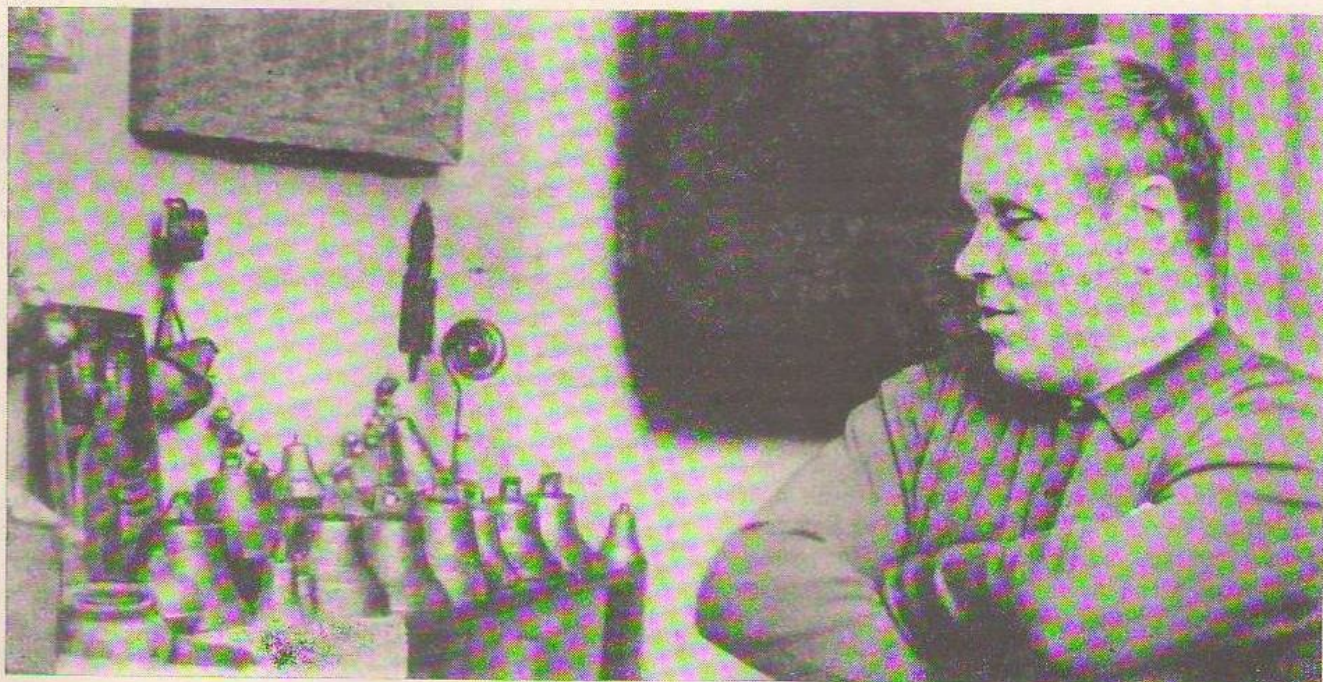
Сильный, чистый звон у колокольчиков, изготовленных в прошлом веке в старинной Пурixe, Нижегородской губернии. Перекликаются с ними голосами поддужные русских мастеров из города Слободянского. Но особенно звонки валдайские колокольчики. А если под хомуты пристяжным подвесить вот это веселое оже-

релье бубенчиков-шаркунов, то разольется праздничный перезвон, словно летит, развеиваясь цветными лентами, тройка с молодыми или лихие масляничные вереницы.

В московскую квартиру, в звонкую коллекцию колокольчики попадали из архангельских деревушек, из Вологды. Писатель привозил их из многих и частых поездок в заповедные края русской земли. И все-таки коллекция необычна, и хотя ей уже лет семь, надо было когда-то углядеть, взять в руки первый колокольчик.

В одной из замечательных книг Солоухина о любви к родной земле — «Владимирские проселки», есть такие строки: «...Нами в голову не могло прийти, что вон та невзрачная цветочная мелюзга, и тем незаслуженно оскорбить один из самых изящных и красивых цветков. Нужно только не полениться сорвать несколько веточек, а еще лучше опуститься на колени и бережно разглядеть...»

Бережно разглядеть! Владимир Алексеевич берет в руки простой, без племени и роду, без всяких узоров чугунный колокольчик, до того зачернелый, что кажется, будто он покрыт окалиной, и слегка ударяет по нему. Долгая музыкальная нота повисает в воздухе, «наполняет своим ароматом» московскую квартиру, удаляется,

В. А. Солоухин

затихает, а конца ей все нет. Только спустя минуты хозяин коллекции ставит так и не замолкший колокольчик на место. В этот момент можно понять, что иное простое, обычное с виду — на самом деле свидетельство поколений русского умелого мастерства. Семь лет назад, когда Солоухин спросил в одной из вологодских деревушек, не сохранились ли предметы старины, и крестьяне принесли ему колокольчик, — «вот, мол, Владимир Алексеевич, только и нашли на чердаке», — писатель не мог отвернуться от него.

«То, что издали казалось одинаковым, поразит вас разнообразием».

И хотя теперь в коллекции Солоухина есть колокольчики из разных уголков света и разных назначений — от поддужных до ритуальных, этот первый положил начало.

Среди изящных и звонких вот этот жестяной колпачок как бы даже и не смотрится. Это — обычное ботало, которое вешают скотине, чаще всего в гористых местностях, на шею, чтобы можно было по звяканью услышать, где пасется животное. Но жестяной колпачок тоже первенец удивительной части коллекции. Вот подобный колокольчик из Швеции. Этот — привезен писателем из поездки в Англию. А вот большая группа — болгарские чены-звонцы. Будничные, они не очень большие и напоминают колпачок ботала. С легким звоном переходит стадо по пастбищу. Но люди, живущие своим трудом у земли, умеют и радоваться своему труду. И когда праздничными одеждами расцветает горное село, когда хочется показать себе и людям плоды забот и пестований, тогда вступают в ход и праздничные чены-звонцы. Медленно спускается с гор в село овечье стадо. Его опережает громкий, как набат, звон. Это звенят прилаженные на шее у баранов трехкилограммовые звонцы. Владимир Алексеевич берет в обе руки два массивных звонца. Они не похожи на чаши, как колокола, а скорее на большие деревянные кружки, в которых пенится в праздники вино. И звон у них гулкий, торжественный, ликующий.

Если до сих пор колокола могли поведать нам о труде, могли перенести нас на простор земли и дорог, то новая часть звенящей коллекции расскажет о причудах, капризах и обычаях. Это звонковые колокольчики. Они тоже введут нас и в глубь веков, и в современность, но есть у них общее отличие и от поддужных колокольчиков, и от звонцов. Изящные колокольчики не теряют в своем звоне разнообразия и мелодичности, но главный тон их звучания — это требовательность от капризного повеления до окрика. Вот, например, французский звонковый колокольчик. В прошлом веке на его звон бросались стремглав слуги в одном из парижских аристократических особняков. Вот настольный колокольчик. Хитроумный рычажок заставляет биться шарик и звенеть его стенки. Вот фигурного литья, но строгий колокольчик, которым пользовались во время католической мессы. А этот в виде монаха, распивающего из бутылки, с успехом мог бы принадлежать какому-нибудь русско-

му помещику-забудлыге, прототипу гоголевского Ноздрева.

Миниатюрный царь-колокол, пиковая дама, качающаяся головой, шут гороховый — колокольчики отражали вкусы владельцев. Но все они звенели не больше мгновения, чтобы кликнуть слугу исполнить приказ хозяина.

Оригинальны ритуальные колокольчики из Вьетнама, из Японии, вот современная поделка из Брюсселя, копирующая известную скульптуру. Интересно смотреть на изящество и разнообразие форм колокольчиков на этом стеллаже, их приятно держать в руке. Но впечатление возвращает к тому моменту, когда Владимир Алексеевич поднял потемневший от времени поддужный колокольчик клюиковского завода. Как нужно было чувствовать металл, какой удивительно чуткий слух и золотые руки нужно было иметь русским мастерам-меднолитейщикам, чтобы суметь вложить жизнь в слиток бронзы или чугуна. И если сейчас можно ими любоваться и радоваться их звучанию, то за каждым из них встает страничка истории, труда или таланта, подвига или простой человеческой жизни.

Напоследок Владимир Алексеевич обращает мое внимание на один из двух колоколов, которые входили когда-то в череду церковной звонницы, а теперь стоят на ковре в квартире писателя.

— Вот этот, — говорит Солоухин, — я, можно сказать, из огненной пасти вытащил. Позвонили мне однажды с медеплавильного завода, говорят — нашли в гряде лома. Ну, я схватился скорее, в такси, и привез его сюда.

У человека творчества, у человека, который сердцем прикипел к родной Владимирщине, ко всей земле русской, не может быть ненужным, бросовым предмет, который хотя бы немного может объяснить, почему и откуда взялся такой народ, что не согнулся и не сломался ни в испытаниях, ни во времени, который умен до хитрецы и великодушен до отваги, который строит свою жизнь талантливыми руками и щедрым сердцем.

Писатель размеренно и широко шагает по родной русской земле. В его книгах «пристальная сыновья и художническая преданность ненаглядной красе русской, убежденная вера в свою Родину, как вечный источник любого сырья, из которого творятся все виды человеческого счастья». Это слова Леонида Леонова.

Его творчеству очень много дают встречи с людьми во время походов и поездок по стране, да хотя бы просто ночная рыбалка. У Солоухина говорят не только люди, говорят река, поле и родные проселки, крестьянская изба и капля росы на траве.

Сейчас Владимир Алексеевич работает над книгой «Черные доски». Книга, посвященная истории находок икон, будет книгой и находок в характере человеческом, в жизни его. Вещь, на которую обращены любовь и внимание, обязательно что-нибудь расскажет чуткому уму и сердцу. Даже те же колокольчики...

Л. ГРУНАУ

Фото В. Кузьмина

ПОЛОЖЕНИЕ

О ВСЕСОЮЗНОЙ ФИЛАТЕЛИСТИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКЕ, ПОСВЯЩЕННОЙ 50-ЛЕТИЮ ВСЕСОЮЗНОГО ЛЕНИНСКОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ

I. ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ

1. Всесоюзная филателистическая выставка, посвященная 50-летию Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи проводится под девизом «50 лет ВЛКСМ» в сентябре — октябре 1968 г. в г. Москве в здании Политехнического музея.

2. Выставка организуется Центральным комитетом ВЛКСМ и Правлением Всесоюзного общества филателистов (ВОФ), которые для подготовки и проведения выставки создают Организационный комитет.

3. Основная задача выставки — отразить филателистическими материалами героический путь КПСС, Советского государства и Ленинского комсомола — активного помощника партии, вожака и организатора советской молодежи в деле построения коммунистического общества.

Кроме того, выставка призвана популяризировать важное значение филателиста в воспитании молодого поколения в духе советского патриотизма, пролетарского интернационализма, дружбы и сотрудничества между народами.

4. В выставке могут принимать участие отделения, клубы и кружки ВОФ, кружки и клубы юных филателистов школ, училищ, Дворцов и Домов пионеров и другие организации, а также отдельные члены ВОФ.

5. Лица и организации, желающие участвовать в выставке, подают заявку в Организационный комитет до 15 апреля 1968 года по адресу: г. Москва, К-9, ул. Горького, № 12, Всесоюзное общество филателистов, Оргкомитету выставки «50 лет ВЛКСМ».

В заявке необходимо указать: фамилию, имя и отчество, год рождения, домашний адрес, профессию экспонента, наименование и описание предлагаемой коллекции, ее объем (количество альбомных листов).

6. Присылаемые коллекции должны быть оформлены на стандартных альбомных листах, форматом 27×31 см. с внутренней рамкой 20×27 см., которые будут размещены на выставочных стендах по 12 альбомных листов каждый стенд.

К экспонированию принимаются: почтовые марки, маркированные конверты, почтовые карточки, конверты спецгашения и другие филателистические материалы. Они должны быть подлинными. Различные снимки, вырезки из журналов, газет и т. д. не допустимы.

Оргкомитет имеет право присланные экспонаты не выставлять или экспонировать только их часть. Во всех случаях принятые на выставку экспонаты предъявляются жюри для оценки и присуждения наград.

7. Принятые коллекции должны прибыть в Оргкомитет выставки не позднее 1 августа 1968 года вместе с описанием в двух экземплярах с указанием в ней наличия

филателистических материалов на каждом альбомном листе.

8. Оргкомитет выставки несет ответственность за сохранность присланных экспонатов за все время их нахождения в его распоряжении.

По окончании выставки все коллекции будут возвращены экспонентам в месячный срок.

II. КЛАССИФИКАЦИЯ ЭКСПОНАТОВ

9. Экспонаты выставки подразделяются на следующие классы:

А. Официальный класс (вне конкурса) для почтовых ведомств, музеев и др. государственных учреждений.

Б. Почетный класс (вне конкурса) — для персонально приглашенных филателистов в члены жюри.

В. Конкурсный класс — для всех остальных экспонентов.

Экспонаты конкурсного класса подразделяются на:

- а) индивидуальные коллекции;
- б) коллективные коллекции отделений, клубов, кружков, школ, Дворцов и Домов пионеров и т. д.;
- в) юношеские коллекции, которые делятся на две подгруппы: — экспонентов до 15 лет, — экспонентов от 15 до 18 лет.

10. На выставку могут быть представлены:

- а) генеральные коллекции или фрагменты генеральных коллекций почтовых марок СССР;
- б) тематические коллекции;
- в) специализированные и исследовательские коллекции;
- г) коллекции советских почтовых спецгашений и цельных вещей;
- д) филателистическая литература.

11. На выставку принимаются коллекции почтовых марок и другие филателистические материалы, выпущенные в обращение советскими почтовыми органами.

Тематические коллекции могут содержать, кроме марок СССР, марки и филателистические материалы, выпущенные странами социалистического сотрудничества, а также марки несоциалистических стран на советскую тематику.

12. Каждый экспонент должен определить класс или классы, в которых он желает выставить свои коллекции. Одна коллекция может быть представлена на конкурс лишь в одном классе.

III. ЖЮРИ

13. Для оценки принятых экспонатов и присуждения наград Оргкомитет выставки подбирает и утверждает состав жюри.

14. Жюри вправе пригласить экспертов, не являющихся членами жюри, для участия в работе с правом совещательного голоса. Решение жюри в части оценок экспонатов является окончательным и обжалованию не подлежит.

IV. ВЫСТАВОЧНЫЕ НАГРАДЫ

15. Жюри располагает следующими наградами:

- а) золотая медаль
- б) серебряная медаль
- в) бронзовая медаль
- г) почетный диплом
- д) диплом участника.

За молодежные коллекции устанавливаются медали тех же степеней с надписью «Молодежная».

16. Кроме того, за лучшие коллекции экспонентам могут быть присуждены специальные призы, учреждаемые государственными и общественными организациями.

ПРИМЕРНАЯ ТЕМАТИКА КОЛЛЕКЦИИ,

РЕКОМЕНДУЕМАЯ НА ВСЕСОЮЗНУЮ ФИЛАТЕЛИСТИЧЕСКУЮ ВЫСТАВКУ «50 ЛЕТ ВЛКСМ»

1. Основоположники научного коммунизма К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин.

2. В. И. Ленин — организатор КПСС и Советского государства.

3. 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции.

4. 50 лет ВЛКСМ.

5. Ленинский комсомол — активный помощник партии, вожак и организатор советской молодежи в деле построения коммунизма.

6. Советская молодежь в годы гражданской войны и иностранной интервенции.

7. Молодежь в годы восстановления народного хозяйства и первых пятилеток.

8. Советская молодежь в годы Великой Отечественной войны.

9. Антифашистская борьба молодежи мира.

10. Награды комсомола.

11. Всемирные фестивалы молодежи и студентов.

12. Молодежь в борьбе за мир во всем мире.

13. Спартакиады народов СССР.

14. Всемирные студенческие игры.

15. Участие советской молодежи в Олимпийских играх.

16. Советские космонавты — воспитанники ленинского комсомола.

17. Пионеры — вунки Ильича.

18. Города-герои.

19. Борьба героического вьетнамского народа за свою независимость.

20. Изобразительное искусство на почтовых марках.

21. День защиты детей.

В выставочные экспонаты могут быть включены коллекции и на другие темы, как-то: наука, культура, знаменитые люди, международные связи и т. д.

**ВЫСТАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ
ПРАВЛЕНИЯ ВОФ**

«КОМСОМОЛЬСКАЯ
ЖИЗНЬ»

«ФИЛАТЕЛИЯ
СССР»

На приз двух журналов

Рис. Р. Знамеровского

29 октября нынешнего года вся советская молодежь, вся наша страна отмечает славную дату — 50-летие Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. Полвека назад, 29 октября 1918 года, 176 делегатов, представлявшие 22 100 человек организованной молодежи, собрались на I съезд Российского Коммунистического Союза Молодежи. Этот день и считается днем рождения комсомола.

В ознаменование юбилея Центральный комитет ВЛКСМ и Правление Всесоюзного общества филателистов с 22 сентября по 6 октября под девизом «50 лет ВЛКСМ» проводят Всесоюзную филателистическую выставку. Цель выставки — отразить филателистическими материалами героический путь КПСС, Советского государства и Ленинского комсомола — активного помощника партии, вожака и организатора советской молодежи в деле построения коммунистического общества (Положение о Всесоюзной филателистической выставке, посвященной 50-летию Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи, печатается в этом номере журнала, стр. 13).

В советской филателии весьма богато отражены дела и свершения комсомола. Это понятно. С первых дней своего существования Коммунистический Союз Молодежи становится верным помощником партии, выступает как активнейшая сила в строительстве нового общества. В тезисах, принятых на I съезде РКСМ, говорится: «Союз солидарен с Российской Коммунистической партией (большевиков). Союз ставит себе целью распространение идей коммунизма и вовлечение рабочей и крестьянской молодежи в активное строительство Советской России».

Почта отмечала выпуском марок почти все наиболее значительные события в жизни нашей страны. Многие из этих марок можно отнести к «комсомольским».

Создавая тематическую коллекцию о комсомоле или составляя очерк по филателистическим материалам, конечно же, нельзя обойти стороной марки с изображением Владимира Ильича Ленина. Недаром же наш комсомол называют Ленинским. Очевидно, прежде всего следует иметь в виду марки № 1636 — В. И. Ленин среди делегатов III съезда РКСМ (по картине художника П. Белоусова), 1707 — В. И. Ленин с детворой (по картине художника А. Варлома) и некоторые другие, показывающие Ильича как большого друга молодежи.

Комсомол родился, вырос и закалился в эпоху гражданской войны. В 1918—1921 годах вся его деятельность была подчинена задачам обороны пролетарской диктатуры. На первом месте стоял фронт. В мае 1919 года была первая всероссийская мобилизация комсомольцев на Восточный фронт. По второй мобилизации в ряды Красной Армии на Южном фронте пришли 10 тысяч комсомольцев. А всего по комсомольским мобилизациям на фронт ушло около 25 тысяч человек.

Вместе с тем экономическая организация тыла в то время имела громадное значение. Продовольствие, топливо, транспорт, помощь деревне — таковы были тогда важнейшие участки трудово-

ДЕСЯТЬ ДНЕЙ В ПРАГЕ

В декабре прошлого года делегация Правления ВОФ по приглашению Центрального комитета Союза чехословацких филателистов посетила Прагу. Цель нашей поездки — участие в торжественном открытии выставки «Прага—Москва», обсуждение с руководством Союза филателистов Чехословакии планов сотрудничества наших обществ, обмен опытом пропаганды филателии, работы среди детей и юношества, а также обмен мнениями по другим проблемам многогранной деятельности наших обществ.

Поездка была интересной. Чехословацкие коллеги проявили дружескую заботу о нас и охотно поделились тем, что накопили в своей практической деятельности. И не мудрено. Ведь Чехословакия — это страна старейших и многочисленных филателистических клубов, одному из которых в 1967 году исполнилось 80 лет.

го фронта, на которые бросил свои силы комсомол. Как помогала молодежь добывать хлеб, показывает следующая выдержка из совместного циркуляра ЦК комсомола и Народного комиссариата продовольствия, изданного в 1920 году:

«РКСМ не может оставаться пассивным зрителем тех героических усилий, которые делает Советская власть в борьбе с голодом; рабочая и крестьянская молодежь должна принять энергичное участие в этой первостепенной государственной важности работе...»

И мы вправе предположить, что караваны с хлебом, которые мы видим на одной из марок «В помощь населению Поволжья, пострадавшему от неурожая», посланы комсомольцами.

После гражданской войны выросли ряды комсомола. Производственные ячейки принимали участие в восстановлении промышленности. Борьба против прогулов и разгильдяйства, участие в производственных совещаниях, изобретательство вошли в быт комсомола. Комсомольцы шли на важнейшие стройки нашей страны. Это грандиозное строительство, индустриализация народного хозяйства нашли широкое отражение и в филателии.

Большие социальные сдвиги происходили и в деревне. Крестьяне объединялись в колхозы. И здесь комсомольцы являлись опорой партийных организаций.

В декабре 1938 года в ознаменование 20-летия комсомола была выпущена юбилейная серия почтовых марок (№№ 687—691). Они хорошо отражают те сферы деятельности, в которых прилагал свои силы комсомол.

Юбилейные выпуски стали традиционными. И каждый из них отражает определенный период жизни молодежи Страны Советов. В огне кровопролитной войны против гитлеровских захватчиков отмечал комсомол свое 25-летие. И на этот раз юбилей был отмечен серией марок. Это были военные марки. Они посвящались комсомольцам, одетым в солдатские шинели.

Многие серии были изданы в память о подвигах комсомольцев, навеки прославивших свои имена. На марках мы видим портреты Шуры Чекалина и Зои Космодемьянской, героев Краснодона Олега Кошевого,

Всего же в Чехословакии около 700 клубов, из них 130 в Праге. В них зарегистрировано более 38 тысяч взрослых филателистов. Это при четырнадцатимиллионном населении.

У чешских филателистов сложились добрые традиции. В частности, ежегодно, 18 декабря, они совместно с работниками связи по всей стране празднуют «День почтовой марки». А общегородские встречи пражских филателистов проводятся по воскресеньям в одном и том же здании... с 1914 года. На таких встречах, где филателисты могут приобрести коллекционные материалы, собирается до 1500 человек. Вход платный: для членов Союза — 1 крона, для прочих — 2.

Чехословакия — это страна с высоким уровнем выставочного дела, пропаганды филателии, производства филателистической продукции и принадлежностей.

Ивана Земнухова, Сергея Тюленина, Ульяны Громовой и Любы Шевцовой.

В послевоенные годы комсомольцы восстанавливают народное хозяйство, поднимают целину, эшелонами едут на ударные комсомольские стройки, возводят гиганты нашей энергетики и индустрии. Многие славные дела советской молодежи отражены на почтовых миниатюрах.

Окрепили и выросли международные связи ВЛКСМ. Это тоже нашло отражение в филателии.

Хотя бы приблизительный обзор филателистических материалов на «комсомольскую» тему в одной журнальной статье дать очень трудно. Только в примерной тематике коллекций, рекомендуемой на Всесоюзную филателистическую выставку, значится более двадцати тем. Среди них такие, как «50 лет ВЛКСМ», «Ленинский комсомол — активный помощник партии, вожак и организатор советской молодежи в деле построения коммунизма», «Советская молодежь в годы гражданской войны и иностранной интервенции», «Советская молодежь в годы Великой Отечественной войны», «Антифашистская борьба молодежи мира», «Награды комсомола», «Молодежь в борьбе за мир во всем мире», «Всемирные фестивали молодежи и студентов», «Советские космонавты — воспитанники ленинского комсомола» и другие.

Помимо Всесоюзной выставки, свой, особый конкурс, посвященный 50-летию ВЛКСМ, проводят редакции двух журналов — «Комсомольская жизнь» и «Филателия СССР». На конкурс принимаются статьи, очерки, монографии, зарисовки, описания коллекций, репортажи, сделанные по филателистическим материалам. В них должна быть ярко, интересно показана жизнь и деятельность комсомола и молодежных организаций. Кстати, может быть использована и тематика, рекомендованная на Всесоюзную филателистическую выставку «50 лет ВЛКСМ». Наиболее удачные материалы будут опубликованы в журналах и награждены призами. Конкурс проводится с 1 мая по 1 ноября 1968 года.

Дорогие читатели, ждем ваших писем с пометкой «На конкурс двух журналов».

Это, видимо, и определило то, что Союз чехословацких филателистов — добровольное общегосударственное объединение — был одним из учредителей ФИПА, что он делает значительный вклад в международное филателистическое движение, пользуется авторитетом в международных филателистических организациях. Высокое развитие филателии в стране сказалось также и в том, что Прага в 1968 году второй раз за последние шесть лет станет местом проведения Международной филателистической выставки.

Во время наших встреч с чехословацкими друзьями подробно обсуждались возможные многочисленные формы и содержание работы созданных в конце 1967 года секций: при ЦК Союза чехословацких филателистов — секции советской почтовой марки, а при Правлении ВОФ — секции чехословацкой почтовой марки. В секцию советской почтовой марки вошли видные активисты — филателисты Чехословакии, хорошо знающие советские почтовые марки: Иржи Брейга, Юзеф Гофман, Франтишек Даниэль, Иржи Новачек, Владимир Шульц. Председателем секции является Франтишек Шварц. По решению Президиума Правления ВОФ в секцию чехословацкой почтовой марки при Правлении ВОФ, созданную под председательством А. М. Смылова (зам. председателя Правления ВОФ), вошли: А. Н. Тарасов, И. Н. Николаева, Л. П. Резаусский, Л. И. Ильичев, А. С. Георгиевский, Р. В. Фельдман и И. А. Козлов.

Обмениваясь мнениями, мы и наши чешские друзья обсуждали возможность: создать в будущем клуб любителей советской почтовой марки в Чехословакии и клуб любителей чехословацкой марки в СССР; проводить совместные спецгашения и конкурсы на знание почтовых марок; устраивать выставки работ филателистов из городов-побратимов Чехословакии и Советского Союза и т. д. Интересно отметить, что в настоящее время идет оживленная дружеская переписка между 60 городами и другими населенными пунктами, расположенными в девяти областях Советского Союза и Чехословакии.

Положено хорошее начало. Созданы секции.

Впереди у них большая, разнообразная и интересная работа, которая будет проводиться в рамках сотрудничества между нашими обществами.

Хорошее впечатление оставила выставка «Прага — Москва», состоявшаяся в Праге в помещении Дворца съездов. Она была организована секцией советской почтовой марки Союза чехословацких филателистов. На 600 стендах экспонировалось 38 коллекций, в том числе 19 коллекций советских филателистов, из которых особое внимание обращают на себя коллекции, посвященные В. И. Ленину, основоположникам научного коммунизма Карлу Марксу и Фридриху Энгельсу, коллективные коллекции клуба ЦДСА и кружка космической филателии Московского городского отделения ВОФ. Чехословацкие филателисты представили также 19 содержательных коллекций, из которых одна принадлежит известному чехословацкому филателисту доктору Алоизу Нейману — министру юстиции Чехословацкой Социалистической Республики.

В почетный комитет выставки входили: приматор (председатель горсовета) Праги инженер Людвик Черны, секретарь горкома компартии Милош Гладик, секретарь горкома Народного фронта доктор Турновский, секретарь городского комитета Союза чехословацко-советской дружбы Франтишек Балли, посол СССР в Че-

хословакии С. В. Червоненко, председатель Правления ВОФ Э. Т. Кренкель и председатель Правления Московского отделения ВОФ П. Ф. Мазур.

Все это, безусловно, отражало братскую дружбу между советским и чехословацким народами.

Организация выставок в работе Союза чехословацких филателистов занимает центральное место. Они часто устраиваются в Праге и на периферии. Оформление коллекций, а также различных материалов, связанных с выставками, достаточно высокого уровня. Особо стоит отметить полноту материалов, которые составляют коллекции, глубину и направленность разработок. В Праге выставки проходят, как правило, под шефством членов правительства и других политических и общественных деятелей страны. Вернисажу предшествует большая и разнообразная пропагандистская работа: выпускаются красочные плакаты, специальные бюлле-

VÝSTAVA POŠTOVNÍCH ZNÁMEK

тени, проспекты, каталоги, почтовые марки, спецконверты, своевременно изготавливаются медали, плакаты, дипломы и т. д.

Как они всего этого добиваются? В Чехословакии проводятся специальные семинары, на которых обсуждаются методика и техника подготовки материалов к выставке и другие вопросы.

Сейчас вся Прага занята предстоящей международной выставкой почтовых марок «Прага — 1968». На ней предполагается экспонировать около двух миллионов почтовых марок, которые будут размещены на 10 тысячах стендов (около 160 тысяч выставочных листов). К участию в выставке, кроме национальных филателистических союзов, приглашены известные филателисты всего мира, а также все зарубежные почтовые ведомства. Уже более 100 государств откликнулись на это приглашение и подали заявки на участие в выставке. И это не случайно. У филателистов всего мира еще свежа в памяти пражская Международная выставка почтовых марок в 1962 году. Ее успех был значителен. За шестнадцать дней ее посетило около 300 тысяч человек, в том числе 13 тысяч человек прибыло специально на выставку из-за рубежа. И сейчас в оргкомитет поступило немало сообщений о том, что «Прагу — 1968» намерены посетить несколько тысяч иностранцев. Характерно то, что международная филателистическая выставка совпадает с празднованием чехословацким народом 50-летия провозглашения независимости свое-

ДЕСЯТЬ ДНЕЙ В ПРАГЕ

го государства, а также с полувековым юбилеем первой чехословацкой почтовой марки.

Большую и содержательную работу ведет по пропаганде филателии Союз чехословацких филателистов. Ее организует одна из девяти существующих при ЦК Союза комиссий — комиссия по пропаганде. В ней вместе с активом около 50 человек. Постоянные выступления по радио, телевидению, в печати, выпуск диафильмов, реклам — вот основное направление ее работы. Комиссия курирует издание журналов «Филателия» и «Молодой филателист». Кроме того, она систематически издает:

— пресс-бюллетень тиражом в 500—1000 экземпляров, рассылаемый во все газеты, журналы, на радио. В нем публикуется информация о деятельности Союза, о новых почтовых марках и т. д.;

— информационный бюллетень для внутреннего пользования организациями Союза.

Хороший контакт у филателистов с Центральным управлением связи Чехословакии. Прежде чем составить план издания почтовых марок, спрашивают филателистов: какие марки целесообразно включить в этот план?

Работа среди юных коллекционеров, как об этом рассказали наши чешские друзья, развертывается все шире и шире. Правда, они испытывают знакомые нам трудности: недостает руководителей юношеских клубов. Всего в Чехословакии около 400 детских клубов, в которых 5 тысяч членов. Прием в члены клуба производится по согласованию с родителями и классными руководителями.

Комиссия ЦК Союза по работе с юными филателистами, возглавляемая Антонином Октабицом, совместно с комиссией по пропаганде издает журнал «Молодой филателист» (в год выходит 8 номеров), методические бюллетени для руководителей детских клубов, проводит с ними семинары. Под особым контролем находится использование филателии в школе в учебных целях. Устраиваются и детские филателистические выставки.

Вопросами снабжения филателистов коллекционными материалами занимается «ПОФИС» (государственное предприятие по снабжению филателистическими материалами и принадлежностями), которое возглавляет С. В. Чигринцев. «ПОФИС» располагает сорока девятью филателистическими магазинами, размещенными по всей стране. Филателистов не только обеспечивают коллекционными материалами. У них и большие преимущ-

ества в снабжении перед теми, кто не стал еще членом Союза. В этой связи следует сказать, что работа нашего Центрального филателистического агентства и органов «Союзпечати», ведающих снабжением, вызывает горькое разочарование. Существующие трудности в снабжении, в особенности марками других государств, не могут служить оправданием того, что кое-где у нас невозможно достать даже советские почтовые марки и что снабжение в целом у нас еще не налажено так, как того требуют интересы развития советской филателии.

Понравилось нам и то, что на почтамте в специально выделенном окне можно приобрести конверты первого дня, специальные гашения, а также, что тут же рядом висит почтовый ящик с надписью «Для филателистов». Брошенные туда письма или открытки будут аккуратно и со знанием дела проштемпелеваны и без поместностей доставлены адресату. Такая забота о филателистах нам пришлась по душе.

Следует отметить, что чехословацкие филателисты ведут большую исследовательскую работу, выпускают филателистическую литературу. Это делают и отдельные клубы.

Обратили мы также внимание на то, что большой и квалифицированный актив ведет значительную работу как в центре, так и на местах. Почти все делается на общественных началах. Журнал «Филателия» выходит два раза в неделю. Он налаживает правильные взаимоотношения как с организациями Союза, так и с отдельными квалифицированными филателистами. Редакция получает настолько много, и, как правило, хороших, материалов, что не в состоянии всего опубликовать. Это существенная помощь членов Союза своему журналу.

Союз чехословацких филателистов, его центральные и местные органы установили прочный контакт с партийными, государственными и общественными организациями. Так, в дни проведения филателистической выставки «Прага — Москва» в том или ином мероприятии Союза участвовали секретарь горкома компартии Праги, председатель горсовета, секретарь ЦК Союза чехословацко-советской дружбы, министры и другие ответственные лица. Такого внимания к филателии и уважения к своему Союзу чехословацкие коллекционеры добились благодаря тому, что сделали большой вклад в культурно-просветительную работу.

Таковы краткие заметки о встречах с чехословацкими друзьями. Они были бы не полными, если не сказать, что среди чехословацких филателистов много любителей советских почтовых марок, причем многие из них являются хорошими знатоками наших «визитных карточек». И главное — то, что мы еще раз убедились в той большой и искренней дружбе, которая существует между советским и чехословацким народами.

Для нас было приятным и то, что в заключение нашей поездки делегация Правления ВОФ, председатель ЦК Союза чехословацких филателистов инженер Ладислав Дворжачек, а также члены секции советской почтовой марки Иржи Брейга, Франтишек Шварц и Юзеф Гофман были приняты приматором Праги Людвиком Черным.

Обмен опытом, который состоялся между советскими и чехословацкими коллекционерами, укрепит их дружеские связи.

М. ЛЕВШНЯ,
член Правления ВОФ,
заведующий
отделом оргмассовой работы

ДЕСЯТЬ ДНЕЙ В ПРАГЕ

Решением Президиума Правления ВОФ Гомельское областное отделение общества награждено почетной грамотой, вымпелом и сувенирами за лучшие результаты, достигнутые во Всесоюзном смотре.

Начну с конца. С того, как в день отъезда зашла в краеведческий музей и там узнала, что Гомель существует 825 лет. Музей дышал чистотой и чувствовалось в нем старание гомельчан кропотливо собрать все, что дорого родному городу. К городу своему жители относятся с нежностью.

В коллекциях филателистов есть немало тем, посвященных родным местам. А на заседании правления областного отделения ВОФ, где мне довелось присутствовать, как раз решался вопрос о создании коллективной коллекции «Советская Белоруссия». Предложение было принято единогласно. А раз принято — будет сделано. Слов на ветер здесь не бросают...

Ехала я в Гомель с интересом — было важно понять, как за такой сравнительно небольшой срок гомельчане смогли добиться больших успехов — занять призовое место во Всесоюзном смотре на лучшее отделение ВОФ.

Сначала в городе существовал только один клуб коллекционеров. Он был создан в 1960 году при Дворце культуры имени Ленина. Инициатором его создания и первым председателем был старейший коллекционер города С. Д. Шнапир. Клуб работает и сейчас. Но, кроме него, в городе есть еще филателистический кружок при Белниилхе (институте лесного хозяйства), создана юношеская секция при Дворце культуры имени Ленина и два кружка в школах.

4 декабря 1966 года в клубе состоялось организационное собрание всех коллекционеров города, на нем было решено создать городское отделение ВОФ. Вскоре выяснилось, что немало филателистов есть и в других городах и поселках области, и назрела необходимость образовать областное отделение. На учредительную конференцию в Гомель приехал министр связи БССР П. В. Афанасьев, председатель республиканского отделения ВОФ Г. Ф. Дуброво, гости из районов. Городское отделение создано в Светлогорске, в Мозыре работает клуб, в Речице — кружок и юношеская секция.

Гости из районов уехали обогащенными.

Теперь областное отделение ВОФ уже работает успешно.

Особенно меня поразили особый, что ли, настрой, царящий в отделении, — теплые дружеские отношения, внимание друг к другу. Это не просто люди одного увлечения, это еще и друзья.

Вот один документ.

«Заведующему отделением нейрохирургии Института невралий г. Москвы.

Уважаемый товарищ заведующий! В Вашем отделении лежит член нашей организации т. А. А. Зубков. Совет нашего клуба убедительно просит Вас сообщить нам о его состоянии и передать ему наилучшие пожелания».

Небольшой факт, а говорит о многом. Но, конечно, даже при самых хороших взаимоотношениях не добудешь первого места, если не подкреплять свои слова делами.

Вот некоторые цифры — верный барометр дел.

В январе 1967 года отделение насчитывало 61 взрослого члена и совсем не было юношеской секции. В конце года — взрослых членов стало 124, а юношеская секция включает в себя 135 ребят.

Марки продают в 21 городе Гомельской области из ...21. За 9 месяцев 1966 года в области реализовано филателистической продукции на 13 553 рубля, а если взять 9 месяцев 1967 года, сумма составит уже 20 800 рублей.

На 1968 год заказали продукции уже на 40 000 рублей.

Это — цифры. За ними, по хорошей традиции, следуют факты — вещь, как говорится, упрямая. Я позволю себе привести здесь основные пункты плана (уже выполненного, естественно) за 1967 год. Он взят из журнала учета работы, который ведет председатель общества (кроме того, у него еще 2 журнала — журнал посещения и журнал активности).

22.I.67 г. Собрание с вручением билетов.

(Оно было проведено в торжественной обстановке и запомнилось многим филателистам).

7.II.67 г. Беседа по нумизматике в Техническом училище № 2.

26.II.67 г. Утренник для детей, посвященный Дню Советской Армии.

26.II.67 г. Выставка марок «Слава Советской Армии». (Эта филателистическая выставка функционировала 2 недели в ДК имени Ленина и ее посетило немало жителей города).

1.III.67 г. Выпуск стенгазеты «Коллекционер» № 1.

2.IV.67 г. Лекция «Требования, предъявляемые к коллекции». (Лекция широко рекламировалась в городе афишами и вызвала интерес).

23.IV.67 г. Диспут юношеской секции «Какие марки надо собирать».

23.V.67 г. Выпуск стенгазеты «Коллекционер» № 2.

3.V.67 г. Собрание, посвященное избранию делегатов на республиканскую учредительную конференцию.

22.V.67 г. Организация рекламной выставки в магазине.

27.V.67 г. Собрание — отчет о поездке на конференцию.

25.VIII.67 г. Выпуск «Коллекционера» № 3.

Беседы о филателии в 7.10.67 г.: } различных группах Ма-
18.10.67 г.: } шиностроительного тех-
18.10.67 г.: } никама.

22.10 Лекция о Всесоюзной филателистической выставке.

27.10. Выставка «Стальные магистрали на почтовых марках мира» на вечере в ДК: «Работники стальных магистралей».

11.XI. Собрание по результатам республиканской выставки и вручение наград.

16.XI. Беседа в Машиностроительном техникуме о редких марках.

13.XII. Беседа о марках, посвященных советским полководцам гражданской войны.

План не только выполнен. Сделано значительно больше, чем коллекционеры запланировали.

Я нарочно привожу план так, как он есть, — с цифрами, датами. Тому, кто захочет изучить опыт гомельских коллекционеров, будет интересно узнать не только то, что сделано ими, но и с какой периодичностью и частотой они собирались.

Одна из главных черт этой областной организации — глубина и тщательность изучения проблемы.

ЛАУРЕАТЫ с Гомельщины

Например, в папках общества можно найти черновики писем и такого содержания:

«Начальнику Центрального музея Вооруженных Сил СССР.

Гомельское отделение ВОФ наметило провести в честь 50-летия Октября цикл лекций и бесед. Для более полного освещения отдельных тем убедительно просим Вас дать нам справки по следующим вопросам:

1. Кто был награжден орденом Боевого Красного Знамени № 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10...»

И подобных вопросов целый список.

За все время работы в Гомельском отделении ВОФ не было ни одного дела, не доведенного до конца.

Во всем чувствуется любовь, продуктивность. Взять хотя бы эмблему Гомельского отделения — это был сначала рисунок М. С. Шифрина к Учредительной конференции ВОФ, потом «Полеспечать» выпустила конверты с этим рисунком и, наконец, это стало эмблемой общества.

В Гомельской области есть уже свои, нигде не позаимствованные формы работы. Например, обязательное письмо, адресованное к родителям юных филателистов. Думается, интересно привести его текст полностью. «Гомельское областное отделение Всесоюзного общества филателистов. Правление Дворца культуры железнодорожников им. В. И. Ленина.

Уважаемые родители . . . . .

Ваш(а) сын(дочь) вступил(а) в юношескую секцию Всесоюзного общества филателистов при детском секторе Дворца культуры им. В. И. Ленина.

Коллекционирование марок — филателия — не детская забава и пустая трата времени. Вы вскоре убедитесь в этом сами. Наша организация ставит перед собой задачу воспитать в Вашем ребенке усидчивость, трудолюбие и аккуратность; любовь к систематизации, художественный вкус и вкус к творческому поиску; патриотизм и интернационализм; любовь к иностранным языкам, истории, географии, литературе и естественным наукам.

Выполнить такую задачу нам одним без Вашей помощи трудно, ибо мы будем встречаться с Вашим ребенком только один раз в неделю.

Мы обращаемся к Вам за помощью — контролируйте занятия Вашего ребенка филателией: ежедневно выясняйте, что нового он узнал в связи с той или иной маркой; если у него возникнет какой-либо вопрос, разберитесь вместе с ним или помогите ему самому разобраться; следите за аккуратным составлением коллекции, оказывайте незначительное материальное содействие с тем, чтобы он мог купить марки-новинки, но ни в коем случае не допускайте, чтобы коллекционирование свелось к стремлению накопить побольше марок, к «удачному обмену» и, тем более, к торговле марками. Помогайте ему сами приобретать новые марки.

Следите за тем, чтобы увлечение марками не явилось помехой в учебе в школе.

Приходите периодически к нам, советуйтесь с нами; по всем вопросам филателии Вы сможете получить у нас квалифицированные консультации.

Наши занятия проводятся по воскресеньям с 10 часов утра в клубе коллекционеров Дворца культуры железнодорожников имени В. И. Ленина (комн. № 32, 3-й этаж).

При Гомельском отделении работает и свое общественное конструкторское бюро. Оно изготовило и чертежи для магазина «Союзпечати», где есть филателистический отдел.

А сейчас ведется работа над ... опытной установкой для разрывания листов на марки. Да, гомельские филателисты Л. Ш. Фейгин и Л. Г. Шаевич взяли на себя разрешение эту пока неразрешимую для всего филателистического мира задачу, своего рода перпетуум-мобиле от филателии. И работают над ним очень успешно.

В чем же корень успеха этого отделения? Думается, что в большой степени — в контакте с многими общественными организациями. Филателистов хорошо знают в обкоме партии, поддерживают и помогают им. У них прекрасный контакт с правлением Дома культуры города: они не раз устраивали в Доме культуры вы-

ставки, иллюстрировали марками тематические вечера.

Филателисты не замыкаются в себе, они приносят немало пользы городу. Широко рекламировали афиши, например, лекции филателиста А. Д. Лизарева, ко Дню Победы была устроена филателистическая выставка в областной библиотеке.

Если в город приезжают иностранные друзья, филателисты обязательно делают выставку марок этой страны.

Как-то была проведена выставка и в магазине «Союзпечать» на тему «Как надо оформлять коллекцию».

Тесный и плодотворный контакт у филателистов и с областным отделом «Союзпечати», его начальника В. П. Киселева даже заразили филателией. О таком контакте всегда говорят как о необходимости. А у филателистов Гомельщины — это вопрос решенный. «Союзпечать» помогает филателистам, но и филателисты не остаются в долгу: раскладывают марки в пакетики, проводят агитацию среди продавцов области. Так, например, почти на каждом собрании киоскеров обязательно отводится час и на выступление председателя отделения ВОФ М. С. Шифрина. Вот программа одного из семинаров с продавцами «Союзпечати» Гомельской области.

Темы занятий:

1. Организация абонеента на советские марки.
2. О Всесоюзном обществе филателистов, его целях, задачах и структуре. Порядок продажи марок членам общества.
3. Хранение филателистической продукции и ее рекламирование.
4. Особенности торговли филателистической продукцией.
5. Некоторые филателистические термины и понятия, встречающиеся в торговле.
6. Изучение постановки торговли в магазине.

Ясно, что такой семинар нужен киоскерам, он повышает их специальные знания и принесет потом пользу филателистам. Вообще контакты фи-

лателистов построены на взаимной пользе двух сторон и поэтому крепки.

Коллекционеры Гомеля не замыкаются в себе, они активно участвуют и в жизни города, и Дома культуры, где обосновались, и «Союзпечати», с которой связаны. Они чувствуют себя хозяевами в городе.

На хорошую высоту поставлена пропаганда — филателисты используют и районную и городскую печать, и телевидение. Но, конечно, лучшая агитация для вовлечения новичков —

общественная работа филателистов.

Конечно, все это способствует их успеху. Но... так ли все хорошо на Гомельщине?

Да, работа ведется глубокая, интересная, контакты есть. Члены общества активны... Вот, например, председатель областного отделения М. С. Шифрин. Или председатель клуба ДК имени Ленина М. С. Шифрин. Или, скажем, руководитель юношеской секции М. С. Шифрин... Что это, однофамильцы? Нет, это один и тот же человек — человек, влюбленный в фи-

лателию. Но даже самый большой энтузиаст — тоже человек, у него тоже нет времени, есть основная работа, есть семья... И ему надо помогать. А помогают ему еще недостаточно, размах работы актива должен быть большим, чем сейчас.

«Если бы не Шифрин, вряд ли мы вышли на первое место...» — сказали мне гомельские филателисты. И правы. Они знают об этом. Но положение дел не меняют. А надо бы...

Л. СТОРОЖАКОВА

ГЕОГРАФИЯ ВЫСТАВОК

В очередном выпуске новостей местное радио объявило: «В нашем городе, в Доме культуры состоится выставка, на которой вы увидите марки, монеты, боны, значки, спичечные этикетки». На рекламных щитах за несколько дней до вернисажа появились красочные афиши, сообщившие об этом же событии в местной культурной жизни.

Коллекционеры волновались. А оргкомитетовцам было не до переживаний. Времени в обрез, а еще нужно просмотреть несколько коллекций и завершить монтаж стендов. Наконец — все готово. И тут только устроители этой своеобразной выставки забеспокоились: будут ли посетители, и если кто-нибудь вообще придет, то сколько человек пожелает познакомиться с необычной экспозицией? Это не было безразлично коллекционерам Свердловска и Нижнего Тагила, Баку и Горького, Актюбинска и Ужгорода, Свердловска и Москвы, Ленинграда и Запорожья, Львова и Донецка. По многим городам прошагали филателистические выставки.

Часто они были впервые. Коллекционеры, объединившись в кружки и клубы, наконец-то извлекли на свет то, что собирали несколько лет, то, чему отдали немало свободного времени, во что вложили кропотливый труд и страстность.

А нередко филателистические выставки так же традиционны, как вечерние встречи коллекционеров в Домах и Дворцах культуры. Донецкое областное отделение ВОФ совместно с управлением культуры, областным художественным музеем и отделом культуры облпрофсовета уже в который раз организуют экспонирование коллекционных материалов. В той выставке принимали участие не только коллекционеры Донецка, но и филателисты из городов-побратимов Магдебурга (ГДР), Катовице (Польша), а также из Баку, Горловки, Краматорска, Тореза, Макеевки и Доброполя. Экспозиция была размещена в залах Донецкого художественного музея. Пользовалась ли она успехом у посетителей? Поток любознательных не иссякал, как речушка в знойное лето. По воскресеньям он даже «выходил из берегов» — не все желающие могли сразу же попасть в залы, где экспонировались марки, монеты, боны и прочее, что близко душе беспокойного собирателя предметов материальной и духовной культуры.

«Очень интересно, поучительно, празднично. Спасибо за хорошую, разнообразную экспозицию!» Эту запись в книге отзывов процитировала газета «Львовская правда» в статье «Первая филателистическая...» Чем же покорила автора записи выставка марок? На сорока стендах местные коллекционеры экспонировали около 10 тысяч почтовых миниатюр разных государств мира, но преобладали марки СССР и стран социалистического

содружества. А среди коллекций в основном были тематические — разнообразные не только по содержанию, но и по стилю. Учитель средней школы № 33 Е. И. Емельянов собрал и выставил для всеобщего обозрения марки, посвященные В. И. Ленину. На этой же выставке впервые показали свои коллекции ученики Е. И. Емельянова Денис Васильевич и Борис Фридман. Первый из них экспонировал марки СССР 1918—1941 годов, среди которых были такие, что вряд ли найдутся в коллекциях и более опытных филателистов. Очевидно, Е. И. Емельянову было приятно сознавать, что семена увлеченности попали на благодатную почву и дали добрые всходы.

На афишах, возвещавших о филателистических выставках, часто было оттиснуто слово «впервые». И это сразу же повышало интерес к вернисажу, к тому, что экспонировалось в Домах и Дворцах культуры. Конечно, стенды с марками и другими коллекционными материалами прежде всего осматривали те, кто ими увлекается. И, разумеется, среди посетителей было немало и таких, кто пока не причастен к племени собирателей.

Если прислушаться к тому, что говорят обычно около стендов, если перечитать все записи в книге отзывов, то суть всех мнений сведется к одному: выставка, пожалуй, самый яркий, самый наглядный пропагандист коллекционирования. В этом лишний раз убедились в Баку и в Северодвинске, и во многих других городах, где организовали и провели смотр достижений местных коллекционеров.

Северодвинск. Город на берегу студеного Белого моря. Город рыбаков — людей мужественных, страстных. Уж если чем увлеклись, — значит, основательно, прочно, серьезно. Объединились местные коллекционеры и решили провести выставку того, что насобирали и аккурратно рассортировали за долгие, व्यжные вечера. Удалась она — эта своеобразная для Северодвинска выставка. Потому, очевидно, местные коллекционеры уже планируют другую.

Если объездить все города нашей страны, то наверняка встретишь сразу в нескольких выставках коллекционных материалов. Из местных отделений ВОФ поступают все новые сообщения: организуем экспозиции, посвященные 50-летию Советских Вооруженных Сил, 98-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина, 50-летию Ленинского комсомола. И снова объявления по радио и афиши по всему городу.

Расширяется география выставок. Разнообразие становится тематика коллекций. Филателисты, их друзья по увлечению работают глубоко и серьезно.

А. ЕГОРОВ

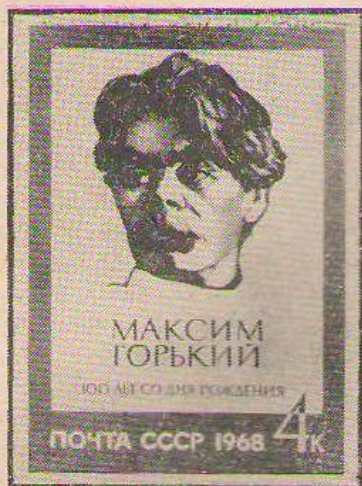

«ОРБИТА» №3(12)

ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ ДЛЯ ЮНЫХ КОЛЛЕКЦИОНЕРОВ

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

- ГОРЬКИЙ И ДЕТИ ● ВСТРЕЧА С Ф. И. ВОЛЧАНЕЦКИМ
- МУЗЫКАЛЬНЫЕ МАРКИ
- ЧАЙНВОРД «КОСМОС»

28 МАРТА 1968 ГОДА ИСПОЛНИЛОСЬ 100 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЫДАЮЩЕГОСЯ СОВЕТСКОГО ПИСАТЕЛЯ А. М. ГОРЬКОГО. МИНИСТЕРСТВО СВЯЗИ СССР ПОСВЯТИЛО ЭТОМУ СОБЫТИЮ В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ НАШЕЙ СТРАНЫ СПЕЦИАЛЬНУЮ МАРКУ.

ЧЕЛОВЕК С БОЛЬШОЙ БУКВЫ

«Человек — это звучит гордо!» — читаем мы на одной из почтовых марок (№№ 1089, 1090), выпущенных Министерством связи СССР в 1946 году.

В эти дни мы отмечаем столетие со дня рождения А. М. Горького.

В его лице впервые в истории революционный рабочий класс обрел своего писателя, своего трибуна, своего буревестника. «Буря, скоро грянет буря!» — эти слова Горького накануне 1905 года прогремели над Россией как призыв к восстанию.

На серии почтовых марок

СССР (№№ 900, 901), выпущенной в 1943 году к 75-летию со дня рождения Горького, дан портрет писателя на фоне рисунка, изображающего буревестника «над седой равниной моря».

Горький не мыслил себя в стороне от жизни. Он не мог быть только очевидцем событий — он был активным участником их.

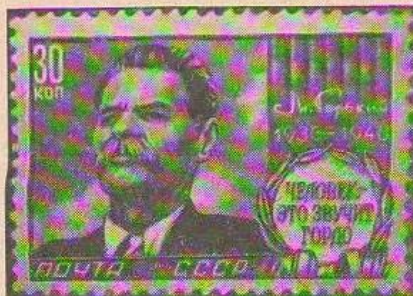
Примкнув к большевикам, Горький стал близким другом и соратником Ленина. В ноябре 1905 года Алексей Максимович впервые лично встретился с Владимиром Ильичем. Эта

«ОРБИТА» № 3

«ОРБИТА» № 3

«ОРБИТА» № 3

дружба вооружила Горького революционным пониманием исторической перспективы.

После встречи с Лениным Алексей Максимович отправился в Москву, там нарастали серьезные события. В дни революции 1905 года в номере Горького в гостинице «Петергоф» (теперь здесь помещается приемная Председателя Президиума Верховного Совета СССР) был тайный склад оружия, динамита, делались бомбы для восставших рабочих Пресни.

В феврале 1906 года состоялось второе свидание Ленина с Горьким. Владимир Ильич рекомендовал писателю во избежание ареста уехать из России.

В Америке Горький написал свой знаменитый роман «Мать», получивший высокую оценку В. И. Ленина. Впервые в мировой литературе с большой художественной силой нарисованы картины революционной борьбы пролетариата, показано зарождение революционного союза рабочих и крестьян.

В 1956 году в серии «Выдающиеся писатели народов СССР» была выпущена марка (№ 2008) с портретом А. М. Горького на фоне иллюстрации к его роману «Мать».

Опасаясь преследований царской полиции, Горький не смог вернуться в Россию и поселился в Италии, на острове Капри. Однако Алексей Максимович

активно вмешивается в политическую и общественную жизнь России. На Капри в апреле 1908 года к Горькому приезжал В. И. Ленин. Здесь частыми гостями были русские писатели, художники. Дважды писателя навещал художник И. И. Бродский. Он рисовал портреты, делал зарисовки. В 1958 году по рисунку картины И. И. Бродского выпущена почтовая марка (№ 2177) с портретом Горького.

Когда царское правительство объявило политическую амнистию, Ленин посоветовал Горькому вернуться в Россию. Горький переехал в Петербург.

В 1917 году началась новая эра в мировой истории — свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция. После революции Алексей Максимович часто встречался с В. И. Лениным. Горький взял на себя активную работу по привлечению научных и культурных сил страны к советскому строительству.

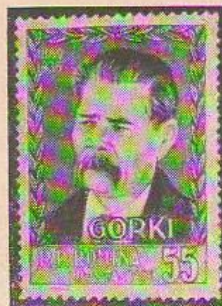
К 1921 году здоровье Алексея Максимовича резко ухудшилось, обострился туберкулезный процесс. По настоянию Ленина Горький уехал лечиться за границу и по совету врачей поселился в Италии. Ни на один день не прерывал он связи с родиной: получал огромное количество писем, газет, журналов, рецензировал рукописи.

В конце мая 1928 года Москва встречала своего любимого писателя. На площади Белорусского вокзала собралась огромная масса народа. Я был в толпе встречающих. Вдали показался дымок паровоза, поезд медленно подходил к перрону. Так случилось, что вагон, в котором ехал Алексей Максимович, остановился рядом. Кто-то крикнул: «Максиму Горькому, ура!». И мощное «ура!» разнеслось по всему перрону. Горький стоял у раскрытого окна вагона, радостный, улыбающийся — таким мы видим его на марках СССР (№№ 437, 438), выпущенных в 1932 году в честь 40-летия литературной деятельности великого писателя. 17 сентября 1932 года страна торжественно чествовала А. М. Горького в стенах Большого театра СССР. В этот день постановлением правительства Горький был награжден орденом Ленина.

Вернувшись в Советский Союз, Горький становится во главе литературной жизни нашей страны. 17 августа 1934 года великий писатель поднялся на трибуну Колонного зала Дома Союзов, чтобы открыть первый съезд писателей.

Напряженная творческая атмосфера съезда не помешала филателистам воспользоваться специальным гашением, которое проводилось в почтовом отделении в помещении Колонного

зала Дома Союзов. И, глядя на конверт со специальным гашением, вспоминаешь Алексея Максимовича, его горячие слова, его глубокие и интересные мысли.

Сегодня имя великого русского писателя носят города и поселки, площади и улицы, школы и университеты, институты и техникумы, театры и кино, библиотеки и музеи, колхозы и совхозы. Речные и морские суда, носящие имя Горького, бороздят воды рек, морей и океанов. В июне 1951 года, к 15-летию со дня смерти А. М. Горького состоялось торжественное открытие памятника великому писателю в Москве на площади Белорусского вокзала.

Этот памятник запечатлен на почтовой марке (№ 2361), выпущенной Министерством связи СССР в 1959 году.

У А. М. Горького была одна черта, которая нас особенно интересует, — он был страстным коллекционером. Собирал марки, монеты, медали, ружья, картины и различные произведения искусства.

Алексей Максимович многое из своих собраний дарил. Коллекцию ружей Горький подарил Ф. И. Шаляпину. Коллекцию монет и медалей — старому большевику, издателю И. П. Ладыжникову. После смерти Горь-

кого Ладыжников передал эту коллекцию в музей Горького, где она хранится сейчас. В ней свыше 300 монет и 267 медалей различных времен и народов.

Еще в молодости Горький вырезал из иллюстрированных журналов разного рода картинки — города, виды, портреты. Из этих картинок составлялись альбомы, которые он дарил деревенским ребятам.

Алексей Максимович получал огромное количество корреспонденции. В его адрес шли со всех концов письма, рукописи, книги. Количество полученных им писем (по сведениям Архива А. М. Горького) приближается к 20 тысячам. Одних только писем советских писателей в Архиве хранится свыше 13 тысяч.

По заведенному в семье Горького порядку все марки с конвертов и бандеролей вырезались.

Пишущему эти строки довелось в начале 30-х годов вместе с А. Б. Халатовым, бывшим директором Госиздата, побывать на квартире Горького на Малой Никитской улице (ныне улица Качалова). В прихожей слышим шаги, покашливание. Появился Алексей Максимович, высокий, немного сутулый. А. Б. Халатов поздоровался с ним, представил меня. Сели. А. Б. Халатов вынул из папки письмо,

к которому был приколот конверт. Алексей Максимович, прежде чем прочесть письмо, посмотрел на конверт и сказал: «Это надо вырезать». Взял со стола большие ножницы и вырезал марку. Халатов удивился, а мне, как филателисту, было все понятно.

Когда Алексей Максимович жил в Италии, на Капри, он состоял членом Филинтерна. К Горькому нередко обращались друзья-филателисты с просьбой прислать марки, и он это часто делал.

Свою любовь к коллекционированию писатель передал сыну Максиму. Ему пересылались все марки, вырезанные из конвертов. А их было свыше 20 тысяч!

И вот на марках портреты Горького... Их десятки, сотни. У нас в стране и за рубежом.

К столетнему юбилею Алексея Максимовича Горького, который отмечается во всех странах, Министерство связи СССР выпускает памятную марку — новое свидетельство любви и уважения к Большому Человеку.

Н. МИРНЫЙ

Горький и дети

В первом номере нашего журнала за 1966 год было опубликовано письмо Алексея Максимовича Горького, адресованное пятьдесят с лишним лет назад Феде Волчанецкому, решившему приобщиться к беспокойному племени филателистов. Еще готовя это письмо к печати, мы задумались: где разыскать Федю Волчанецкого, который теперь уже далеко не Федя, а либо Федор Петрович, либо Федор Алексеевич, и коллекция у него наверняка гораздо обширнее той, которая была в то время, когда мальчик обратился к писателю, поправлявшему свое здоровье на острове Капри? Да и удастся ли вообще его разыскать? Уж слишком много времени миновало с того дня, когда Федя получил письмо с берегов Средиземного моря. И столько событий произошло, что, очевидно, Волчанецкий находился в их водовороте и, может быть, они его закрутили. Впрочем, спешить с выводами не хотелось. Не покидала надежда, что Ф. Волчанецкий все-таки где-то среди нас.

Однажды в редакцию пришло письмо, автор которого утверждал: Волчанецкий жив, здоров, по-прежнему увлекается марками. Вот, дескать, его адрес. Черкните ему несколько теплых слов — он отзовется. Понятно, тут же были отложены в сторону все дела, даже самые срочные. И вскоре в Подмоскovie отправилось наше

письмо. Однако ответа на него мы не получили. И вовсе не потому, что Волчанецкий не хотел братья за перо. Просто у него было желание самому побывать в редакции. В ней мы и встретились.

Разумеется, никто не ожидал, что перед нами предстанет мальчик Федя. Время неумолимо. И вот мы познакомились с энергичным, оптимистически настроенным человеком лет шестидесяти.

— Письмо от Горького? — переспросил Волчанецкий.
— Первое, второе или третье?
— А разве их было несколько?
— Да.

Оказывается, Федор Иванович был обладателем писем, которые не вошли в собрание сочинений А. М. Горького и которых нет в его музее.

— Если хотите взглянуть на них, приезжайте ко мне в гости, — улыбнулся Федор Иванович.

Мы договорились, что непременно встретимся еще раз, что Волчанецкий расскажет о себе, о своих марках, покажет альбомы, в которых они хранятся.

— К тому времени, когда вы приедете ко мне, я подробно напишу о переписке с А. М. Горьким, — пообещал Федор Иванович и сдержал свое слово.

«ЛЮБИТЕ ВСЕ ХОРОШЕЕ...»

Кто из ребят в школьные годы не собирал марки? У многих это так: повзрослел, «отболел» и забыл о марках. Другие же на всю жизнь становятся филателистами.

Шел мне тогда одиннадцатый год. Среди старого хлама, который накапливается в каждой семье, среди вещей, отслуживших свой срок, но по каким-то неизвестным причинам не выброшенных, однажды я обнаружил коробку, полную марок. Моя мать в молодости собирала их. Собирала бессистемно, задавшись целью набрать миллион штук, каких — безразлично. Кто-то где-то сказал, что за миллион бывших в употреблении марок можно получить фарфоровый сервиз. Миллиона, конечно, она не собрала. Первоначальный пыл погас, и ворох марок был заброшен. Среди этой коллекции были не только русские, но и иностранные марки выпусков 80-х годов прошлого века. Однако разных оказалось не более 100—120 штук. Это были первые «кирпичики» моей коллекции.

Естественно, дублиеты я пытался использовать для приумножения коллекции. Но тут обнаружилось, что возможности мои весьма ограничены. Разнообразия в дублиетах не было, а у сверстников, таких же, как и я, собирателей, запасы марок были скудны. Бурно начатое заполнение альбома застопорилось.

В поисках нового источника марок я приставал ко

всем своим знакомым. Однако результат был одинаково плачевным. В ту пору во Владимире, где жила наша семья, коллекционных марок еще не продавали.

Один хороший знакомый нашей семьи, сотрудник местной газеты Николай Николаевич Дмитревский дал мне, на первый взгляд, немного фантастический совет: написать Алексею Максимовичу Горькому, находившемуся тогда за границей, и попросить у него итальянских марок. Николай Николаевич был уверен в успехе, он говорил: «Горький любит детей и не откажет в просьбе». Письмо было послано.

Потянулись долгие, томительные дни ожидания. И вот, наконец, осенью 1911 года от Алексея Максимовича пришел пакет с марками и собственноручное письмо.

Вот незабываемые строки великого Горького, ставшего, по его собственному выражению, «поставщиком марок». За каждым его словом — добрая улыбка, скрытая напускной серьезностью.

«Посылаю вам, дядя Федя, марки; очень рад буду, если это доставит удовольствие.»

«Будьте здоровы, желаю всяческих успехов.»

М. ГОРЬКИЙ.

«Поставщик марок для русских и иных» наций мальчиков и девочек».

Ф. И. Волчанецкий
1911 год

Вскоре это письмо было опубликовано в местной газете. К сожалению, на сохранившейся вырезке дата не проставлена. А из газеты оно попало в отрывной календарь на 1914 год.

Удача окрыляет. Преисполненный самых радужных надежд, я поспешил продолжить «эксплуатацию» благодатного источника марок. На Капри из Владимира пошла благодарность за присланное и, конечно, новая просьба. Не отдавая себе отчета, с детской бесцеремонностью отрывал я Алексея Максимовича от его трудов. Но Горький оставался самим собой, находил время и для переписки с первоклассником.

В конце 1911 года Алексей Максимович написал второе письмо. Любовь к детям, простота, сердечность и добрая шутка — все отразилось в нем. Вот оно:

«Многоуважаемый дядя Федя!

Достопочтенное письмо ваше получил и посылаю вам марки, скопившиеся за это время. Если вам уже не нужно, — подарите товарищам.

Благодарю вас за портрет вашего училища: лицо у него солидное и внушающее некий страх мне, не ученому.

Будьте здоровей, веселей и любите все хорошее. Остаюсь готовый к услугам вашим.

Горький, Максим пра-правнук Робинзона Крузо, известного вам островитянина. Прилагаю портреты острова Капри».

Кроме большого количества марок, на этот раз в конверт были вложены одиннадцать открыток — видов о. Капри.

Теплое письмо — Горький разговаривал со мной, как с равным, — поощрило меня в филателистических поисках. К Новому, 1912 году вновь досаждаю Алексея Максимовича письмом. За это время (после второго своего письма) Горький, так сказать, передал меня, как корреспондента, своему сыну Максиму Алексеевичу Пешкову, в ту пору учившемуся в Париже. В конце октября 1911 года Максим Алексеевич прислал мне марки. И все же сам Алексей Максимович еще раз ответил надоедливому мальчику, и снова подарил множество марок.

20 января 1912 года он писал:

«Спасибо вам, милый Федя, за карточку и за поздравление с Новым годом!

И я вас поздравляю, пусть новый год даст вам много нового, хорошего; а даст дурное — ничего! Также берите немножко — после над дурным можно будет хорошо посмеяться. Главное — ничего не бойтесь! Человек на то и живет, чтобы дурное одолевать, искоренять и чтобы засеять всю землю хорошим, — да будет вся как сад!

Вам надобно немножко побольше движенья, а то у вас грудь узковата, надо кашу гречневую есть — худенький вы. Надеюсь, ваша мама не рассердится на меня, что я насчет каши и движенья проповедую? И папа не рассердится?

Посылаю марок, есть — очень редкие, как сказал мне итальянец-профессор, подаривший их. Итальянцы — очень милый и любезный народ: узнав, что я посылаю марки русским детям, они засыпают меня марками.

Вырастите большой — обязательно поезжайте в Италию, это интересней всех Америк, даже когда о них Эмар с Майн-Ридом пишут.

Ну, будьте здоровы, будьте счастливы!

М. ГОРЬКИЙ,

Январь 20 1912

Капри».

При всей своей наивности и неопытности я понял, что больше беспокоить «поставщика» нельзя.

Вот так Алексей Максимович заложил фундамент моей коллекции. Мой альбом был заполнен до отказа. С его легкой руки всю жизнь, с вынужденными перерывами, собираю я марки. И всегда с благодарностью вспоминаю доброту Человека, который присылал марки школьнику. С моей стороны было бы нескромно думать, что пра-правнук Робинзона Крузо снабжал марки лишь одного мальчика из Владимира. Конечно, нет. Наверное, немало стариков, некогда юных филателистов, могли бы рассказать о том, как М. Горький «поставлял» им марки.

Ф. ВОЛЧАНЕЦКИЙ,

г. Щелково, Московской области

Трудно сказать, как сложилась бы коллекционерская судьба Ф. И. Волчанецкого, не получи он марки от А. М. Горького. Собственно, это обстоятельство на всю жизнь определило пристрастие Федора Ивановича. Правда, объективности ради, надо признаться, что иногда наступали такие времена, когда было не до марок, когда иные заботы одолевали Волчанецкого. Гражданская война. Федор Иванович не снимал шинель красноармейца с середины 1919 года до 1923 года. Воевал против беляков, интервентов, уничтожал банды кулаков и прочей нечисти, посягавшей на власть рабочих и крестьян. А когда возвратился к будничным делам, вновь извлек свои альбомы. В них были белые пятна. Стал постепенно ликвидировать их. Поначалу собирал «весь мир», по хронологии. Потом убедился, что одному человеку это почти не под силу. С каждым годом марочный ручеек ширился, углублялось его русло и, наконец, он превратился в реку.

В каком году это произошло, Федор Иванович не помнит, но только решил он как-то: пора от хронологии перейти к тематике. Это и проще, и доступнее. Вот именно — доступнее. Ведь легче добыть одну марку, чем целую серию. Быть может, тогда же четко обозначились вот эти две большие темы — «Этнография народов мира» и «Религия — опиум человечества». По крайней мере, из пятидесяти альбомов вполне можно было набрать интересный иллюстративный материал, чтобы осуществить задуманное.

Осуществить задуманное. Федор Иванович припоминает: нет, не так просто все получается. Начал работать над тематической коллекцией, стал сортировать марки, а вечеров свободных почти нет. Днем работал, а потом

спешил на лекции в финансово-экономический институт. «Учиться, учиться и учиться» — вскоре после революции призывал В. И. Ленин молодежь. Тогда это была главная проблема. Страна нуждалась в своих инженерах, конструкторах, экономистах, педагогах — специалистах всех профилей.

Он не забросил марки, хотя времени — в обрез. Просто реже открывал альбомы. Но открывал. Отдыхал от дум и забот. Понимал: это они, марки, научили ценить каждую минуту, быть собранным, пунктуальным, точным; это они, марки, научили разыскивать ответ на тот вопрос, который заинтересовал.

Защитил диплом, стал трудиться на новом поприще. «Идет война народная, священная война». Вернувшись из командировки, Федор Иванович прямо с вокзала пошел в военкомат. И долгих четыре года не видел родного Подмосковья, своих альбомов. Только после победы вновь разложил на столе марки и стал приводить в порядок филателистический материал.

Сейчас Федор Иванович Волчанецкий в том возрасте, когда люди могут все свое время отдать увлечению. Он на пенсии. Но лишь номинально. А фактически Федор Иванович по-прежнему с удовольствием занимается филателией.

— Теперь у меня достаточно свободного времени, чтобы поразмышлять над тем, что у меня собрано, — рассказывает Волчанецкий. — Замыслы обширные. Но не хочется выставлять незавершенную работу.

Скажем, «Этнография народов мира». Есть у меня задумка сделать такую экспозицию, что, познакомясь с ней, человек узнает, какие народы населяют нашу планету, какова их культура, как развивалось национальное искусство.

Беседую с Федором Ивановичем и убеждаюсь, что человек он ищущий, беспокойный. Работать ему не легко. Нет под руками необходимого материала. Частенько приходится наведываться в Москву, в библиотеки. Там он находит все, что подкрепит его филателистический материал. Экспозиция с каждым днем совершенствуется, обретает глубину. И настанет, наконец, то время, когда Ф. И. Волчанецкий впервые представит свою коллекцию взыскательным зрителям и жюри.

Полвека. В истории нашего государства — это целая эпоха, изменившая облик страны. Меняли его люди. Такие же, как Федор Иванович Волчанецкий. Он не был на стройках семилеток. Он не возводил домы, не прокладывал новые железнодорожные трассы, не штурмовал голубые высоты. Он был простым советским служащим. Однако на своей скромной работе делал все, чтобы приблизить наш сегодняшний день. А в свободное время собирал марки. Они для него — не только увлечение. Они — вехи его собственной жизни, ибо на глазах Федора Ивановича развивалась, набирала силу наша страна.

Советские марки он коллекционирует по хронологии и по темам, а также расклеивает их на листах, где в качестве заглавия использован герб союзной республики.

Итак, несмотря на большое расстояние во времени, которое отделяет первое письмо, полученное Ф. И. Волчанецким от А. М. Горького, от нынешних дней, мы все-таки встретились с Федором Ивановичем. И эта долгожданная встреча убедила: чем прочнее привязанность человека к избранному делу, тем глубже и разнообразнее его познания.

А. КОРНЮХИН

ТЫ СЛУШАЕШЬ МУЗЫКУ...

До сих пор мы знали, что есть филателисты и есть филофонисты. На страницах нашего журнала писали отдельно о коллекционерах музыки. Но вскоре стали появляться статьи под рубрикой «Озвученные коллекции». Однако музыка в них была как бы экскурсоводом на выставке. По-моему, очень интересно собирать и марки, и звукозаписи к ним.

И вот мне представился случай и увидеть, и услышать, чему посвящены маленькие миниатюры. Такую коллекцию «музыкальных» марок (а к ним и «живую» музыку) я увидела у А. Ф. Колесникова.

В мае 1951 года советская общественность отметила 175-летие Государственного академического Большого театра СССР. К этому времени была выпущена серия коммеморативных марок большого формата. В нее входили две марки с рисунком художника Е. Булановой. На одной из них — здание Большого театра, на другой — на фоне этого здания художник нарисовал портреты композиторов М. И. Глинки, П. И. Чайковского, М. П. Мусоргского, Н. А. Римского-Корсакова и А. П. Бородина.

Многим обязана русская культура этому поколению музыкантов. Из переписки организатора нового движения М. А. Балакирева с Н. Г. Рубинштейном мы узнаем, какие цели стояли перед нашими композиторами.

В письме к Н. Г. Рубинштейну М. А. Балакирев пишет: «Конечно, от Вас зависит выбор тем, но мне было бы особенно приятно, если бы Вы воспроизвели Второй концерт Листа, который исполнялся в Питере всего один раз и то лет шесть назад».

В том же письме М. А. Балакирев предлагает музыкальную программу.

И словно в дополнение к этой программе звучит ария Ивана Сусанина в исполнении Ф. И. Шаляпина. Звуки шаляпинского голоса заполнили небольшую комнату. Постепенно все окружающее вытесняется, и ты представляешь себе только непроходимый лес и слышишь торжествующий голос Сусанина — Шаляпина. Могучая музыка и могучий бас.

А вот что рассказывают марки. В 1957 году исполнилось 100 лет со дня смерти великого русского композитора М. И. Глинки. К этой дате была выпущена серия из двух марок. На одной — порт-

рет композитора, на другой — фрагмент из оперы Глинки «Иван Сусанин». Фрагмент из оперы на одной марке и слова из эпилога «Славься, славься, ты Русь моя!», на другой — дополняют только что прослушанную арию Ивана Сусанина.

А кому не приходят на память строки — «Печальный Демон, дух изгнания, летал над грешною землей...», когда смотришь на портрет А. Г. Рубинштейна и слышишь уже не громовой, а печальный голос Ф. И. Шалляпина: «Не плачь, дитя, не плачь напрасно!..»

В руках я держу марку — на фоне Большого театра Союза ССР дан портрет Н. А. Римского-Корсакова. Она выпущена к столетию со дня рождения композитора.

НА МАРКАХ

Звучит «Песня варяжского гостя» из оперы «Садко». Плещется море, пеняется волны. Каскадом бирюзовых брызг обрушиваются они на легкую ладью. А на корме стоит разудалый купец и путешественник Садко. Он держит в руках гусли. Перебирая струны, Садко поет о заморских диковинках... Такой марки пока нет, но, возможно, она когда-нибудь и появится.

Ты только что вернулся вместе с Садко из далекой Индии. Но вдруг до твоего слуха доносятся ритмичные звуки танца. Ритм непрерывно отбивается барабаном. Кажется, где-то рядом слабо освещенная испанская таверна. Вдоль стен за столами — гуляки. Посередине — большой стол, на нем танцовщица. Гуляки не обращают на нее внимания, но понемногу начинают прислушиваться. Постепенно их и тебя захватывает наваждение ритма... Этот танец — «Болеро» Равеля. Марка с портретом Равеля выделяется среди других. Морис Равель (1875 — 1937 гг.) — французский композитор, творчество которого связано с импрессионизмом. В 1956 году во Франции в серии почтовых марок «Знаменитые французы» вышла светло-фиолетовая марка достоинством в 15+5 фр. На марке — портрет композитора.

Но особенно сильное впечатление на меня произвела марка светло-коричневого цвета, на которой изображены А. С. Пушкин, В. А. Жуковский и М. И. Глинка.

Меня заинтересовало, какой именно момент запечатлен на этой миниатюре. Известно, что в последние годы жизни поэта (в Петербурге) участились встречи Пушкина с Глинкой на квартире у Жуковского. Собирались ежедневно. «Иногда вместо чтения пели, играли на фортепиано», — пишет Глинка в своих «Записках».

Возможно, что был как раз один из тех вечеров, когда Глинка слушал первое чтение «Бориса Годунова». Но у фортепиано — Глинка, и, может быть, он исполняет свой первый романс на пушкинский текст «Не пой, красавица, при мне?»

Мое внимание привлекла еще одна марка. Она — воплощение музыки. На ней изображен нотный знак красно-белого цвета, символизирующий расцвет народной польской музыки, под ним — фрагмент из произведения Фридерика Шопена (транскрипция на тему В. А. Моцарта «Дон Жуан»).

...Звучит заключительная, четвертая часть Лунной сонаты. Если ты располагаешь временем, прослушай Девятую симфонию великого композитора.

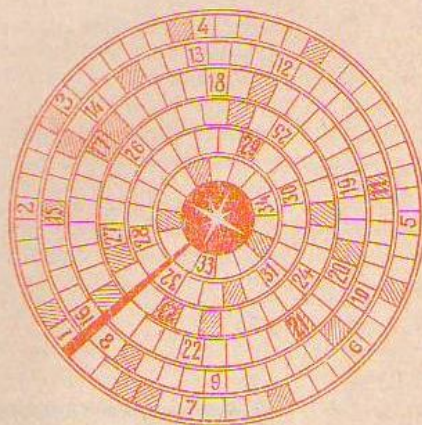
Е. ДРОЗДОВА

ЧАЙНВОРД «КОСМОС»

1. Аппарат, выведенный в космос 4 октября 1957 года.
2. Серия спутников СССР, запущенная в космос.
3. Защитная одежда космонавта.
4. Устройство, используемое для определения координат передающих станций, космических кораблей, самолетов.
5. Точка неба, из которой наблюдается падение метеоритного потока.
6. Женщина-космонавт Советского Союза.
7. Художник-марочник.
8. Выдающийся английский ученый, открывший закон всемирного тяготения.
9. Участник героического полета стратостата «Осоавиахим», достигшего 30 января 1934 года высоты 22000 метров.
10. Путь движения небесного тела.
11. Малая планета, метеорит гигантских размеров.
12. Яркая звезда в созвездии Лебедя.
13. Советский астроном, исследователь переменных звезд.
14. Часть телескопа.
15. Деталь памятника К. Э. Циолковскому в Калуге.
16. туманность в созвездии, сходная по своему строению с нашей Галактикой.
17. Самая яркая звезда в созвездии Орла.
18. Наименование телескопа, изображенного на марке № 2240.
19. Изобретение русского физика А. С. Попова.
20. Экваториальное созвездие.
21. Летчик-космонавт Советского Союза.
22. Планета, на которую опущена 18 октября 1967 года автоматическая станция.
23. Ученый, занимающийся изучением небесных тел, вселенной.
24. Явление, отраженное на марке № 2237.
25. Оптический прибор.
26. Наименование космических аппаратов, запущенных 1 ноября 1963 года.
27. Астроном, посвятивший много времени изучению планеты Марс.
28. Космос, окружающий наш мир.
29. Центр Галактики.
30. Выдающийся советский астроном, исследователь комет.
31. Наименование космического корабля.
32. Созвездие Южного полушария неба.
33. Путь воздушного, космического движения ракеты, самолета.
34. Газообразная оболочка Земли.

Правильно ответив на вопросы чайнворда и выписав буквы из заштрихованных клеток, прочтете обращение к коллекционерам и читателям журнала «Филателия СССР».

Составил В. САВИН

КАЛЕНДАРЬ ФИЛАТЕЛИСТА

АПРЕЛЬ 1968

3 — 1966 г. Советская автоматическая станция «Луна-10» была выведена на окололунную орбиту и стала первым в мире искусственным спутником Луны.

4 — 1945 г. День освобождения Венгрии от фашистских захватчиков. Венгерский национальный праздник.

7 — Исполняется 20 лет со дня установления (1948) Всемирного дня здоровья. День геолога.

8 — 1931 г. За проявленную инициативу в деле ударничества и социалистического соревнования Комсомол был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

12 — 1961 г. Первый в мире советский космический корабль «Восток» с человеком на борту совершил полет вокруг земного шара и благопо-

лучно вернулся на землю нашей Родины. Первый человек, проникший в космос, — летчик-космонавт майор Ю. А. Гагарин. День космонавтики.

22 — День памяти В. И. Ленина. 1870 г. — родился Владимир Ильич Ленин.

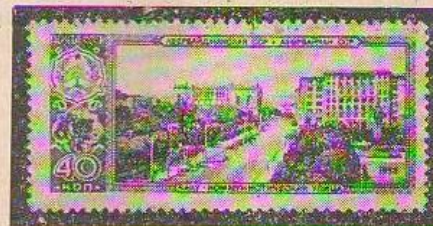
23 — 1965 г. Запущен советский космический спутник связи «Молния-1».

24 — Международный День солидарности молодежи.

27 — 90 лет со дня рождения Садриддина Айни (1878—1954), выдающегося таджикского советского писателя, основоположника таджикской литературы.

28 — 1920 г. Установление Советской власти в Азербайджане.

ИСТОРИЯ ПОЧТОВОЙ МАРКИ

А. КОЛЕСНИКОВ

Марки Дальневосточной Республики

Дальневосточная Республика (ДВР) — демократическое государственное образование на Дальнем Востоке. Существовала с апреля 1920 по ноябрь 1923 года. Была создана по инициативе В. И. Ленина.

В состав ДВР входили: Прибайкальск, Забайкальск, Амурская область, Приморье и Северный Сахалин. Главный город — Чита. Во время образования ДВР некоторые области республики были оккупированы белогвардейцами и иностранными интервентами (США, Япония).

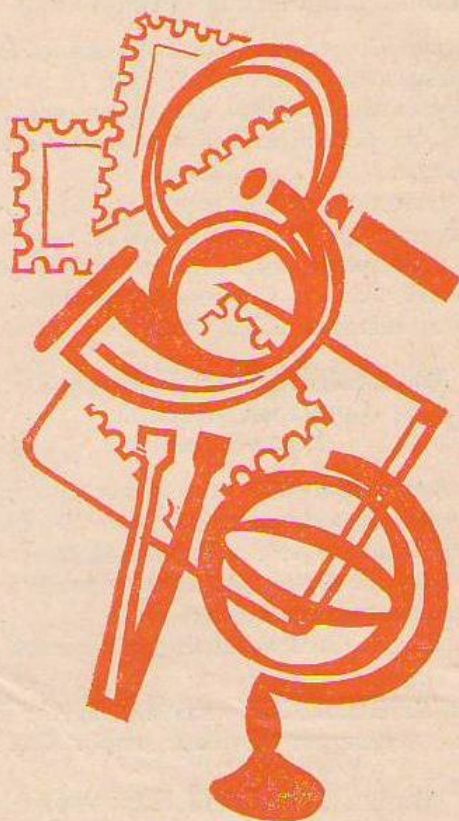
Народно-революционная армия ДВР совместно с партизанами вела ожесточенную борьбу с врагами республики и 25 октября 1922 года окончательно очистила всю территорию от непрошенных гостей.

С 1920 по 1922 год на территории ДВР были выпущены свои почтовые марки.

15 ноября того же года ДВР объединилась с Советской Россией.

Марки Амурской области

В 1920 году в области стал ощущаться недостаток в почтовых марках. Революционный комитет Амурской области разрешил выпустить серию почтовых миниатюр. Были изданы марки достоинством в 2, 3, 5, 15 и 30 рублей — все одного рисунка. На марках надпись: «Амурская областная почтовая марка». В центре рисунка — герб Амурской области, под гербом — почтовые рожки. Марки Амурской области курсировали до тех пор, пока из Читы не поступили почтовые знаки ДВР.

Читинский выпуск

Народно-революционная армия ДВР освобождала от белогвардейцев территорию республики. Налаживалась нормальная жизнь. И увеличивался спрос на марки. Запасы стандартных знаков почтовой оплаты России к тому времени были исчерпаны. Тогда правительство ДВР приняло решение выпустить свои почтовые марки. В декабре 1921 года в почтовое обращение поступила серия из 10 штук достоинством от 1 до 50 коп. Шесть из них — одноцветные, остальные — двухцветные. В центре рисунка — герб республики, обвитый венком, а над ним — пятиконечная звезда. На венке буквы: «Д. В. Р.». Герб обрамлен художественным орнаментом. Вверху надпись: «Почтовая марка».

В ноябре 1922 года в ознаменование 5-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции на четырех трофейных марках была сделана красная памятная надпечатка: «1917. 7/XI — 1922».

В 1923 году на марках РСФСР первого стандартного выпуска (10, 50, 70 и 100 р.) были сделаны надпечатки: «ДВ.» и новый номинал в 1, 2, 5 и 10 копеек золотом.

В дальнейшем марки в ДВР не выходили.

Марки Латвийской Советской Социалистической Республики

Латвийская Советская Социалистическая Республика была образована 21 июля 1940 года. Поскольку в то время в почтовом обращении находились марки со старым гербом, их решили заменить новыми с гербом Советской Латвии.

Новые тринадцать марок номиналом от 1 до 5 лат, изготовленные по рисунку художника А. Апинса, вскоре появились в почтовых окнах. На марках — герб трудовой Советской Латвии. Сейчас на территории Латвии используются почтовые марки СССР.

Марки Литовской Советской Социалистической Республики

Как и Латвийская ССР, Литовская Советская Социалистическая Республика образована 21 июля 1940 года. Чтобы отметить этот исторический для литовского народа день, на восьми различных сериях марок Литвы была сделана памятная надпечатка:

«1940. УП. 21.» без изменения их номинальной стоимости.

Ныне в Литовской ССР, как и в других союзных республиках, курсируют почтовые марки СССР.

Марки Тувинской Народной Республики

Тувинская Народная Республика, ныне Тувинская Автономная Советская Социалистическая Республика, в недалеком прошлом — Уранхайский край России, прошла сложный путь развития.

Великая Октябрьская социалистическая революция всколыхнула народные массы тувинцев на борьбу за свою национальную независимость. В тяжелой борьбе с угнетателями сформировались Тувинская народно-революционная партия и революционная армия, которые и привели тувинский народ к победе. 17 августа 1921 года была провозглашена Тувинская Народная Республика.

В первые годы в республике в почтовом обращении были марки России различных выпусков, а после их изъятия — марки РСФСР и СССР выпусков 1922 — 1926 годов.

В 1926 году вышла первая серия марок республики, состоящая из 10 штук, номиналами от 1 копейки до 5 рублей. Все марки — одного рисунка: колесо, символизирующее вечный круговорот жизни.

За все время существования ТНР до включения ее в состав РСФСР (13 октября 1944 г.) было выпущено 11 серий с оригинальными рисунками общим количеством 101 марка и 9 серий надпечаток. В это количество не входят беззубцовые марки, а также серии, изданные с различной зубцовкой. Марки оригинальных рисунков, разнообразны по сюжетам и формату.

Труд и быт тувинского народа, ландшафты, животный мир изображены художниками на марках разного формата: вертикальных и горизонтальных прямоугольниках, ромбах, треугольных и квадратных. Некоторые серии посвящены юбилейным датам ТНР — пятидесятилетию, двадцать первой и двадцать второй годовщинам республики. Выпущены серия марок для заказных отправлений, две серии для воздушной почты.

Надпечатки нового номинала делались на различных марках, четыре — на фискальных.

Марки Советской Закарпатской Украины

Область Закарпатской Украины (центр Ужгород) до 1919 года входила в состав Австро-Венгрии. С 1919 по 1944 год ее оккупировали войска фашистской Венгрии. Осенью 1944 года освобождена Советской Армией. В 1945 году вошла в состав УССР.

В переходный период в области были выпущены местные почтовые марки, номинал которых обозначался в филлерах.

Первая серия вышла в конце 1944 года. Она состояла из трех марок. Их рисунки символизировали идею освобожденного народа: рука в кандалах, разрубленная цепь рабства. Марки имели достоинство в 60, 100 и 200 филлеров — с зубцами. Известно некоторое количество и без зубцов.

Вторая серия, изданная в июне 1945 года, состояла из 6 марок номиналами от 10 до 20 филлеров. В рисунке каждой почтовой миниатюры большая пятиконечная звезда. Над нею надпись на украинском языке. Марки с зубцами и без зубцов.

Третья — и последняя — серия поступила в обращение в июле 1945 года. В ней всего две марки — в 10 и 20 филлеров. Рисунок тот же, что и в предыдущей серии, но внизу указан год — 1945.

После того, как Закарпатская область вошла в состав УССР, на ее территории используются марки СССР.

СОВЕТСКИЕ ПОЧТОВЫЕ МАРКИ 1917-1941

КРАТКИЙ СПРАВОЧНИК

Продолжение. Начало см. «Филателия СССР», 1968, №№ 1, 2.

1922. Апрель. Надпечатка «7500 руб.» на марке в 250 руб. (ГФК, № 35).

Номинал. Надпечатка по диагонали «7500 руб.»

Марка предназначалась для франкировки закрытых иногородних писем и поступила в обращение в начале апреля 1922 г. (Сведения каталогов о выпуске ее в марте неточны. В Каталоге ГФК 1958 г., кроме того, неверен порядок описания серий; в соответствии с датами выпуска в обращении марка с надпечаткой «7500 руб.» должна идти после серии №№ 36—40, а не до нее).

Надпечатка производилась черной и черно-синей красками.

1. НАДПЕЧАТКА ЧЕРНОЙ КРАСКОЙ

Разновидности. 1. Для надпечатки по диагонали использовалась марка в 250 руб., отпечатанная на трех сортах бумаги — простой, тонкой и мелованной.

2. Длина надпечатки (включая точку) колеблется от 23—23,5 мм (тип I) до 24,5—25 мм (тип II). Марки типа I на тонкой и мелованной бумаге встречаются очень редко.

3. Марка с горизонтальной надпечаткой «7500 руб.» на простой и тонкой бумаге (в почтовое обращение не поступала), см. «Филателия СССР», 1966, № 5, стр. 16.

Практический совет. Размер диагональной надпечатки «7500 руб.» зави-

сит от величины расстояния между последним нулем и буквой «р». Поэтому определять тип проще по расстоянию между «О» и «р». У типа I оно равно 2—2,5 мм, у типа II — шире — до 3—3,5 мм, что хорошо заметно на глаз (см. рисунок).

Внимание. Марка с горизонтальной надпечаткой на тонкой бумаге (№ 035 II A) часто встречается с фальшивой надпечаткой. Необходима квалифицированная экспертиза.

II. НАДПЕЧАТКА ЧЕРНО-СИНЕЙ КРАСКОЙ

Разновидности. Для надпечаток (по диагонали) использована марка в 250 руб., изготовленная на простой и мелованной бумаге. Надпечатка только I типа. (Указание каталога на существование II типа на мелованной бумаге (№ 35 Г) пока не подтверждено).

Практический совет. Марка с черно-синей надпечаткой на простой бумаге (№ 35 В) чрезвычайно редка. Однако на глаз бывает трудно отличить цвет этой надпечатки от черной. Рекомендуем поднести марку к электрической лампе и проверить надпечатку на просвет — черно-синяя краска имеет характерный голубоватый оттенок.

1922. Август. Филателия — детям. Почтово-благотворительный выпуск (№№ 49—54).

Номиналы. Надпечатки на стандартных марках России: без зубцов — 1 коп. (50 000 руб.), с зубцами — 1 коп. (50 000 руб.), 2 коп. (100 000 руб.), 3 коп. (150 000 руб.), 5 коп. (250 000 руб.), 10 коп. (500 000 руб.).

19 августа 1922 г. на Московском почтамте проводился первый в рес-

публике «День филателии». Была открыта филателистическая выставка, продавались специально выпущенные марки с надпечатками «РСФСР Филателия — детям 19—8—22». Стоимость марок определялась из расчета 1 коп. номинала равна 50 000 руб.; из них 10 000 руб. составляли почтовый доход, а 40 000 руб. отчислялись в фонд ЦК Помгол для борьбы с безпризорностью и на улучшение жизни детей в районах, пострадавших от неурожая 1920—1921 гг. Марки курсировали только в «День филателии».

Разновидности. 1. У основного выпуска надпечатка сверху вниз. Однако у небольшого количества листов надпечатка перевернута снизу вверх. Поскольку перевернутые надпечатки — это полиграфическое отклонение от нормы, вряд ли есть смысл включать эти марки (№№ 49 I—54 I) в официальный каталог, тем более что ни одна «перевертка» других серий РСФСР в справочник не попала.

2. Известно, по крайней мере, два издания (тиража) надпечаток. У первого, продававшегося 19 августа 1922 г. на Московском почтамте, тонкий шрифт и серо-черная краска. У второго тиража, отпечатанного, видимо, позднее, — жирный заливший текст темно-черного цвета.

3. Марки надпечатывались листами, в которых было по 25 штук (5×5). Так как надпечатка сделана ручным набором, многие марки на листе (особенно у первого тиража) отличаются по шрифту: узкая цифра 8 (вместо нормальной, широкой), разные по высоте двойки в дате «22», закрытое и открытое первое «с» в слове «РСФСР» и т. п.

Внимание. Известны многочисленные подделки надпечаток на марках в 1 коп., а также перевернутых надпечаток «снизу вверх» всех номиналов. Необходима квалифицированная филателистическая экспертиза.

Проблемы. Время изготовления второго тиража надпечаток пока точно не установлено. Вопрос этот имеет принципиальное значение. Так как марки официально курсировали только один день (19 августа 1922 г.), то все надпечатки, произведенные

позже этой даты, уже не являются знаками почтовой оплаты, а носят название «новоделов».

Есть некоторые основания предполагать, что и все марки с перевернутой надпечаткой «снизу вверх» также суть «новоделы», так как в первый советский официальный каталог 1923 г. они еще не включены (хотя прошло около года со «Дня филателии»), а описаны только в последующих изданиях.

1922 г. Ноябрь. Надпечатка «100.000 руб.» на марке в 250 руб. (№ 55).

Номинал. Надпечатка «100.000 руб.» черной краской по диагонали.

Выпущена в обращение 1 ноября 1922 г. (Подробнее об истории марки см. «Филателия СССР», 1966, № 6, стр. 13. Данные каталогов о выпуске надпечатки в октябре 1922 г. нуждаются в уточнении).

Разновидности. Для надпечатки использовалась марка в 250 руб., изготовленная на трех сортах бумаги: простой, тонкой и мелованной.

1922. Ноябрь. В помощь населению районов, пострадавших от неурожая 1920—1921 гг. Почтово-благотворительный выпуск (№№ 62—65).

Номиналы: (25 руб.) почтовый автомобиль, (25 руб.) поезд, (25 руб.) пароход, (25 руб.) самолет. Марки без обозначения номинала с надписью «Голодающим».

Продавались по 25 руб. за штуку (в дензнаках образца 1922 г.), из которых 20 руб. составляли почтовый сбор, а 5 руб. отчислялись в фонд ЦК Последгол. Поступили в обращение 3 ноября 1922 г. В Каталоге ГФК 1958 г. неверен порядок описания серий: в соответствии с датами выпуска вначале следовало описывать марки «Голодающим», а уже за ними серию, посвященную 5-летию Велико-го Октября.

Внимание. Марки голубого цвета — химическая подделка.

Проблемы. В филателистической литературе указывается, что марки этой серии имели почтовое хождение в течение 2—3 месяцев со дня выпуска, то есть до января 1923 года. Однако встречаются гашеные экземпляры с датами февраля—марта 1923 г. Поиски наиболее поздних лет гашения почтово-благотворительных марок необходимо продолжить.

1922. Ноябрь. 5-летие Великой Октябрьской социалистической революции (№№ 55—60).

Номиналы 5, 10, 25, 27, 45 руб.

Юбилейная серия поступила в обращение 8 ноября 1922 года.

Разновидности. Выпуск печатался на простой бумаге. Однако марки в 27 и 45 руб. известны также на тонкой, почти папиросной бумаге (встречаются редко). Кроме того, марка в

45 руб. печаталась на темной серо-желтой бумаге. Не следует путать этот особый сорт бумаги с обычной, белой, у которой лишь слегка сероватый оттенок.

1922. Ноябрь. Надпечатка контура самолета на марке в 45 руб. (№ 61).

В тот же день — 8 ноября — на Московском почтамте поступила в продажу марка в 45 руб. из юбилейной серии, но с измененным цветом фона — зеленым вместо синего, с красной надпечаткой контура летящего самолета. Новый знак предназначался для оплаты дополнительного тарифа за пересылку авиакорреспонденции. Для основного же сбора применялись обычные курсирующие почтовые знаки.

Поскольку в ноябре—декабре 1922 г. погода испортилась, авиарейсы стали нерегулярными. Поэтому авиамарок, действительно прошедших почту, немного. Гашеные экземпляры редки.

Разновидности. Марка печаталась на простой и серо-желтой бумаге.

Внимание. Известны различные подделки заграничного происхождения первой авиамарки:

1. Химически обработанный синий фон марки в 45 руб. из юбилейной серии превращен в зеленый; надпечатка контура самолета фальшивая.

2. Целиком подделана сама марка и надпечатка. Подделками являются также зафиксированные в каталогах ГФК 1955 и 1958 гг. (см. таблицу 7) вертикальный и горизонтальный «тет-бешпи» авиамарок.

3. Фальсифицированы конверты с авиамаркой. На них наклеены только одна-две авиамарки, в то время как подлинные авиаотправления обязательно франкировались и обычными почтовыми знаками.

Более подробные сведения о фальсификатах см. «Филателия СССР», 1967, №№ 5 и 9.

1922. Декабрь — 1923. Надпечатка пятиконечной звезды и нового номинала (№№ 66—79).

Номиналы 5 р. (20 к., 20 р.) 15 к., 20 р. (70 к., 30 р.) 50 к., 40 р. (15 к., 100 р.) 15 к., 200 р. (15 к. — все с зубцами и без зубцов).

Для надпечатки использованы изъятые к тому времени из обращения стандартные марки России в 15,

20, 50 и 70 коп. Первые пять марок серии с надпечатками поступили в обращение 5 декабря 1922 г. Это были знаки 20 р. (70 к. и 40 р.) 15 к. с зубцами и без зубцов, а также 30 р. (50 к. с зубцами). В январе—апреле 1923 г. появились остальные номиналы. Исключение составляет марка в 5 р. (20 к. без зубцов — она хотя и была отпечатана, но в почтовое обращение не поступала, и основной номер в каталоге ей присвоен ошибочно (ГФК, № 73). Даты выпуска отдельных марок серии в каталоге 1958 г. указаны неточно (подробнее — см. «Филателия СССР», 1967, №№ 10, 11, статья «Тайны старых каталогов»).

Очень редка марка 20 р. (15 к. без зубцов) № 74.

Разновидности. 1. Марка в 15 коп. для надпечаток 40 р. (15 к., 100 р.) (15 к., 200 р.) 15 к. использована обеих выпусков — основного (размер рисунка 16,3×22,5 мм) и перегравированного (16,8×23 мм). Перегравированные марки с зубцами, особенно 100 р. (15 к.), встречаются редко.

2. Для надпечатки 30 р. 50 к. использована зубцовая марка в 50 коп. обоих выпусков — лилово-коричневая и коричнево-красная. Надпечатка без зубцов сделана только на лилово-коричневой (с незначительными оттенками) марке. Указание в каталоге на коричнево-красную беззубцовую марку (№ 76а) — ошибочно.

3. Надпечатка производилась одновременно литографским и типографским способами. Все марки, поступившие в почтовое обращение, имеют надпечатку, выполненную литографским способом. Кроме того, на некоторых марках сделана и типографская надпечатка: 5 р. (20 к., 20 р.) 70 к., 40 р. (15 к., 200 р.) 15 к. — с зубцами и без зубцов, 30 р. 50 к. (оба цвета) с зубцами.

Отличительные признаки двух типов: у типографского — вдавленный рисунок надпечатки (особенно выделяются точки), хорошо заметный с клеевой стороны марки; у литографского вдавленности нет. Характерен также цвет надпечатки: литографская, как правило, иссиня-черная, блестящая, типографская только серо-черная, матовая.

Редки типографские надпечатки на марке 30 р./50 к. с зубцами, особенно на лилово-коричневой.

Внимание. 1. Распространена подделка редкой надпечатки 20 р./15 к. без зубцов (№ 74). Необходима квалифицированная экспертиза.

2. Распространена также примитивная подделка типографской надпечатки на марке 30 р./50 к. с зубцами (двух цветов): рисунок обычной литографской надпечатки с силой обводится карандашом (или иным острым предметом) так, что на клеевой стороне образуется вдавленность, как у типографской надпечатки. Следы карандаша, однако, различимы в проходящем свете. Кроме того, следует помнить, что цвет литографских надпечаток — иссиня-черный, типографских — серый, матовый.

Проблемы. 1. Точные даты выпуска отдельных беззубцовых марок серии пока не установлены, требуется дальнейшее исследование гашеных экземпляров.

2. Марка 20 р./15 к. без зубцов (№ 74) официально не была утверждена к выпуску, появление ее — случайность (несколько непроперфорированных листов). Справедливо ли марке присвоен в нашем каталоге основной номер? Нелишне заметить, что в некоторых зарубежных каталогах (а также в раннем советском — 1924 г.) марка эта описывается как разновидность зубцового экземпляра.

ПОВТОРНЫЕ ВЫПУСКИ

Юбилейный выпуск в ознаменование 800-летия Москвы 1147-1947

Красочная юбилейная серия из 15 крупноформатных марок с изображениями площадей, улиц и зданий Москвы поступила в обращение 7 сентября 1947 года (ГФК, №№ 1202—1216). Три месяца спустя, 1 декабря, был издан и памятный блок (№ 1262).

Марки изданы различными тиражами: 5 к., 10 к. и все по 30 к. (кроме Казанского вокзала, № 1206) — по 3 млн. экз., 30 к. (№ 1206) и обе по 60 коп. — по 2 млн., 1 р. («Старая Москва») — 1 млн., 50 к. — 500 тыс., 1 р., 2 р., 3 р. (многоцветные) — по 250 тыс., 5 р. — 200 тыс. экз. Блок был отпечатан тиражом 15 тыс. штук.

В конце 1950-х годов блок и одиннадцать первых знаков серии были изданы заново. Причем этот новый выпуск отличался не только оттенками красок; некоторые марки печатались с ретушированных клише, что привело к появлению измененных деталей и размеров рисунка. Кроме того, если раньше фотографирование оригиналов марок для клише производилось через растр с ромбовидной сеткой, то для нового издания был использован иной растр — с квадратной сеткой.

Общим признаком для всех марок нового издания является бумага. Прежний выпуск отпечатан на сравнительно тонкой сероватой бумаге, при этом рисунок марки просвечивает с клеевой стороны. Повторное издание исполнено на белой плотной бумаге, и рисунок на обороте марки не просматривается.

1202. 5 коп. Крымский мост.

I выпуск. Рисунок темно- или черно-коричневый, рамка черно-синяя. Цифры юбилейной даты «1147—1947» белые. В слове «мост» в нижней части буквы «с» заметна синяя запятая — остаток узорного очертания буквы. В слове «Москвы» либо видны четкие тонкие линии внутри букв, либо их нет совсем (заретушированы).

II выпуск. Рисунок серо-коричневый, рамка серо-синяя, матовая. Цифры «1147—1947» напечатаны на сером, дымчатом фоне. Буква «с» в слове «мост» узорная. В буквах слова «Москвы» видны неяркие тонкие линии. Марки с филателистическим гашением имеют дату 1957 года. 1203. 10 коп. Улица Горького.

I. Рисунок марки черный или серо-черный, рамка красно-лилово-коричневая, фон бледно-коричневый. Клей гладкий или накатан в горизонталь.

Разговор о Первом стандартном выпуске марок СССР, начатый А. Скрылевым в журнале «Филателия СССР» № 4 и 5 за 1967 год, — очень своевременный и нужный разговор. Своевременный потому, что давно уже настала пора навести порядок в нашем довольно обширном филателистическом хозяйстве и детально разобраться в каждой советской марке — когда и почему она вышла, отчего возникли ее разновидности, какова их почтовая судьба. Нужный — потому что нет более сложной области для филателиста, чем коллекционирование марок Первого («золотого») стандарта — с его огромным количеством выпусков, переизданий, типов, разновидностей и... подделок.

Однако в своей статье А. Скрылев допустил некоторые неточности, а также выдал домысел за действительное. Поэтому редакция вынуждена вновь обратиться к Первому стандарту.

Оговорюсь сразу — я не ставлю своей целью полемизировать со статьей А. Скрылева. Однако его работа содержит несколько принципиально важных неточностей, без анализа которых невозможно начать разговор.

Читатели уже обратили внимание на попытку А. Скрылева приобщить к Первому стандарту траурную серию 1924 г. и серию 1925 г. с рисунком Мавзолея. Разумеется, обе серии — подлинно коммеморативные выпуски (первая — памятная, вторая — юбилейная). И конечно же, распоряжение Наркомпочтеля о предпочтительной продаже этих марок (взамен стандартных) свидетельствует лишь об огромном уважении к ним и о желании донести дорогие всем марки до самых дальних уголков страны.

Не прав автор статьи и в приобщении к Первому стандарту надпечаток «8 коп.» на доплатных и коммеморативных марках. Марки с надпечатками — это особый, самостоятельный стандартный выпуск. Надпечатка меняет первоначальное назначение марки. Почтовая миниатюра с надпечаткой — уже новая, иная марка, новой, иной серии. Вот почему фраза в статье «Знаками почтовой оплаты с надпечатками заканчивается первый стандартный выпуск марок СССР» — неверна по существу. Я уже не говорю, что надпечатка — «8 коп.» сделана в основном на марках доплатных и коммеморативных, не имеющих к Первому стандарту никакого отношения.

ном направлении. Известны два размера рисунка: 33×48 и 33,5×49 мм.
II. Рисунок серый, рамка темно- или светло-коричневая, бумага белая, без фона. Клей нанесен вертикально. Рисунок только меньшего размера — 33×48 мм. Марки с филателистическим гашением датированы 1957-м годом.

1204. 30 коп. Калужская улица.

I. Темно-зеленая, растровая сетка (видна под лупой) — вертикально расположенные ромбы. Внутри букв слова «МОСКВЫ» мелкие точки.

II. Зеленая, растровая сетка — квадраты. Внутри букв слова «МОСКВЫ» белые линии.

1205. 30 коп. Центральный телеграф.

I. Темно- или красно-коричневая. Растр и характер букв слова «МОСКВЫ», как у предыдущей марки.

II. Коричневая. Отличия те же.

1206. 30 коп. Казанский вокзал.

I. Темно-синяя или темно-голубая. Отличия те же.

II. Ярко-синяя. Отличия те же.

1207. 30 к. Киевский вокзал.

I. Матово-сине-серая или темно-серо-синяя. Растр — вертикальные ромбы.

II. Ярко-черно-синяя. Растр — квадраты.

1208. 30 коп. Площадь Пушкина.

I. Темно-желто-зеленая, размер рисунка 33×47,5 мм. Растр — горизонтальные ромбы.

II. Зеленая, размер 32,5×47 мм. Растр — квадраты.

1209. 50 коп. Вид Кремля.

I. Темно-зеленая, фон зеленоватый. Растр — вертикальные ромбы.

II. Зеленая, рисунок четкий, без фона. Растр — квадраты.

1210. 60 коп. Кремлевская башня.

I. Темно-серо-синяя, с бледным серо-синим фоном. Размер рисунка 33×47,5 мм. Растр — горизонтальные ромбы.

II. Серо-синяя. Размер 32,7×47,2 мм. Растр — квадраты.

1211. 60 коп. Москворецкий мост.

I. Рисунок и рамка коричнево-чер-

ные, текст темно-красно-коричневый. Длина центрального рисунка 46 мм.

II. Рисунок и рамка коричнево-серые, текст светло-коричневый. Длина рисунка — 45,2 мм.

1212. 1 руб. «Старая Москва».

I. Темно-серо-фиолетовая, овальный шиток с юбилейными датами (справа, сверху) светло-фиолетовый.

II. Ярко-темно-фиолетовая, овальный шиток темно-фиолетовый.

1262. Блок «800 лет Москвы. 1147—1947 гг.»

I. Длина верхней строки текста 62 мм, расстояние между строками текста 89 мм. Цвет неба — зеленоватый. Размер блока, в среднем, 141×174 мм.

II. Длина верхней строки 60,5 мм, расстояние между строками текста 91,5 мм. Краски более светлые, небо — голубое. Размер блока, в среднем, 137×175 мм. Блок известен с филателистическим гашением ГФК.

В. АЛЕКСАНДРОВ

стандарте

Итак, что же входит в Первый стандартный выпуск марок СССР?

Разумеется, Наркомат почт и телеграфов и не помышлял выпускать такое обилие серий: литографских и типографских, без зубцов и с зубцами, без водяного знака и с ним. Почту интересуют только номиналы. А как марка отпечатана — это уже дело полиграфического исполнения, дело печатной фабрики Гознака. Вот почему в официальных документах никак не отражено многообразие серий Первого стандарта; циркуляры НКПиТ касаются только выпуска в обращение марок **различных номиналов**. И поэтому — главный источник сведений о марках «золотого» стандарта — практическая филателия. Это и наложило определенный отпечаток на описание марок в каталогах — ошибки в справочниках чаще всего встречаются там, где история выпуска марок и их разновидностей исследована менее всего.

Какие же номиналы Первого стандарта, когда и зачем выпускала почта?

1 октября 1923 г. — 1 коп. (для оплаты минимального веса местных бандеролей с печатными произведениями), 3 коп. (почтовые карточки частного изготовления), 4 коп. (простые местные письма), 6 коп. (простые иногородние письма и дополнительный сбор за заказ), 10 коп. (местные заказные письма).

15 ноября 1923 г. — 2 коп. (для оплаты минимального веса иногородних бандеролей с печатными произведениями), 5 коп. (простые местные письма в Москве и Ленинграде).

24 ноября 1923 г. — 50 коп. (для оплаты тяжеловесных отправлений).

10 декабря 1923 г. — 20 коп. (простые международные письма и сбор за заказ. Кроме того, два знака по 20 коп. плюс марка в 50 коп. — для оплаты спешных писем).

31 января 1923 г. — 1 руб. (для оплаты тяжеловесных отправлений).

23 мая 1924 г. — 7 коп. и 8 коп. (причина выпуска не установлена), 9 коп. (заказная почтовая карточка), 30 коп. (авиамеждународное письмо), 40 коп. (заказное международное письмо), 2 руб. (для оплаты тяжеловесных отправлений, переводов, для различных служебных нужд).

29 мая 1924 г. — 3 руб. и 5 руб. (для книги ф. № 9 и для иных служебных надобностей).

6 февраля 1925 г. — 15 коп. (причина выпуска неясна).

30 марта 1925 г. — 14 коп. (внутреннее заказное письмо, согласно тарифу от 1. 9. 24 г.).

13 мая 1926 г. — 18 коп. (внутреннее заказное письмо по тарифу от 1. 2. 26 г.).

Март 1927 г. — 10 коп., голубая (для замены темной 10 коп. марки, на которой плохо был заметен штемпель гашения).

Вот, по сути, и все, что сообщают официальные документы.

Так как марки Первого стандарта издавались (и переиздавались) в течение примерно четырех лет, технические условия их производства неоднократно менялись и совершенствовались. Отсюда обилие серий и разновидностей, исследовать которые — задача филателистов.

ЛИТОГРАФСКИЙ ВЫПУСК БЕЗ ЗУБЦОВ

(№№ 115—125)

Первая серия, открывшая собою 11 октября 1923 г. новый стандартный выпуск СССР, с точки зрения исследователя, — вполне благополучная серия. Даты выпуска марок с достаточной точностью установлены (см. выше), серьезных разновидностей (кроме оттенков краски и сортности бумаги) нет.

И только марка, обозначенная под № 123, — 30 коп., вызывает яростные нападки филателистов. И не зря.

А. Скрылев убедительно показал, что марка с таким номиналом, без зубцов, официально в почтовое обращение не выпускалась. И я согласен с выводом, что марка эта — не самостоятельный выпуск, а случайный беззубцовый вариант литографской марки в 30 коп. (№ 155) с рамочной перфорацией 14:14 1/2.

Но вот по поводу происхождения этой беззубцовой марки далеко не все ясно. «Листы марок, не полностью перфорированные, — пишет А. Скрылев, — забракованные при выпуске, пролежали в неизвестности до того времени, пока марки были аннулированы. После этого их передали СФА, где были сделаны вырезки из бракованных, частично неперфорированных листов...»

Хочется возразить автору. По его мнению, какая-то часть листов была проперфорирована частично. Но при этом упускается немаловажная деталь — у наших стандартных марок перфорация **рамочная**, то есть такая, когда за один рабочий ход станка перфорируется сразу целый лист. И частично зубцованных листов образоваться, видимо, не может. Так что, думается, беззубцовые литографские 30-копеечные марки не что иное, как случайно целиком непроперфорированные листы (марки № 155).

ТИПОГРАФСКИЙ ВЫПУСК БЕЗ ЗУБЦОВ

(№№ 134—149)

В отличие от предыдущего, это самый сложный выпуск Первого стандарта. Причем не один выпуск, а пять!

Но вначале о главном — когда вышли первые марки серии?

Каталог 1958 г. указывает дату: февраль 1924 г. Так ли это?

Первые сведения о серии появились в советском каталоге 1924 года (стр. 141—142):

1924. Январь. Марки печатаны типографским способом. С зубцами и без зубцов. Продаются на почте по 100 шт. в листе. Номиналы — 3 коп., 4 коп. и 10 коп. золотом.

Итак, в январе марки уже продавались на почте. Но когда они появились впервые? Ответ могут дать лишь гашенные марки, действительно прошедшие почту. Первые же исследования выявили интересные даты. Были обнаружены:

4 коп. — с гашениями 16.12.23, 5.1.24, 8.1.24.
10 коп. — 12.12.23 (Петроград), 29.12.23 (Ташкент), 7.1.24 (Коканд).

3 коп. — ? ? 23 (год виден отчетливо, дата не читается).

Таким образом, первые марки серии появились уже в **декабре 1923 года**. Или еще раньше? Дело за исследователями. Гашенные марки серии — не редкость, и, может быть, в эту минуту где-нибудь в классе лежат экземпляры, тающие в себе открытие.

Но уже сейчас ясно видна ошибка каталога: типографская серия без зубцов, относящаяся к 1923 г., должна быть описана сразу же за литографской, то есть до траурных марок, которые вышли 27 января 1924 года.

Следующая группа марок — 2, 6, 20 коп. и 1 руб. По данным филателистической литературы, все четыре

не поступали в почтовое обращение. В каталоге СФА 1928 г. описаны только марки в 3, 4, 10 и 50 коп. (стр. 112). О знаках в 2, 6, 20 коп. и 1 руб. — ни строчки. В каталоге СФА 1933 г. эти марки уже появились (стр. 51), но вместо цен на гашенные экземпляры стоит прочерк. И наконец, как свидетельствует каталог «Зенф» за 1940 г., «марок 2, 6, 20 коп. и 1 руб. на почте не было».

Вопрос можно было бы считать решенным, если бы не... коллекционеры. Ленинградский филателист Я. М. Вовин обнаружил у себя в коллекции гашенный экземпляр марки в 1 руб. (№ 146) с датой 26.9.24 (Москва). Что это — случайность или первый сигнал к поискам?

Третья группа марок практически неизвестна широкому кругу коллекционеров и недостаточно еще изучена. В 1924 году в обращение поступили зубцовые типографские марки Первого стандарта (№№ 172—191). Обратим внимание на восемь номиналов: 5, 7, 9, 30, 40 коп., 2, 3 и 5 руб. Дело в том, что все эти номиналы существуют и в беззубцовом варианте. Вероятнее всего, то были случайно непроперфорированные листы зубцовых марок. Для филателистов важно, что некоторые из них попали в почтовое обращение. Каталог 1958 г. описывает марки довольно сумбурно, и есть смысл рассмотреть их попристальнее. Прежде всего, все марки отпечатаны на сероватой, сравнительно тонкой бумаге.

Марка в 5 коп. без зубцов каталогизирована под № 176 I, то есть как разновидность к зубцовой. Марка в 7 коп. без зубцов, шоколадного цвета, каталогизирована под № 138 А, марка в 9 коп. без зубцов, ярко-красная, имеет № 140 А. Марка в 30 коп. без зубцов, темно-фиолетовая, вообще не каталогизирована. Марка в 40 коп. без зубцов, зеленовато-серо-стальная, не каталогизирована. Марка в 2 руб. без зубцов, с густым темно-зеленым фоном, не каталогизирована. Марка в 3 руб. без зубцов, тип П — № 148 I. Найдена с гашениями: 3.2.25; 24.2.25; 30.9.26. Марка в 5 руб. без зубцов, не каталогизирована. Известна с гашением 17.9.24 г. (Все — в коллекции С. М. Блехмана).

Все эти марки должны быть, видимо, описаны в каталоге, как **разновидности к зубцовой серии №№ 172—191**. Иными словами, марки 138А, 140А и 148 I следует перенести к маркам 178а, 180 и 190, как их беззубцовые варианты.

Четвертая группа марок состоит из двух экземпляров. Это № 136а — 4 коп., с розовым фоном, и 137 — 6 коп., голубая (точнее — бледно-голубая). Обе марки пробные. Марка же 137а — 6 коп., синяя, — нормальный почтовый выпуск. Впрочем, история этих пробных марок почти не выяснена.

И, наконец, пятая группа марок — 7, 8, 9, 30 и 40 коп. и 2, 3 (тип. I), 5 руб. без зубцов. Эти восемь марок, как верно отмечает А. Скрылев, изданы в 1925 году специально для коллекционеров и в почтовое обращение не поступали. Известны с филателистическим гашением. Марки отпечатаны на более плотной, белой бумаге, на просвет в ней заметны мелкие ромбики, как соты. Точная дата изготовления не установлена.

ЛИТОГРАФСКИЙ ВЫПУСК С ЗУБЦАМИ

(№№ 150—157)

Необходимость в кратчайшие сроки снабдить все почтовые округа страны новыми знаками оплаты привела к тому, что вначале перфорировать отпечатанные марки попросту не успевали. Если верить каталогу ГФК 1958 г., первые зубцовые экземпляры стандарта — литографский выпуск — поступили в обращение в июне 1924 г. (№№ 150—157). Иными словами, почтовому ведомству понадобилось более полугода (!), чтобы запу-

стить в ход рамочный перфоратор. Срок немалый. Однако не будем спешить с выводами. Лучше проверим: а прав ли каталог?

Из одиннадцати марок серии (восемь с зубцами 14:14½ и три с зубцами 12), зафиксированных в нашем официальном справочнике, только **четыре** действительно изданы государством. Остальные семь — ловкая подделка, фальсификация, гораздо более позднего происхождения. И хотя о них уже достаточно убедительно рассказывал А. Скрылев, есть смысл вернуться к истории этих марок, добавив несколько новых штрихов.

Филателистические каталоги довоенных лет сообщали о выпуске в 1924 г. только четырех литографских марок — в 4, 10, 30 и 40 коп. Ни о каких иных номиналах речь не шла. Однако внезапно (иного слова и не подберешь) в конце 1930-х годов на руках у филателистов объявилось большое число некаталогизированных литографских марок с зубцами 14:14½ и 12. Мало того. Часть марок была погашена магазинными филателистическими штемпелями, которые употреблялись... в 1924—1925 годах. Это означало, что они должны были в те годы продаваться в магазинах СФА. Но, вместе с тем, там их быть не могло, так как... СФА они не известны.

Налицо явная подделка, фальсификация. Беззубцовые литографские марки выпуска 1923—1924 гг. (№№ 115—125) были искусно превращены в зубцовые с помощью типографских перфораторов. Для подделки использованы чистые и погашенные листы марок, которые свободно продавались в 1930-х годах в магазинах СФА. Что же стояло за всем этим? Историю марок мне поведал много лет тому назад старейший коллекционер Павел Николаевич Малышев. Вот что он рассказал.

Марки в Ленинграде распространял некто Р. Он объяснял, что купил по случаю у вышедшего в отставку почтового служащего чемодан марок, среди которых оказались и эти, литографские. Семь различных марок (в листах) Р. передал Музею связи. То были знаки в 1, 3, 20 коп. и 1 руб. с зубцами 14:14½ и в 3, 4 коп. и 1 руб. с зубцами 12. Сотрудник музея Б. Кастерин взял эти марки «до выяснения». Вскоре Кастерин умер, а марки так и остались в музее. Поэтому, когда уже после войны Главная филателистическая контора запросила Музей связи, пришел ответ, что такие марки в музее действительно есть. Так они попали в наш каталог.

Трудно судить, насколько точны все детали в этом рассказе. Но ясно одно: внезапное появление литографских марок в конце 1930-х годов поставило много проблем перед филателистами. Проблем, которые не решены до сих пор.

Но вернемся к четырем зубцовым литографским маркам в 4, 10, 30 и 40 коп., в подлинности которых сомнений не возникает. Когда же они вышли?

Советский каталог 1924 г. не содержит еще о них никакого упоминания. В каталоге 1933 г. четыре литографские марки помещены вскоре после ленинских, но до серии авиапочты 1924 года. Ленинские траурные марки вышли 27 января. По циркулярам Наркомпочтеля уточняем дату выпуска авиамарок — 5 мая. Итак, примерное время появления первых зубцовых литографских марок — февраль—апрель.

Но из официальных источников известно, что достоинства в 30 и 40 коп. введены в обращение только 23 мая 1924 г. Значит, в феврале—апреле появились, видимо, лишь первые два номинала литографских марок — 4 и 10 коп. (№№ 152 и 153). Так логика ставит под сомнение вывод А. Скрылева о том, что эти две марки в почтовое обращение никогда не поступали.

Каков следующий шаг исследования? Гашенные марки. К сожалению, экземпляры их редки. Сией 10-копечной марки пока не встретилось. Наиболее раннее гашенные марки в 4 коп. — 29.2.24 г.

Итак, дата выпуска литографской серии — примерно февраль 1924 года. Февраль, а не июнь, как утверждает каталог ГФК!

ТИПОГРАФСКИЙ ВЫПУСК С ЗУБЦАМИ (№№ 172—191)

Появление первых типографских марок с зубцами составители нашего каталога относят к осени 1924 года (серия описана между марками, датированными августом и сентябрем). Что говорит о марках прочая филателистическая литература?

Три номинала серии, появившиеся ранее других, — 3, 4 и 10 коп. описаны в каталоге 1924 г. и датированы... январем. (Наиболее раннее гашение, которое я пока обнаружил, — 14.2.24 г.). Таким образом, выясняется, что типографские марки появились в обращении ранее литографских с зубцами, о которых речь шла выше. Значит, в каталогах типографскую серию следует описывать до литографской, а это уже ведет к перестройке целого раздела в наших коллекциях. Так вопрос о точных датах выпуска из чисто теоретического перерастает в важную практическую проблему. И здесь необъятный простор для исследователей-филателистов.

Двадцать типографских марок с зубцами 14:14 1/2 и восемнадцать с зубцами 12 выходили в разные сроки в течение полугода лет.

Причем интересно: марки с обеими зубцовками не являются разновидностями одного и того же тиража — это совершенно самостоятельные издания. Так, например, знаки в 3 и 10 коп. с зубцами 12 появились только в октябре — ноябре 1924 г., 4 коп. — в январе 1925 г. практически спустя год после выхода их с перфорацией 14:14 1/2. Неудивительно, что и бумага, и краски новых марок были уже иными. Может быть, прав каталог СФА 1933 г., который обе перфорации описал отдельно, как две обособленные серии?

ТИПОГРАФСКИЕ ВЫПУСКИ С ВОДЯНЫМ ЗНАКОМ (№№ 225—246 и 271—290)

С 1925 года для печатания марок начала употребляться бумага с водяным знаком «ковер». В январе появились первые три зубцовые марки «золотого» стандарта — в 2, 3 и 5 руб. Однако точная дата их выпуска остается под вопросом.

В основном вся типографская серия была издана в течение 1925 года. «В основном» потому, что, сопоставляя данные различных каталогов, я наткнулся на своеобразную загадку.

В каталоге «Зенф» за 1927 г. описана вся типографская серия, за исключением знака в 6 коп. (№ 230). А ведь к моменту издания каталога (лето 1926 г.) печатание зубцовой серии было завершено. Куда же исчезла шестикопеечная марка?

В каталоге ГФК 1958 г. под №№ 271—290 описана беззубцовая типографская серия с водяным знаком (которая, как известно, в почтовое обращение не поступала, а была сразу передана в магазины для продажи филателистам). Дата выпуска — февраль 1926 года.

До сих пор считалось, что марки без зубцов повторяли собою уже изданные к тому времени зубцовые экземпляры. Но в беззубцовой серии шестикопеечная марка есть!

Номер за номером перелистываю журнал «Советский филателист — Советский коллекционер» за 1926 год. И только в сентябрьском выпуске нахожу упоминание об исчезнувшей марке: «С водяным знаком появилась в продаже шестикопеечная марка с зубцами» (стр. 10). Как же произошло, что зубцовый знак издан с таким опозданием после беззубцового? Ответа пока нет...

ЛИТОГРАФСКИЙ ВЫПУСК С ВОДЯНЫМ ЗНАКОМ (№№ 270 и 291)

Последним по времени почтовым выпуском «золотого» стандарта явились две интересные марки достоинством 8 коп., исполненные литографским способом. Вторая из них (№ 291) является перегравирированным вариантом первой (№ 270) и имеет заметно уменьшенное изображение фигуры рабочего.

Прежде всего, обе марки в нашем каталоге несправедливо разделены на два отдельных выпуска, в то время как издавались они вместе, так сказать, «на одном дыхании», в одном и том же феврале 1926 года. (Я уже упоминал об этой неточности каталога в «Филателии СССР» № 2 за 1967 г., стр. 17). Но сейчас речь о другом.

Обычно перегравирированные, с частично измененным клише марки не считаются отдельным, самостоятельным изданием. Вспомним перегравирированные марки стандартного выпуска — №№ 225 1, 229 1 и П. 232 1, 239 1. Все они — суть разновидности основных номеров.

В полной мере все сказанное относится и к марке с уменьшенным изображением рабочего. Это — не самостоятельный выпуск, не основной номер, а разновидность. Именно так описана марка в каталоге СФА 1928 года:

«128. 8 к.-оливковая
1. -Тип второй

Для быстрейшего исполнения заказа Гознак печатая этот выпуск одновременно на разных машинах, вследствие чего и марка № 128 известна в двух типах. Марка 128 1 отличается... уменьшенным бюстом рабочего...» (стр. 124).

Думается, так и следовало бы описывать эту марку в современном каталоге.

Исследование Первого стандартного выпуска СССР — тема большого объема. Она включает в себя и анализ разновидностей по типам, по бумаге, по цвету краски, и изучение отличий марок, изготовленных различными способами печати, и установление сравнительной редкости отдельных экземпляров.

Но прежде чем идти вглубь, важно установить границы исследования — что именно к Первому стандарту относится и в каком порядке (согласно датам выпуска в обращение) марки должны быть выстроены в каталогах и в коллекциях. Двум последним проблемам и были посвящены эти заметки.

В. КАРЛИНСКИЙ

ПОЧТАРИ ВЕЗУТ КУВЕРТЫ...

В начале XIX в. в связи с ростом населения и развитием торговли и промышленности особенно остро встал вопрос о реорганизации и усовершенствовании почтовой связи в России. С этой целью в конце 1830 года была произведена крупная реформа почтового дела, отменившая действовавшие до нее почтовые уставы, введенные еще Екатериной, и подвергшая значительной реорганизации структуру почтового ведомства.

Однако по-прежнему очень плохо обстояло дело с внутригородской связью. Люди, проживающие в одном и том же городе, не могли обмениваться письмами друг с другом, так как городской почты в то время не существовало. Между

ощущали жители окраин города, пригородов и дачных мест, куда почтальоны не доставляли даже иногородней корреспонденции и где не было никаких почтовых отделений.

Проекты об организации городской почты неоднократно поступали от частных лиц, но все они встречали отказ. Например, еще в 1828 году чиновник Министерства народного просвещения «коллежский советник, воспитательного общества благородных девиц эконоом» С. Аллер подал петербургскому военному губернатору проект учреждения частной городской почты в Петербурге, указывая в своем прошении на крайнюю необходимость такого учреждения для столицы России.

тем нужда в такой почте возникла еще в конце XVIII века, особенно в крупных городах с большим населением.

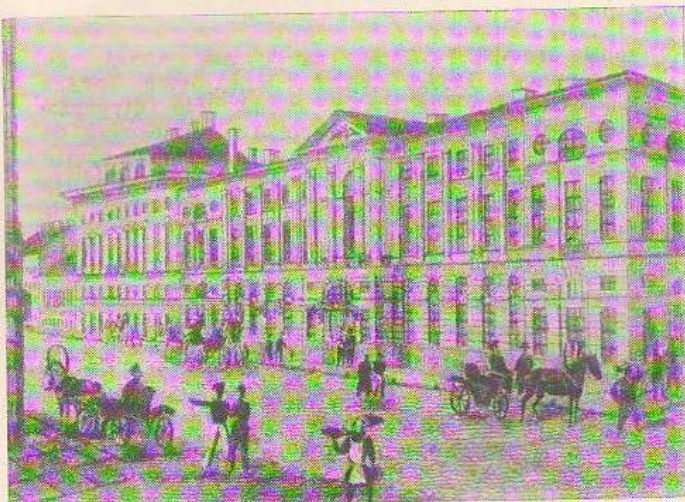
Почтамт и почтовые конторы пересылали почту во всех тех направлениях, по которым существовали почтовые тракты, но внутри города жители должны были сами изыскивать способы передачи писем. Отсутствие городской почты в таких больших городах, как Петербург, Москва и Киев, ощущалось как крупное неудобство для населения, торговых фирм и предприятий и даже правительственных учреждений. Для разноски пакетов и писем внутри города в различных организациях содержались огромные штаты курьеров. Если богатые люди могли посылать с письмами по городу и на почту своих лакеев и дворовых людей, то большинство населения не имело такой возможности и пересылало письма друг другу с оказией. Такая «корреспонденция» шла медленно, часто пропадала в пути. Особенности неудобства

По его проекту посредниками между корреспондентами должны быть «почтари», избранные главной конторой из среды хорошо проверенных извозчиков. За доставку корреспонденции Аллер предлагал следующую плату: за простое письмо, доставлявшееся в течение шести часов, — 40 коп., за срочное, доставлявшееся в течение одного часа, — 80 коп. и за письмо с оплаченным ответом — 1 рубль 20 копеек.

Тариф был явно не реален. Проект Аллера был отклонен.

Несмотря на большое обилие проектов и предложений об организации предпринимательской городской почты, почтовое ведомство, однако, долго не решалось организовать городскую почту из опасения, что она будет убыточна. К тому же не ясен был вопрос — организовать ли ее как филиал государственной почты на территории городов России или целиком сдать ее частным предпринимателям.

Городская улица середины XIX века

Наконец, в октябре 1830 года Государственный Совет утвердил «Положение о заведении городской почты в С.-Петербурге», допустив ее лишь «в виде меры временной», для опыта, сроком на два года. Чтобы осуществить это решение, потребовалось еще более двух лет. Лишь 17 января 1833 года, развернув газету «С.-Петербургские ведомости», жители столицы прочли в ней сообщение об открытии в Петербурге городской почты. Об этом же гласили и вывешенные на видных местах объявления, напечатанные на русском, немецком и французском языках.

Город был разделен на 17 округов с пунктами для приема корреспонденции. Такими пунктами служили мелочные лавочки, называвшиеся «приемными местами». В «Положении» указывалось, что мелочные лавочки предпочитают другим местам, потому что они ежедневно бывают открыты и, кроме того, легко могут быть разысканы.

Действительно, мелочные лавки того времени являлись своеобразными клубами для покупателей и просто посетителей. В них постоянно толпились слуги, извозчики, забегали курьеры и посыльные казенных учреждений, торговцы и ремесленники. Здесь они обменивались новостями, рассуждали о политике, неграмотные могли попросить лавочника прочесть или написать письмо.

Вначале в городе было открыто 45 приемных пунктов, а к маю следующего года их стало уже 108. У входа в лавку висело объявление: «Прием писем на городскую почту № ...», а в лавке были вывешены «Правила для приемщиков писем и билетов на городскую почту».

Прежде чем опустить письмо в ящик, его предъявляли хозяину лавки, который взимал установленную плату в размере 20 копеек ассигнациями или пяти копеек серебром за каждое письмо, какого бы веса оно ни было. За пересылаемый билет (визитный, пригласительный и т. д.) взималось 10 копеек (2 1/2 коп. сер.). Лишь после этого в присутствии лавочника письмо или билет опускались в установленный здесь же ящик. По виду эти ящики резко отличались от современных почтовых ящиков, так как были произвольной формы

и состояли из двух отделений: одно, закрытое на замок, предназначалось для опускания писем, а другое, открытое, — для хранения возвращаемых отправителям писем, адресаты которых не были разысканы.

Ежедневно в каждом округе два письмоносеца (названных так в отличие от почтальонов, разносивших иногороднюю корреспонденцию) поочередно, три раза в день, обходили мелочные лавки, вскрывали ящики и забирали письма. Письма доставлялись в почтамт, в отделение городской почты, сортировались по округам и три раза в сутки — в 8 часов утра, в 1 час дня и в 6 часов вечера — разносились письмоносецами по адресам.

По истечении каждой недели приемщик почты (хозяин лавки) сдавал лист учета принятой корреспонденции и собранные им деньги за письма. Форма отчетности по денежным операциям в мелочных лавках носила весьма примитивный характер. Весь доход от пересылки корреспонденции распределялся следующим образом: с каждого рубля 10 копеек шло в пользу приемного пункта, т. е. лавочника, 20 копеек — письмоносецам за доставку и разноску писем по адресам, 20 копеек — чиновникам и служащим почтамта за их труды.

Очень скоро установилась явная выгода городской почты. Вопреки опасениям руководителей почтового ведомства, городская почта в первый же год оправдала свое существование. За этот год по почте было доставлено 7917 писем и 4759 билетов. Чистый доход составил 1251 рубль 51 копейку.

Таким образом, успех этого нововведения превзошел все ожидания. Естественно, что после двухлетнего испытательного срока приказано было «существование Городской Почты в С.-Петербурге утвердить навсегда». Эта была первая в России городская почта.

Почтовые ящики прошлого столетия

С ноября 1838 года после открытия движения по первой железной дороге между Петербургом, Царским Селом и Павловском стали приниматься письма, адресованные в эти местности, которые отправлялись за ту же плату по железной дороге. Сначала перевозка производилась по 2, а затем по 3 раза в день. В том же году была осуществлена доставка местных периодических изданий городским подписчикам. Первой газетой, посылаемой по почте, была «Северная пчела». Кроме «Северной пчелы» доставлялись журнал «Библиотека для чтения» и «Земледельческая газета». В 1841 году по городской почте доставлялось уже 16 различ-

ных газет и журналов, в том числе «Земледельческой газеты» — 221 400 экземпляров.

В 1842 году в Петербурге на бывшей Шестилавочной улице (ныне улица Маяковского) открылось второе отделение городской почты. Оба отделения поддерживали связь между собой через письmonoсцев, разъезжавших летом верхом на лошадях, а зимою в легких санках.

В связи с непрерывным увеличением почтового обмена способ оплаты отправлений наличными деньгами с выдачей расписок становился обременительным не только для населения, но и для работников почтового ведомства. Поэтому в 1845 году почтовый департамент осуществил ряд реформ. В частности, в Петербурге с целью усовершенствования оплаты писем, пересылаемых по городской почте, были введены первые знаки почтовой оплаты — «штемпельные конверты» — конверты, на лицевой стороне или на клапанах которых были напечатаны типографским способом прообразы будущих почтовых марок — штемпеля круглой формы. 23 ноября 1845 г. в петербургской газете «Северная пчела» было помещено сообщение, что для удобства публики «признано полезным ввести в употребление по городской почте особые почтовые, разной величины конверты со штемпелями, установив продажу сих конвертов публике по 6 копеек серебром за каждый, то есть по 1 копейке собственно за конверт и по 5 копеек серебром за пересылку, и засим принимаемые в штемпельных конвертах письма и билеты, как уже оплаченные, будут приниматься без доплаты за пересылку».

Пересылка писем в этих конвертах началась с 1 декабря 1845 года. Они имели хождение только в пределах города, а летом и в близлежащих дачных местах. Штемпельные конверты немедленно оправдали себя на практике и в 1848 году появились конверты для иногородней корреспонденции,

Почтальон 1830 года

применявшиеся по всей России. Позднее, в 1857 году, эта проблема была окончательно решена путем введения почтовых марок, начавших хождение с января 1858 года.

Почтовые ящики на улицах Петербурга впервые появились в 1848 году. Сделаны они были из досок и снаружи обшиты тонким листовым железом. Однако конструкция их была несовершенна. Без особого труда перочинным ножом, не повреждая ящика, можно было открыть дверцу, закрытую на замок, а из-за легкого веса их часто срывали и уносили с собой недоброжелатели этого нововведения. В связи с этим стали применяться массивные поч-

товые ящики, отлитые из чугуна, весом до трех пудов. Такие ящики были уже трудно взломать или унести с собой. Но чугунные ящики были дороги и широкого применения не получили. Дальнейшее усовершенствование почтовых ящиков шло по линии применения вторых внутренних деревянных и металлических корпусов, впоследствии замененных брезентовыми мешками.

Длительное время Петербург оставался единственным городом, где существовала городская почта. Лишь в 1844 году были утверждены «Правила о городской почте в Москве», и 1 января 1845 года городская почта начала действовать и в Москве.

Московская городская почта была устроена так же, как и петербургская. Город был разделен на 23 округа, имевших в мелочных лавках 111 приемных пунктов. Было открыто два отделения городской почты: одно на почтамте, другое — на Арбате. На летние месяцы, кроме того, открывались временные пункты в Петровском парке и в Сокольниках. Сбор и разноску писем городской почты производили 85 письmonoсцев, набранных почтамтом «из свободных и грамотных людей».

С 1 января 1846 года в Москве появились местные штемпельные конверты со штемпелем красного цвета. В 1848 году на улицах Москвы были установлены почтовые ящики такого же типа, как и петербургские.

К 1850 году внутригородская почтовая связь существовала лишь в четырех городах России: Петербурге, Москве, Казани и Варшаве. В 60-х годах XIX в. городская почта возникает в ряде крупных, экономически развитых городов: Саратове, Киеве, Риге, Харькове, Одессе.

Затем она возникает в Архангельске, Астрахани, Вильно, Витебске, Владимире, Вологде, Воронеже, Вятке, Гродно, Динабурге, Екатеринославе, Калуге, Каменец-Подольске, Кишиневе, Костроме, Новгороде, Орле, Перми, Пскове, Полтаве, Радоме, Ревеле, Ростове-на-Дону, Самаре, Симбирске, Смоленске, Таганроге, Тамбове, Твери, Тобольске, Туле, Уфе, Херсоне. К 1875 году городская почта существует в 47 городах, и лишь к началу XX века ее ввели во всех городах страны, где производилась разноска почтовой корреспонденции. Для городской почты Петербурга и Москвы в 1863 году была выпущена специальная почтовая марка. А 1 мая 1869 года для городской почты Казани, Киева, Одессы, Варшавы и других городов были изданы специальные штемпельные конверты с тем же номиналом, что и конверты (т. е. 5+1 коп.). В отличие от конвертов для Московской и Петербургской почты на штемпелях рожики.

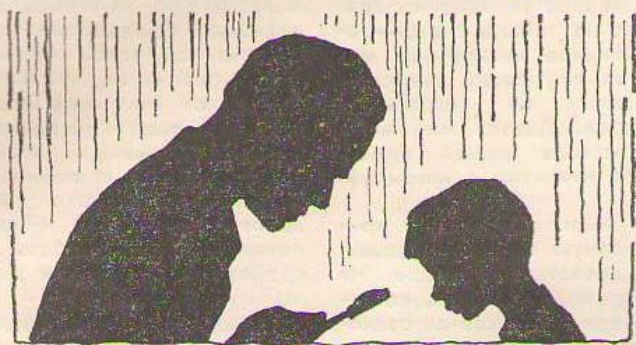
Городская почта, учрежденная в России в 1833 году, несмотря на первоначальную примитивную форму ее организации, оказалась полезным и своевременным учреждением, способствовавшим улучшению почтового дела вообще и введению новых, более совершенных способов обмена.

Н. САФОНОВ,

заведующий отделом истории почты Центрального музея связи им. А. С. Попова

ГОСТИ ВСЕГДА

Каких только встреч не бывает во время служебных командировок! Одни из них планируются заранее. Другие происходят случайно: еще вчера ты не только не был знаком с человеком, но даже не подозревал о его существовании, как, впрочем, и он — о твоём... А сегодня вместо того, чтобы скучать в гостиничном номере, сидишь у него в гостях, и тебе кажется, будто вы знакомы давным-давно...

Правда, случай лишь косвенно повинен в том, что я, будучи в служебной командировке в Куйбышеве, оказался в квартире начальника отдела нефтепромысловой геологии Центральной научно-исследовательской лаборатории объединения «Куйбышевнефть» Евгения Яковлевича Суrowsикова. Услышав от одного из сотрудников ЦНИЛ о его увлечении филателией, я решил познакомиться с марками.

И вот — за окном вьюжит колючая поземка, а мы сидим в теплой уютной комнате, заставленной книжными шкафами, и хозяйин ее, чуть улыбаясь, вспоминает то далекое время, когда началось его увлечение марками.

...Пятиклассник Женя Суrowsиков спешил в школу. Первый урок — география, а отец не любил опозданий. Поэтому мальчик шел быстро, не глядя по сторонам и даже не останавливаясь у щитов «Окна ТАСС», где всегда можно было увидеть новую сводку Совинформбюро либо посмеяться около яркого плаката Кукрыниксов, на котором фашистские вояки, словно тараканы, разбежались в разные стороны от карающего штыка красноармейца.

Женя вприпрыжку перебежал улицу и понесся по городскому скверу. До школы было уже рукой подать, когда его внимание привлек обыкновенный спичечный коробок, валявшийся на снегу.

«В самый раз для перышек и резинки», — подумал он и, подцепив коробок ногой, протянул руку, чтобы поймать его.

Но фокус не удался. Коробок распался в воздухе. Из него неожиданно высыпались маленькие яркие листочки.

— Марки!

Он аккуратно стал собирать их, сдувая снежинки и удивленно разглядывая. Такие марки мальчик увидел впервые. Чужие, непонятные буквы, незнакомые люди в широкополых шляпах, маленькая речушка, пробивающаяся к высокой горе сквозь тропические заросли, — это сразу же заставило забыть про все на свете.

...Дверь класса приоткрылась, и учитель географии Яков Дмитриевич Суrowsиков увидел своего сына.

— Почему вы опоздали, Суrowsиков? — строго спросил он.

Женя молчал. Ведь не скажешь же, что виноваты марки.

— Положите портфель на парту и идите к доске...

Женя бойко ответил урок, но Яков Дмитриевич не отпускал его. Он задавал все новые и новые вопросы. Наконец Суrowsиков-отец раскрыл классный журнал и, выводя против фамилии сына оценку, сказал:

— Садитесь. Ставлю четверку.

Когда прозвенел звонок и ребята гурьбой побежали из класса, Яков Дмитриевич окликнул Женю.

— Сколько раз я предупреждал тебя, что в школу опаздывать нельзя! А тем более тебе, сыну учителя. Ведь ребята могут подумать, что тебе создаются какие-то особые условия. Вот почему с тебя спрос вдвойне. Иди на перемену. Дома еще поговорим...

— Так в феврале 1944 года началась моя коллекция, — с улыбкой вспоминает Евгений Яковлевич. — Отец тогда крепко отчитал меня за опоздание. Он, конечно, был прав.

Но мне было всего лишь одиннадцать лет, и я, обидевшись, так ничего и не сказал про марки.

Лишь год спустя Яков Дмитриевич узнал про увлечение сына. Тогда, в сорок пятом, семья Суrowsиковых перебралась из Перми на Украину — сначала в Винницкую область, а потом в Закарпатье.

— Здесь, в освобожденных районах, я нужнее, — говорил учитель географии.

Он щедро передавал свои знания украинским ребятишкам. Бывшие школьники села Новая Шура, Винницкой области, и маленького закарпатского городка Чертова, наверно, и сейчас помнят интересные рассказы учителя Суrowsикова о родном крае, его богатой природе и замечательных людях. А вечерами, в редкие свободные минуты, Яков Дмитриевич вместе с сыном бережно перебирал марки, с увлечением объясняя их содержание, занимательно рассказывая о тех исторических событиях и лицах, которым посвящены эти красочные почтовые миниатюры.

Нередко отец, приходя из школы, приносил Жене новые марки.

— Две из них до сих пор остались для меня загадкой, — говорит Евгений Яковлевич, раскрывая большой альбом в красном бархатном пере-

плете. — Видели их у меня и наши куйбышевские филателисты, однако никто ничего определенного сказать не мог. Вот посмотрите...

Одна из них, размером 27×20 мм, отпечатана блеклой светло-зеленой краской на тонкой сероватой бумаге. Из левого нижнего угла по периметру марки до правого нижнего угла надпись «Закарпатська Україна», в центре — пятиконечная звезда с расходящимися острыми лучами и скрещенными серпом и молотом посредине; внизу — слово «пошта» и, очевидно, достоинство знака почтовой оплаты «40».

Вторая, размером 46×28 мм, отпечатана на такой же бумаге в две краски. Красной на ней изображена вытянутая вверх по диагонали мускулистая рука с разорванными оковами. Фон темно-синий. Текст — красной краской: сверху горизонтально — «пошта» и изображение скрещенных серпа и молота, второй строкой — «Закарпатська» и третьей — номинал «200». Кроме того, справа — тоже красного цвета — слово «Україна». На обеих марках расплывчатые фиолетовые пятна почтового гашения, по которым ничего нельзя определить.

— Многие предполагают, — продолжает Евгений Яковлевич, — что эти марки были выпущены в тот небольшой отрезок времени, когда Закарпатье, уже освобожденное от иноземного ига, еще не было официально присоединено к Советской Украине. Но это только предположение. В каталогах я никаких сведений не нашел.

Отложив в сторону альбом, Евгений Яковлевич опять возвращается к воспоминаниям...

— Там, в Закарпатье, мою коллекцию пополнял не только отец, — говорит он. — Немало интересных марок выменивал я у своих сверстников — мальчишек из школы и соседних дворов. Давали мне их и взрослые, знакомые нашей семье, которым было известно о моем увлечении.

...Однажды Женя Суриков принес домой зеленую марку, выпущенную еще в довоенной Польше. На ней был изображен памятник, посвященный победе польско-литовско-русских войск над рыцарями Тевтонского ордена под Грюнвальдом в 1410 году.

— О, Эуген, где вы взяли эту марку? — удивилась старушка-полька, соседка Суриковых по квартире.

— В школе у одного мальчишки выменял, — небрежно ответил Женя.

— То есть бардзо шмялы, хлопец, — сказала старушка. — Бардзо поважный... Немцы на месте расстреливали тех, у кого такой квиток находили...

Так росла коллекция Жени Сурикова. И вместе с ней рос ее хозяин, обогащаясь новыми знаниями и как бы заново открывая для себя окружающий мир, людей, которые живут рядом.

Шли годы. Женя стал студентом Ленинградского горного института.

— В то время, — вспоминает Евгений Яковлевич, — я почти не пополнял коллекции. Знаете поговорку: «Студенту всегда одной ночи до эк-

замена не хватает»? Так и у меня было... Однако к маркам тянуло. Нет-нет, да и забежишь в книжный магазин и не заметишь, как уже становишься обладателем какой-нибудь филателистической новинки.

По окончании института Евгений Суриков был направлен на работу в небольшой заволжский поселок Безенчук. Конечно, новое место — новые заботы... И все-таки у молодого инженера-геолога нефтепромыслового управления «Чапаевскнефть» появилась возможность выкраивать свободное время для занятий любимым увлечением.

Тематическая коллекция. Их у инженера Сурикова несколько. Если раньше он интересовался «Флорой и фауной земного шара по странам света и климатическим поясам» и «Советским Союзом», то теперь у него появились альбомы «Страны социалистического содружества», «Освоение космоса», «Транспорт».

Вот уже более пяти лет Е. Я. Суриков живет и работает в Куйбышеве.

— У нас филателисту приволье, — шутит он. — Много единомышленников с большим обменным фондом. Есть свой магазин «Филателия», хозяйку которого Антонину Семеновну Попову знает буквально каждый коллекционер города. Есть и свое областное отделение ВОФ.

У инженера Е. Я. Сурикова — коллекция не из крупных. В ней немногим более 7 тысяч марок. И все-таки когда помотришь ее и поговоришь с Евгением Яковлевичем, то отдаешь должное кропотливому труду собирателя, его энергии и настойчивости.

Есть у этого филателиста еще одна особенность: он не держит свое увлечение в тайне. Около него всегда начинающие, нуждающиеся в какой-либо помощи. И Суриков охотно оказывает ее всем, кто к нему обращается. Особенно частые его гости — соседские мальчишки, которые под влиянием Евгения Яковлевича стали завзятыми коллекционерами. До сих пор он поддерживает связь с братьями Сергеем и Алексеем Демиными из Безенчука, впервые узнавшими от него тайны филателии. Есть такие же юные друзья у коллекционера и в Куйбышеве. У одного из них — Сережи Малова, уже более 500 марок.

...Поздно вечером я уходил от Евгения Яковлевича. За интересной беседой мы не заметили, как пролетело время.

Выйдя на улицу, я оглянулся на гостеприимный дом. Там на четвертом этаже в светлом прямоугольнике окна отчетливо виден был силуэт человека, с лупой в руках склонившегося над альбомом...

Сережа Малов в гостях у Евгения Яковлевича Сурикова.

Фото П. Севастьянова.

В. БРОДСКИЙ

ПРОДОЛЖАЕМ ПУБЛИКОВАТЬ РАССКАЗЫ ИЗВЕСТНОГО ЧЕШСКОГО ПИСАТЕЛЯ ФРАНТИШЕКА ЛАНГЕРА.

Хайдарабад- воздушная почта

— Вот моя последняя новинка.

Господин Крал показал мне большой нарядный конверт с наклеенными на нем марками. Из-под легких почтовых штемпелей светились напечатанные золотом абрис самолета и изящные восточные буквы.

— Хайдарабад — воздушная почта, — объявил Крал. — Отличный вклад в коллекцию Хайдарабада. Надпечатка на марках — чистое червонное золото. Порядочная редкость и роскошь. Золото должны были наносить ручным способом. Что ж, на десяти экземплярах это можно сделать. Нравятся?

— Красивые. Как они к вам попали? — полюбопытствовал я. Пути, какими Крал иногда приобретал свои марки, были удивительными.

— Письмо шло воздушной почтой до Калькутты, а оттуда британской индийской почтой прямо ко мне домой. Это также необычно, ведь марки этих маленьких индийских княжеств имеют хождение только внутри их границ. За границу надо наклеивать марки индийской почты. Что касается этого письма, то для него сделали исключение. А самая редкостная вещь состоит в том, что таких марок выпущено всего десять штук. И вот, представляете, через год вы наткнетесь в каталогах на следующее: Хайдарабад, первая воздушная почта: 1, 3, 5 анны, 2, 4 рупии. Тираж 10 экземпляров. В частном владении. Владельцы: английский, испанский, итальянский короли, Рокфеллер — он основал у них там институт для исследования причин чумы — и, наконец, Игнац Крал, филателист, Прага. Это что-нибудь да значит!

— Я все еще жду ответа: как вам удалось заполучить такую трижды редкостную вещь?

— Она прислана мне махараджей из Хайдарабада. Он отпраздновал юбилей и разослал таким способом написанные им письма.

— Махараджа? Мне хочется взглянуть на его письмо, если это не секрет какой-нибудь.

— Какой там секрет! Черт подери, куда же я его сунул? — и Крал принялся искать письмо на своем рабочем столе, где были свалены груды журналов, писем, оставшихся без ответа, дупы для изучения марок, пинцет, пока, наконец, не извлек откуда-то солидный картонный лист. Одна его сторона уже была небрежно исписана какими-то цифрами, скорее всего, списком марок. — Фу, нашел наконец! Я ведь сегодня уже держал его в руках.

Письмо начиналось несколькими строками словно фантастически изорванного вышивания — этот образ невольно приходит на ум, когда смотришь на письменность народов Востока. Под ними большими, тщательно выведенными буквами, словно над этим

трудился ученик вечернего коммерческого училища, было написано по-английски:

«Дорогой друг!

На этих днях я праздную четверть века правления на троне моих предков. В такой момент я вспоминаю Вас, потому что не кто иной, как Вы, двадцать пять лет назад спасли для меня трон, а мою страну и мой народ спасли от ада страданий и мук. Я раздумывал, как лучше отблагодарить Вас. Но если бы я предложил Вам даже свой наивысший орден Золотого паланкина, а с ним меч с эфесом из бирюзы и ножнами из слоновой кости, то и этим ничего не было бы сказано о глубине моей благодарности, потому что по политическим причинам я должен был присвоить этот орден уже двадцати трем лицам. И вот я принял решение послать Вам письмо, которое доставит Вам самолет, только что подаренный мне его величеством королем Великобритании. Для доставки письма индийское почтовое управление дало согласие на такую льготу, которая у последующих почтовых отправок не будет повторяться. И золотые надпечатки также никогда не будут делаться. Итак, Вы станете владельцем редкости, которую, кроме Вас, получают еще только девять адресатов, список которых Вам прилагает мой секретарь.

Ваш Трибхубана Бир Бикрам Янг Бахадур, Махараджа Хайдарабадский.

P. S. Будьте так добры, пришлите мне чехословацкие марки за последнюю четверть года. У вас их слишком часто меняют!»

С полминуты разглядывал я с каким-то особым уважением низенького и слегка обтрепанного господина Краля, для которого ничего не значила честь быть награжденным орденом Золотого паланкина да еще вдобавок к этому мечом с бирюзовым эфесом и ножнами из слоновой кости.

— О небо! — вскрикнул я, как в провинциальном театре, и засыпал Краля множеством вопросов: — Как все это понимать? Какому махарадже вы спасли трон? А народ его как могли спасти? Вы были в Индии?! Почему же вы никогда не рассказывали мне об этом?

Крал замахал руками:

— Успокойтесь. Не так уж страшно все это было. Я никогда не бывал в Индии. Просто мы обменялись с махараджей марками. Поэтому-то у меня и накопилась такая хорошая коллекция индийской почты, комплектный Хайдарабад и Афганистан. Меня даже из-за этого некоторые коллеги считают филателистическим чудачком... А я не стыжусь этой экзотики. Получил же я первую премию за свою коллекцию Бопала на пражской выставке в 1911 году. Там

каждая марка на листе отличается чем-нибудь от другой. Туземные литографы обладают слишком большой фантазией и не могут повторить без изменений один и тот же рисунок на камне.

— Пожалуйста, оставьте сейчас в покое другие марки, — взмолился я, прервав Крала. — Я ведь жду не дожусь рассказа об этом приключении со спасенным царством махараджи. Сейчас это интересует меня больше, чем все ваши коллекции.

Крал слегка возмущенно и с заметным сожалением посмотрел на меня. Так встречает священник человека, сообщившего ему, что он атеист. Однако в конце концов мне все же удалось вывести у него всю историю до подробностей.

— Когда я был на последнем курсе коммерческой академии /это я так оформил несвязное повествование Крала/, то прочитал в одном английском филателистическом журнале объявление, что какой-то Янг Бахадур из Хайдарабада в Индии желал бы обмениваться марками. Разумеется, я тогда коллекционировал все, что находил. Так вот, я послал ему пачку хороших австрийских марок. Прошло примерно два месяца, и я получил от него в ответ порядочную пригоршню разных восточных марок и письмо с просьбой обмениваться дальше. Письмо было написано корявым детским почерком, на плохом английском языке, видно было, что писал его ученик, что, впрочем, было заметно сразу и по маркам. Они были грязны, измяты, небрежно содраны с писем и даже кое-какие порваны. Но среди них все же было несколько хороших экземпляров из этих маленьких княжеств там на Востоке. Не забывайте, что в те времена каждый филателист был как бы апостолом своего увлечения. Поэтому я снова послал парню австрийские марки, а с ними письмо. Я напомнил ему, что марки — это вещь нежная и он должен соответственно обращаться с ними. Я объяснил ему, как их наклеивать и отклеивать, и дал ему еще кое-какие практические советы. Меня не беспокоило, что я плохо, по-школьному писал по-английски. Парень ведь писал одинаково плохо.

Мальчик вежливо и с признательностью поблагодарил меня, и на этот раз прислал марки уже в более приличном состоянии. Вот так мы переписывались и обменивались марками около пяти лет. Янг Бахадур писал все мельче, все лучше, и на лучшей бумаге, и присылал мне все более ценный ассортимент марок. Заметно было, что он начинает разбираться в них.

Пока, вот как раз двадцать пять лет назад, я не получил от него известия совершенно другого рода. О марках в нем не было ни слова. Янг Бахадур извещал меня, что умер его отец и теперь он станет махараджей в Хайдарабаде. Нечего и говорить, что я был потрясен — так вот с кем, оказывается, я обменивался марками! Он писал дальше, что, взошед на престол, он ставит себе задачу освободить Индию от английского ига. Он восстанет против угнетателей и надеется, что поднимет на восстание всю угнетенную Индию. И вот здесь-то он обращается ко мне с большущей просьбой. Для войны понадобится много денег. Он хотел бы поэтому продать свое коронационное жемчужное ожерелье, содержащее триста жемчужин, самых прекрасных жемчужин Индии. Оно принадлежит семье уже более двухсот лет, но каждый государь надевает его только один раз, при коронации, и каждый добавляет к нему новую горсть жемчужин. Последний ювелир, из белых, державший его в руках, оценил его в 10 миллионов фунтов стерлингов. Значит, он пошлет мне это ожерелье со своим доверенным лицом. Я должен продать его примерно за эту цену, а на выру-

ченные деньги закупить пушки и амуницию и организовать их доставку к индийскому побережью. Там уже сторонники Освобожденной Индии позаботятся о дальнейшем. Что, мол, он полностью доверяет мне, больше, чем кому бы то ни было в мире. Ведь пять лет назад, когда он был девятилетним мальчиком, я также доверился ему, и единственный из тысяч читателей, прочитавших его объявление в английском филателистическом ежемесячнике, послал ему на обмен марки. На этот раз он впервые подписался: Трибхубана Бир Бикрам Янг Бахадур, Махараджа Хайдарабадский.

Вы, конечно, понимаете, сударь, что у меня закружилась голова от этого письма. И не без причины. Парень, которому я писал неучтивое филателистическое проповеди, оказался индийским махараджей! Больше того, он намерен послать мне жемчуг стоимостью в десять миллионов фунтов! Я, получавший тогда восемьдесят крон в месяц, должен осуществить денежную транзакцию десятиллионного /имейте в виду, в фунтах/ ожерелья на пушки и шрапнель, о которых я не имел ни малейшего представления, не знал даже, как они выглядят! Обратите внимание, я, не больше чем хороший писарь, удостоен доверия короля, который будет воевать с Великобританией! Если бы я вздумал отсчитать себе честные, скромные, самые незначительные комиссионные за это, то стал бы одним из крупных богачей в Праге. И наш директор будет снимать, увидев меня, шляпу, узнав, что я — самый солидный заказчик Круппа, или черт его знает, кто тогда производил эти пушки!

И все же, мой друг, когда кто-нибудь коллекционирует марки с шести лет, он приучается прежде всего рассудительно мыслить, упорядочивать все. Собираание марок приучает к степенности, и я могу сказать, что уже тогда — сколько же это мне было? Да около двадцати трех, наверно! — я был для своих двадцати трех лет благоразумным молодым человеком.

Возможно, кто-нибудь другой встретил бы предложение махараджи иначе, чем я. А мне и в голову не пришло, что мне предоставляется возможность попользоваться какой-нибудь из этих жемчужин, что я могу заработать громадные деньги при этой сделке. Прежде всего я сказал себе, что было бы отвратительно провести этого мальчугана, лишив его прекрасной коллекции драгоценностей, пусть речь идет лишь о жемчуге, и я обязан позаботиться, чтобы парнишку не надул кто-то другой. Вот это и называется коллекционерской совестью, и, заметьте себе, — не у каждого она имеется.

Я представлял себе этого мальчишку кофейного цвета, в белом тюрбане, как он сидит где-нибудь в углу своего дворца, играет с неограниченными рубинами и изумрудами или поглаживает прирученного леопарда и обучает его приносить расшитые золотом и алмазами домашние туфли. И такой беспомощный мальчик задумал начать войну против самой большой державы в мире! Я снова и снова продумывал это и наконец решил: четырнадцатилетний индийский принц, возможно, уже не ребенок, каким бы он был, если бы рос в нашем климате, и, возможно, что он не играет уже в кубики из изумруда и топазов, а у него уже усики, полдюжины жен, какие-то дети, армия баядерок и охота на тигров — и все же он не отличается от всех четырнадцатилетних мальчишек во всем мире. Вот и мои школьные товарищи, прочитав какие-нибудь книжки о Робинзоне или об индейцах, собирались сбегать на необитаемый остров или в американские прерии, но только не я. Уже тогда вооружился я против этих идей — и все благода-

ря своей страсти к маркам. И у мальчишки на троне это также не что другое, как жажда приключений, доказывающая, что он еще не настоящий филателист.

Решив отговорить его от этой сумасшедшей идеи, я написал ему письмо не как королю, а как обыкновенному гимназисту четвертого класса, как мальчишке, так, чтобы он был способен понять меня своим четырнадцатилетним умом.

Я начал с того, что борьба против Великобритании — безумие. Пусть он хорошенько рассмотрит марки в своем альбоме и увидит, как Британия на самом деле велика. Своими колониями и коронными землями она осела во всех частях света и вдобавок на бесчисленных островах. Писал, что у меня 76 страниц ее марок и, по правде сказать, они мало интересуют меня, потому что обыкновенный коллекционер сразу тонет в их огромном количестве. Я не знаю, сколькими странами Британия представлена в его коллекции, но ручаюсь, что если она не составляет существенной части его альбома, то он собирал очень нерадиво. И главное: пусть он не надеется, предпринимая этот шаг, на остальную Индию. Мы знаем туземных правителей, заботливо защищающих свое право издавать собственные марки. Но он хорошо знает, что многие из них уже отказались от этого права. В конце концов он потерпит неудачу, Англия победит, и в Индии будет меньше на одно государство, имевшее до сих пор свои интересные марки, их заменит индийская почта своими будничными марками с физиономией правителей Великобритании.

Так я писал. Вы меня поняли? Но послушайте, чем все это кончилось.

Прошло немного времени, и я получаю от парня разумное письмо. Что, мол, никакой другой совет, даже самых старейших советчиков отца, также пробовавших отговорить его от задуманного намерения, столь сильно не убедил его, как именно мой. Он согласен со мной, и я — самый мудрый человек в мире. А затем он попросил меня посмотреть пробные оттиски марок с его портретом, которые он решил по этому случаю издать. Гравировал их для него индийский гравер Абдул Ганг, и они отметят новую эру в мире индийской туземной почты.

Я, конечно, сунул эти оттиски в свою коллекцию, одобрил и похвалил его решение. Смотрите, вот они, эти марки. Он выглядит на них ребенком. Я ошибался, когда думал, что у него уже усы и баядерки.

Видно, я был ближе к истине, когда представлял его себе играющим в кубики из ониксов и сердоликов.

А на шею, взгляните, что у него на шее! То самое коронационное ожерелье из красивейших жемчужин в мире, и стоят они не меньше десяти миллионов фунтов стерлингов!

Ну вот, я поведал вам все. Собственно, этот парень только внушает себе, что я явился для них каким-то спасителем. Но думаю, что, вероятно, он правит не глупо. Видите ли, когда он тогда, вместо того, чтобы со своими подданными совершить самоубийство, начав войну против Британии, издал марку со своим портретом, меня взяла огорочь. Ну, думаю, филателист на троне, боже храни коллекционеров! Вот будут теперь иметь в Хайдарабаде каждую минуту новую марку! А на самом деле этого не произошло. Никаких новых изданий, никаких спекуляций, никаких надпечаток и благотворительных или юбилейных серий. Вот только эта, авиационная. Не скажите, и на троне филателист остается филателистом.

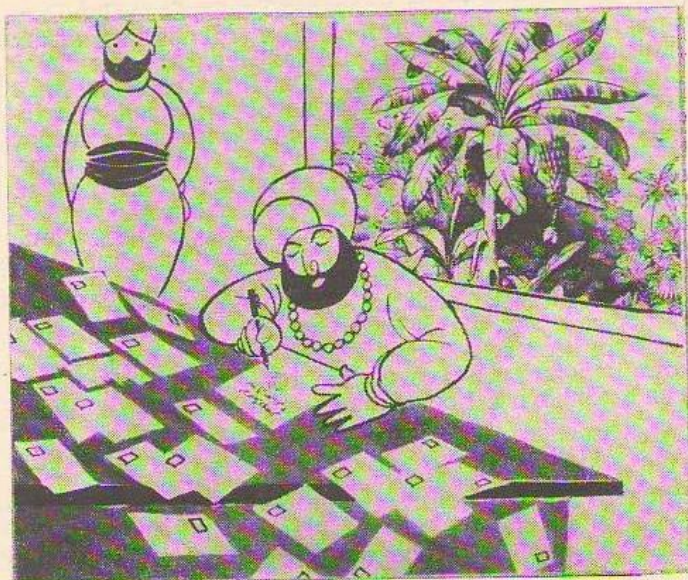

Иллюстрация чешского художника
А. ГОФМЕЙСТЕРА

А теперь дайте-ка сюда это письмо. Там, на обороте, я набросал себе, сколько у меня отсутствует марок старой Дании.

Этот рассказ Краля имеет уже тридцатилетнюю давность. А сама история произошла еще на двадцать пять лет раньше. Значит, давненько все это было, да и вообще все сказочные истории повествуют о давнем, а не о нашем времени. Крал рассказывал ее немного элегическим голосом, как положено рассказывать о событиях молодости, к которым нельзя больше ничего прибавить. Мне думается, что я при его повествовании восхищался больше всего тем — а он именно поэтому рассказал мне всю историю — как он мелочью, простой чисто филателистической притчей спас тогда индийскому князьку его владеньице, а Индию предохранил от кровопролития...

Но только... Сегодня ко всему этому придется кое-что добавить. Тридцать и еще двадцать пять лет прошло. Перевернем страницы истории этих пятидесяти с лишним лет и откроем книгу судеб, толстую филателистическую хронику, например каталог почтовых марок Зенфа на текущий год. Найдем в нем раздел «Индия». Просмотрим его. Что же мы с вами увидим? Что увидел бы господин Крал? А то, что сегодня нет уже в Индии марок с головами британских властителей! Нет и загадочных и экзотических марочек разных туземных княжеств. Значит, мы, согласно всеведущему и непогрешимому Зенфу, делаем вывод: теперь Индия издает для себя собственные марки, потому что она избавилась от британской почты и владычества, она свободна. Она демократизировалась и отняла у бывших королей и махараджей их особую привилегию печатать марки и угнетать подданных.

Итак, сегодня, выходит, господин Крал, что вы дали этому парню неправильный совет. То, что он тогда хотел попытаться сделать, исполнилось на полвека позднее. Индия свободна. Случилось и то, от чего вы хотели его уберечь: он потерял свое сказочное царство и право издавать марки.

А жаль. Если бы вы предоставили ему право действовать, как он хотел, он мог бы играть сегодня в индийской истории блестящую роль борца за сво-

боду. Наверняка ныне молодого Трибхубана Бир Бикрама Янга Бахадура изображали бы на индийских марках как легендарного героя. Нет, свободы своей страны он бы не дождался. Такой молодой честный сумасброд, наверно, пал бы во время своей отчаянной попытки. Но он остался бы в памяти и на марках, а так — кто знает о нем, кроме горсточки филателистов, собирающих классические марки? А подумайте о другом: если бы уже тогда британцы испытали настоящие трудности в Индии, то это, скорее всего, принудило бы их убраться оттуда пораньше, и Индия получила бы свободу на десяток лет раньше.

Согласитесь, господин Крал, что каждый день свободы хорош, а тем более десяток лет! Не так ли?

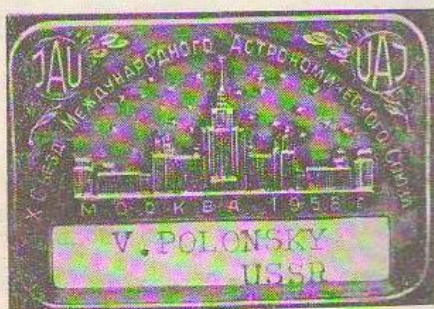
Разумеется, господин Крал согласится с этим, хотя и пожмет плечами. Это означает: я знаю. Но как я мог тогда посоветовать мальчику иное? Ведь

ни один филателист не любит войн, они производят всегда хаос в марках. Порядочный филателист желает мира и только мира, когда в издании марок царит относительный порядок, когда коллекционеры всего мира сносятся друг с другом и обмениваются марками. Характерное пожатие плечами господина Крала означает еще, что ни он, ни Зенф не пророки и что он, следовательно, действовал как ему подсказывала совесть, по «Зенфу», издания тысяча девятисотого года.

Совершенно верно, это и я знаю. И ни в чем, абсолютно ни в чем, не упрекаю пана Крала.

Перевели с чешского

Е. КОНЦЕВАЯ и Э. КОЛЬМАН

№ 2239

Каждый филателист старается не только более полно представить в своей коллекции марки, посвященные интересующей его теме, но и узнать как можно больше о том или ином событии, отраженном на марке, о человеке, в честь которого выпущен миниатюрный портрет, об истории появления самого почтового знака.

В августе 1958 года Министерство связи СССР выпустило в обращение обычную, ничем не поразившую филателистов марку № 2239. Значилась она в серии из трех штук, посвященной X съезду Международного Астрономического Союза, который проходил в Москве.

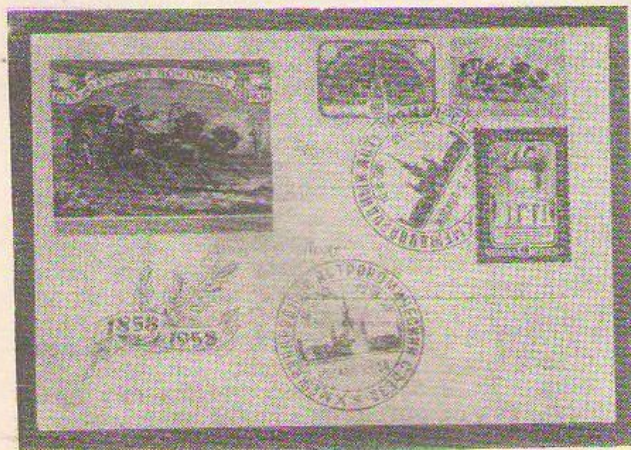
Однако эта рядовая марка положила начало оригинальной традиции — она впервые повторила изображение значка, выпущенного для участников съезда.

В организационном комитете X съезда работал московский астроном П. Г. Куликовский. Любитель графики, он предложил в оргкомитет эскиз значка участника съезда. Эскиз был одобрен, и вскоре появился значок. Логическим продолжением этого стало изображение на марке значка, с завидной простотой выполненное художником И. Левиным. Так появилась памятная марка, которая представляет собой копию значка Московского съезда астрономов с той только разницей, что на марке вместо фамилии участника и названия государства, которое он представлял, сделана надпись «Почта СССР».

Небезынтересно отметить, что в дни работы астрономического съезда почтовое отделение Б-234, расположенное в здании МГУ, всю корреспонденцию гасило специальным штемпелем, который повторял ту же эмблему.

В дальнейшем на марках, выпущенных к XX Международному конгрессу по прикладной химии, ко II Международному океанографическому конгрессу, к VII Международному конгрессу кристаллографов, к Международному конгрессу математиков, состоявшихся в Москве, были повторены изображения значков — эмблем этих конгрессов. Разумная идея стала доброй традицией.

В. ПОЛОНСКИЙ

ПОЧТОВЫЕ МАРКИ СССР 1967 ГОДА

- 50 ЛЕТ ВЧК—КГБ. Рис. Г. А. Комлева. П. глуб. Рам. II 1/2. Разм. м. 28×40 мм. В листе 50 шт. /10×5/.
3600. 4 коп. — Изображение юбилейного значка ВЧК—КГБ. Дата: «1917—1967».
Красная, серебристая, лиловая/8. 12/
- С НОВЫМ ГОДОМ! Рис. Г. А. Комлева П. глуб. Рам. II 1/2. Разм. м. 40×28 мм. В листе 50 шт. /5×10/.
3601. 4 коп. — Москва. Гостиница «Россия». Кремль. Текст «С Новым годом!»
Коричневая, серебристая, люминесцентная, розовая /14. 12/
- 50-ЛЕТИЕ СОВЕТСКОЙ УКРАИНЫ /1917—1967/.
Рис. Ю. В. Ряховского. Офсет. Греб. 12 1/2 : 12. Разм. м. 65×32,5 мм. В листе 15 шт. /3×5/. На всех марках этой серии на русском и украинском языках юбилейная дата: «50 лет УССР».
3602. 4 коп. — Первый Всеукраинский съезд Советов в Харькове. Справа — памятник рабочим киевского завода «Арсенал», которые выступили с оружием в руках в октябре 1917 года, многоцветная /20.12/
3603. 6 коп. — Серп и молот. Индустриально-колхозный пейзаж Советской Украины, многоцветная /20.12/
3604. 10 коп. — Юноши и девушки в национальных украинских костюмах на фоне государственного флага УССР. Справа — памятник В. И. Ленину у Днепрогэса и панорама плотины электростанции. Слева — памятник Неизвестному солдату в Киеве, многоцветная /20.12/
- 50 ЛЕТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СССР. Рис. Б. П. Лебедева, Л. В. Сергеева, М. Д. Гринберга. Гравюры на металле Т. М. Никитиной /3605, 3608/, И. М. Мокроусова /3606/, Л. Ф. Майоровой /3607/, А. И. Ткаченко /3609/. Металлография. Греб. 12 1/2 : 12. Разм. м. 42×30 мм. В листе 25 шт. /5×5/.
3605. 4 коп. — 50 ЛЕТ ОКТЯБРЯ — это создание мощного социалистического государства.
лиловая /25.12/
3606. 4 коп. — 50 ЛЕТ ОКТЯБРЯ — это создание крупной социалистической промышленности.
Красно-коричневая /25.12/
3607. 4 коп. — 50 ЛЕТ ОКТЯБРЯ — это осуществление ленинского плана кооперирования деревни.
Серо-зеленая /25.12/

3608. 4 коп. — 50 ЛЕТ ОКТЯБРЯ — это осуществление культурной революции.
лилово-серая /25.12/
3609. 4 коп. — 50 ЛЕТ ОКТЯБРЯ — это развитые социалистические транспорт и связь.
серо-синяя /25.12/.
- МОСКОВСКИЙ КРЕМЛЬ. Рис. В. В. Завьялова. Гравюры на металле Т. М. Никитиной /3610/, Л. Ф. Майоровой /3611/, И. М. Мокроусова /3612/, А. И. Ткаченко /3613/, Смирнова /3614/. П. глуб. в сочетании с металлографией. Рам. 12 : 11 1/2 /3610, 3612—3614/ и 11 1/2 : 12 /3611/. Разм. м. 37×52 /3610, 3612—3614/ и 52×37 /3611/мм. В листе 25 шт. /5×5/.
3610. 4 коп. — Оружейная, комендатская и Троицкая башни Кремля.
серо-коричневая, лиловая /25.12/.
3611. 6 коп. — Благовещенский собор Кремля.
серо-коричневая, бежевая, зеленая /25.12/.
3612. 10 коп. — Константино-Еленинская, Набатная и Спасская башни Кремля.
кирпично-коричневая, серая /25.12/.
3613. 12 коп. — Колокольня Ивана Великого,
зелено-оливковая, ультрамариновая, желтая /25.12/
3614. 16 коп. — Кутафья и Троицкая башни Кремля.
темно-коричневая, красная, бежевая /25.12/
- МОСКВА. ПАМЯТНИК НЕИЗВЕСТНОМУ СОЛДАТУ. Рис. Г. А. Комлева. Гравюра на металле И. М. Мокроусова. Металлография. Греб. 12 : 12 1/2. Разм. м. 30×42 мм. В листе 25 шт. /5×5/.
3615. 4 коп. — Вечный огонь на могиле Неизвестного солдата в Москве. Текст: «Имя твое неизвестно, подвиг твой бессмертен».
красно-вишневая /25.12/
- ШЕДЕВРЫ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕИ. Шрифтовое оформление марок и цветные фоторепродукция с картин П. И. Смолякова и А. М. Шагина. Офсет на мелованной бумаге /3616—3619, 3621, 3622/. П. выс. глянцевыми красками на мелованной бумаге /3620, 3623, 3624/. Греб. 12 1/2 : 12 /3616, 3618, 3622, 3624/; 12 : 12 1/2 /3617/; 11 1/2 : 12 /3619, 3621/; лнн. 12 1/2 /3620, 3623/. Разм. м. 52×37 /3616, 3618, 3622, 3624/; 37×52 /3617, 3623/; 65×30 /3619, 3621/; 39×65 /3620/мм. В листе 15 шт. — 3×5—/3616, 3618, 3622/; — 5×3—/3617/; 12 шт. — 3×4—/3619, 3621/; 20 шт. — 5×4/3620/; 25 шт. — 5×5—/3623, 3624/.
3616. 3 коп. — Допрос коммунистов /по картине Б. В. Иогансона, 1933 г./.
многоцветная /29.12/.
3617. 4 коп. — Кружевница /по картине В. А. Тропинина, 1823 г./.
многоцветная /29.12/.
3618. 4 коп. — Морской берег /по картине И. К. Айвазовского, 1840 г./.
многоцветная /29.12/.
3619. 6 коп. — Хлеб /по картине Т. Н. Яблонской, 1949 г./.
многоцветная /29.12/.
3620. 6 коп. — Александр Невский /по картине П. Д. Корина, 1942—1943 гг./.
многоцветная /29.12/.
3621. 6 коп. — Боярыня Морозова /по картине В. И. Сурикова, 1887 г./.
многоцветная /29.12/.
3622. 10 коп. — Арест пропагандиста /по картине И. Е. Репина, 1878 г./.
многоцветная /29.12/.
3623. 10 коп. — Царевна-лебедь /по картине М. А. Врубеля, 1900 г./.
многоцветная /29.12/.
3624. 16 коп. — Подмосковье. Февраль /по картине Г. Г. Нисского, 1957 г./.
многоцветная /29.12/.

ЮМОР

Художник АЛЬБИН РОГЕЛЬ (Югославия).

ПОЧТОВЫЕ МАРКИ СТРАН СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОДРУЖЕСТВА

НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА БОЛГАРИЯ					
	25 октября. Исследование космоса. Худ. Ж. Костуркова. П. глуб. С зубцами. Тираж 250 тыс. серий.	40 м.	Сухэ-Батор. Солдаты многоцветная	15 пф.	Слалом многоцветная
1 ст.	Ю. Гагарин и В. Терешкова	60 м.	В. И. Ленин. Солдаты многоцветная	20 пф.	Хоккей многоцветная
2 ст.	Д. Глени и Т. Уайт		Декабрь. МЫ ПОДДЕРЖИВАЕМ ВЬЕТНАМ. Худ. Жигмидулам. П. глуб. С зубцами	60 гр.	Скоростной спуск многоцветная
5 ст.	Спутник связи «Молния-1» многоцветная	30+20 м.	Вьетнаец с ребенком многоцветная	90 гр.	Слалом многоцветная
10 ст.	«Джемини -- 6» и «Джемини-7» многоцветная	50+30 м.	Вьетнаец с ребенком многоцветная	1.35 зл.	Конькобежец многоцветная
13 ст.	«Луна - 13» многоцветная		ПОЛЬСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА	1.55 зл.	Лыжник многоцветная
20 ст.	«Джемини - 10» и «Аджена» многоцветная		Декабрь. X ЗИМНИЕ ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ. ГРЕНОБЛЬ. Худ. Ф. Винярски. Офсет. С зубцами.	2 зл.	Бобслей многоцветная
	Ноябрь. Город-музей Велико Тырново. Худ. В. Стайков. П. глуб. С зубцами. Тираж 170 тыс. серий.	40 гр.	Хоккей многоцветная	7 зл.	Биатлон многоцветная
1 ст.	Общий вид города многоцветная		ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА ВЬЕТНАМ	7.90 зл.	Прыжок с трамплина многоцветная
2 ст.	Дворец Николи-хана многоцветная		10 октября. Марка полевой почты. Худ. Хуэй Кхань. Офсет. С зубцами.		СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА РУМЫНИЯ
3 ст.	Вид города многоцветная		Герб, ракеты, орудия, самолеты, корабли многоцветная	40 б.	6 ноября. Стандартная серия. П. глуб. С зубцами
5 ст.	Общий вид города многоцветная		15 октября. 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции. Худ. Хуэй Кхань. Офсет. С зубцами.	55 б.	Герб республики синяя
13 ст.	Историческое здание многоцветная		В. И. Ленин, бойцы революции многоцветная	1.60 л.	Герб республики желтая
20 ст.	Улица Гурко многоцветная		В. И. Ленин, вооруженный народ многоцветная		Герб республики коричневая, красная
	ВЕНГЕРСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА	6 су	Защита завоеваний Октября многоцветная		ЧЕХОСЛОВАЦКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА
	Декабрь. Изобразительное искусство. Блок. Худ. Ф. Вокрош. П. глуб. Тираж 345 тыс. с зубцами и 9 тыс. без зубцов.	12 су	Крейсер «Аврора» многоцветная	2 кр.	9 декабря. Стандартная серия. Худ., гравер. Б. Хоуза. Металлография. С зубцами.
10 фт.	«Сбор яблок» Бела Уитц многоцветная	12 су	Марки номиналом 12 су печатались в одном листе.	3 кр.	Президент республики сине-зеленая
25 пф.	Фигурное катанье многоцветная	20 су	ГЕРМАНСКАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА		Президент республики желто-коричневая
30 пф.	Лыжник многоцветная		27 ноября. Памятные места немецкой культуры. Худ. Д. Дорфштегер и К. Боббе. Офсет. С зубцами.	0.20 д.	СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ РЕСПУБЛИКА ЮГОСЛАВИЯ
	РЕСПУБЛИКА КУБА	20 пф.	Дом В. Гете в Веймаре серая, черно-синяя, темно-коричневая	0.30 д.	15 ноября. Новогодний выпуск. Худ. Б. Спремо и Миленкович. П. глуб. С зубцами.
	22 ноября. Архитектурные памятники. Офсет. С зубцами. Тираж тысяча серий.	25 пф.	Дом Ф. Шиллера в Веймаре серо-зеленая, черно-зеленая, темно-коричневая	0.50 д.	Лист клевера многоцветная
1 с.	Замок в Гаване многоцветная		17 января 1968. X зимние Олимпийские игры в Гренобле. Худ. Д. Дорфштегер и Р. Платнер. Офсет. С зубцами.		Трубочист многоцветная
2 с.	Собор св. Франциска в Гаване многоцветная		Конькобежец многоцветная		Подкова многоцветная
3 с.	Замок в Сьенфуэгосе многоцветная	5 пф.	Бобслей многоцветная		План выпуска марок в 1968 году. Зимние Олимпийские игры
4 с.	Здание в Гаване многоцветная	10+5 пф.			— январь
5 с.	Замок в Сьенфуэгоса многоцветная				— март
30 с.	Башня в Тринидаде многоцветная				— май
	МОНГОЛЬСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА				Олимпийские игры в Мехико — июль
	7 ноября. 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции. П. глуб. С зубцами.				Выдающиеся личности
					— сентябрь
					Неделя детей — октябрь
					Новогодний выпуск — декабрь

Центральное рекламное-информационное агентство «Союзпечать»

Обложка худ. О. В. Демидовой. Художественный редактор И. Ф. Федорова. Корректор Е. Н. Дроздова. Технический редактор В. И. Лескова.

А-01150 Сдано в набор 4. I. 1968 г.

Подписано к печати 12 III. 1968 г.

Формат бумаги 84×108¹/₁₆

Тираж 50 000 экз.

Цена 30 коп.

Заказ 11

Печ. л. 3

Чеховский полиграфкомбинат Главполиграфпрома
Комитета по печати при Совете Министров СССР, г. Чехов, Московской области

НАШ

КАТАЛОГ

